

ПУТЕШЕСТВІЕ
ПО ВСЕМУ КРЫМУ

и

БЕССАРАБИИ

ВЪ 1799 ГОДУ,

ПАВЛОМЪ СУМАРОВОМЪ.

Съ Историческимъ и Топографическимъ
описаніемъ всѣхъ мѣстъ.

Съ дозволенія Московской Цензуры.

МОСКВА, 1800.

Въ Университетской Типографіи,
у Ридигера и Клаудія.

ПУТЕШЕСТВІЕ

по всему

КРЫМУ и БЕССАРАБИИ

Въ 1799 году.

✻
✻ ✻

Я много въ свой вѣкъ писалъ , но не для
потомства ; мананія мои или сожигались ,
или валялись въ пыли за сундуками. Не
миновать бы и этой книгѣ того же жребія ,
когда бы почитаемая мною Особа не побудила
меня ее напечатать. И такъ прошу пощады
у строгихъ читателей ; я Авторъ по неволѣ.

Различны степеня и худа и добра ;
Мѣдь лучше чугуна , хоть ниже серебра.

Е Я С І Я Т Е Л Ъ С Т В У ,

М И Л О С Т И В О Й Г О С У Д А Р Ы Н Ъ ,

К Н Я Г И Н Ъ

ВАРВАРЪ ВАСИЛЬЕВНЪ

ГОЛИЦЫНОЙ.

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

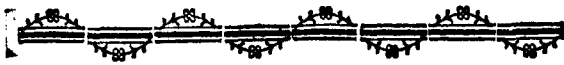
Большіе и малые Писатели, а особливо переводчики, поставили у себя закономъ посвящать труды свои знаменитымъ людямъ, и ввели для того непремѣняемую форму, по которой они однимъ слогомъ, одними выраженіями превозносятъ ихъ до небесъ, и увѣряютъ ихъ, хотя не всегда справедливо, о своей къ нимъ преданности. И такъ, Ваше Сіятельство, я не знаю, какъ бы мнѣ при приношеніи сей книги избавиться того утвержденнаго Авторами регламента. Вы, милостивая государыня, знатная Особа; я, словонабиратель; вотъ уже и форма, и всѣ слова мои будутъ одинакого съ тѣми разбора. Но нѣтъ; я умолчу о рѣдкихъ душевныхъ Вашихъ качествахъ, не стану говорить

о Вашихъ семейству моему благо-
твореніяхъ; а скажу только то, что
весьма лестно для меня будетъ,
когда Вы сіе мое усердіе изволите
принять въ настоящей его цѣнѣ;
притомъ дадите вѣру тому, что
я благополучіемъ поставляю за-
свидѣтельствованіе предъ свѣтомъ
о той преданности, искренней моей
признательности и глубочайшемъ
почтеніи, съ коими имѣетъ честь
быть

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА,
МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Покорнѣйшій и послушный слуга

Павель Сумароковъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ВСЕМУ КРЫМУ И БЕССАРАБІИ.

Давно желалъ я видѣть Крымъ, по древнее завоеваніе Митридата, пошъ знаменитый полуостровъ, гдѣ слава парящая между двухъ морей не престае гласить до предѣловъ всей вселенной въ злашую трубу свою мудрость, величство и крошость Россійскаго Престола, гдѣ полночные Герои, обратившіе на себя вниманіе всѣхъ народовъ, не багривъ кровію слѣдовъ своихъ, воздвигли себѣ непоколебимые Трофеи, и гдѣ необнаженными мечьми, но зеленѣющими лишь по шлемамъ ихъ лаврами разпространили они владычество своей Имперіи. И такъ нынѣ удовлетворяя любопытство свое, я предпринялъ 15е Маія 1799 года изъ Кіевской Губерніи сіе путешествіе, въ намѣреніи употребить праздные часы свои себѣ на пользу, и чрезъ бесѣду съ самимъ собою найши въ странствованіи и посреди уединенія своего себѣ упражненіе.

А

15 число. Злапополь очень хорошее мѣспечко, принадлежавшее прежде покойному Князю Попемкину, а теперь состоящее во владѣніи Г. Высоцкаго, сполнѣ на пріятномъ возвышеніи, въ низу котораго протекаетъ преобширной прудъ съ весьма широкою и хорошо обработанною площиною. Оно достойно замѣчанія, какъ по хорошему торгу опъ живущихъ шупъ Жидовъ разными товарами, такъ и по тому, что оно недавно служило границею между Россіи и Польши, гдѣ видны нѣкопорыя земляныя укрѣпленія.

Миргородъ.

Въ двухъ верстахъ опсюда находится древній пограничный Россійскій городъ Миргородъ, бывшая сполнца Вознесенскаго Намѣстничества, на рѣкѣ Виссѣ, впадающей въ Синюху. Миргородъ не пространенъ, худо выстроенъ и долженъ уступитъ преимущество предъ собою Злапополю. Въ немъ имѣетъ пребываніе Миррополишъ, носящій шипуль Новороссійскаго и Днѣпровскаго Первосвященника.

Въ пяти или шести верстахъ опъ Миргорода, увидѣлъ я въ споронѣ опъ

дороги толпящійся народъ , и узналъ , что то были высланные поселяне на истребленіе появившейся въ сихъ мѣстахъ саранчи. Я приказалъ ямщику подѣхать къ нимъ , и вышедъ изъ своей коляски нашелъ огорченныхъ крестьянъ среди милліоновъ сихъ вредоносныхъ насѣкомыхъ. Таковое зрѣлище привело меня и въ содроганіе и въ изумленіе ; вся земля была ими покрыта ; нѣкоторые изъ нихъ оспавляли прежнюю свою кожу ; они капышились , и не имѣя еще крыльевъ перепрыгивали съ одного мѣста на другое , а величиною были съ большаго шмеля. Коньки , родъ кузнечиковъ , соспавляли ихъ передовое войско , за коими слѣдовала по вѣянію вѣпра саранча. Крестьяне вырывали рвы , и сметывая мешлами въ него саранчу , послѣ оною въ немъ закапывали. Молитесь Богу, добрые люди ! говорилъ я имъ , помю, кто послалъ вамъ сіе наказаніе ; одно искренное ваше къ нему воззваніе , одно милосливое его произволеніе истребитъ ее всю въ одно мгновеніе ; вы же сколько оной не погубляйте , но все не освободите нивъ своихъ отъ ея нападенія. О сколь Провидѣніе изобильно средствами въ своемъ распоряженіи ! Великія произ-

шествія возводящъ смертнаго на верхъ его блаженства, а самое презрительное насѣкомое приводитъ его въ шрепетъ.

Село, большая Виска, почтовой станъ разстояніемъ отъ Миргорода въ 30 верстахъ, есть Воложское селеніе при рѣкѣ Виссѣ. Въ ономъ до 300 домовъ, которые ни въ чемъ не различуются отъ Малороссійскихъ, исключая, что печи ихъ очень малы, и чело отъ полу не выше, какъ на четверть аршина, начинается. Языкъ ихъ очень пріятной, и походитъ выговоромъ на Италіянской. Жители сего селенія, равно какъ и всѣ Волохи вообще, поступали прежде съ каждаго двора по человѣку въ гусарскую службу; но нынѣ они даютъ рекрута съ назначаемаго числа душъ. Здѣсь я видѣлъ коровъ шерсти весьма странной, буланныхъ въ яблокахъ, и порода онаго скота совсѣмъ иная.

**Елиса-
в е ш -
г р а д ъ.** Въ 15 верстахъ отсюда имѣетъ свое положеніе городъ Елисавета или Елисаветградъ при рѣкѣ Ингуль, которая шириною не болѣе трехъ сажень, и шакъ мѣлка, что пѣшкомъ переходить по ней можно. Елисавета отъ частыхъ пожа-

ровъ начинается только возобновляться, и построения оной весьма не важны. Саранча пришла сюда еще прошедшею осенью, и оставила шупъ свои яйца. Я взялъ свой ночлегъ въ такъ называемомъ Нѣмецкомъ пракширѣ, которой болѣе походилъ на добрую харчевню. Хозяйка Нѣмка, изъ уваженія къ деньгамъ проезжающаго, уступила мнѣ свою спальню; на другой же день по восхожденіи солнечномъ я отправился въ свой шупъ.

16 число Маія.

Отъ Елисаветграда до Николаева идетъ проспанная степь, прежнее владѣніе Запорожцевъ, на которой, кромѣ для почвъ построенныхъ землянокъ и двухъ небольшихъ слободокъ, никакого селенія при дорогѣ не находится. Сей переѣздъ 172 верстъ есть самой скучной; зрѣніе теряется въ отдаленіи; положеніе мѣстъ вездѣ плоское, почти единообразное; поля лежатъ не обработанными, и необитаемость приводитъ путешественнаго въ нѣкоторое уныніе. На всемъ ономъ разстояніи нѣтъ ни одного дерева, и жищели дѣлаютъ свои хапы, равно загорды изъ камня, лежащаго на

поверхности земли въ великомъ количествѣ, а шопяшъ кизякомъ. Звѣрей и ппицѣ здѣсь весьма мало; изъ пресмыкающихся есть змѣи, называемыя желпопузы, имѣющія кожу на верху черную, брюхо же желтое, копорые бывають длиною аршинъ до трехъ, а толщиною въ оглоблю; они шихи и кричатъ, какъ гусаки. Изъ насѣкомыхъ есть родъ пауковъ, достойный примѣчанія; они величиною въ кулакъ, и живутъ въ норахъ, прикрывая оныя претолстою своею паупиною. Жители сего края суть всѣ бѣглецы изъ разныхъ Губерній; но со всѣмъ пѣмъ проѣздъ по оному безопасенъ, и почты довольно исправны; бѣда только для путешествующаго, когда что у повозокъ его на сей степи изломается; ибо починишь и не кому и не изъ чего. Несносной жаръ продолжался во весь день, а полуденной на встрѣчу встрѣ горячимъ дуновеніемъ своимъ еще болѣе меня безпокоилъ. Наконецъ раскаленное свѣшало спустилось за горизонтъ, и я продолжая путь мой при ночной темнотѣ приблизился къ знаменитому Николаеву, переправился на байдакѣ чрезъ рѣку Ингуль, и вѣхалъ въ городъ.

17 число Маія.

Любопытство видѣть сей новосооруженной градъ пробудило меня еще при появленіи зари, и первой мой взглядъ на Николаевъ привелъ меня во изумленіе. Да, по истиннѣ надобно бытъ на мѣстѣ, чтобъ имѣть понятіе о чудотворномъ преобразованіи глухой и необитаемой степи въ печеніе шрехъ лѣтъ въ хорошей городъ. Николаевъ довольно обширенъ, расположенъ въ новомъ вкусѣ, имѣеть до 800 домовъ, построенныхъ изъ камня, и большею частію съ колоннами, коихъ прешья доля принадлежитъ казнѣ; но за неокончаніемъ построеній по плану находятся въ немъ многіе пустыри. Улицы въ немъ прямыя безъ переулковъ, одинакой ширины 15 сажень, и всѣ сквозныя, шакъ что при началѣ каждой виднѣ конецъ оной. Въ Николаевѣ двѣ церкви: соборъ съ весьма хорошою внушрренностію, богатою ушварью, и деревянная Греческая; при томъ двое рядовъ, изъ коихъ въ однихъ Россійскіе, а въ другихъ Греческіе купцы промышляють своими шоварами.

Мѣстоположеніе Николаева величественно и красиво; онѣ стоитъ на высокой утесистой горѣ, при подошвѣ коей сходящаяся на встрѣчу двѣ большія рѣки Бугъ и Ингуль, впадающій въ первую. Ингуль извиваясь удивительными излучинами, обтекаетъ переднюю часть города; Бугъ же, обошедъ его съ правой стороны и съ зади, и сославъ изъ Николаева полуостровъ, влечетъ горделиво спремительныя струи свои въ Лиманъ.

Худой запахъ, происходящій отъ топленія кизякомъ и проспникомъ, при томъ начинающійся жаръ принудили меня оставить мою прогулку. Потомъ надлежало явиться къ начальнику города, и вручить многимъ данныя одобрительныя обо мнѣ письма. Комендантъ К. В. человекъ молодой и достойной оказалъ мнѣ разныя вѣжливости, и узнавъ, что любопытство есть единая цѣль моего путешествія, предложилъ мнѣ ѣхать съ нимъ вмѣстѣ въ Турецкую колонію, отстоящую въ 4 верстахъ отъ города. Мы переправились чрезъ Ингуль въ шлюбокъ, и сѣвъ на другомъ берегу въ приготовленную для насъ карету прѣехали въ домъ Салиг-Аги, отставнаго Бригадира

нашей службы, управляющаго сею колонією, которой сдѣлалъ намъ очень хорошей пріемъ. Сей Турокъ 12 лѣтъ путешествовавъ по Европейскимъ Государствамъ, вездѣ называемъ былъ *le beau Turc*; онъ говоритъ на многихъ языкахъ, объясняется по Руски свободно и пріятнаго обхожденія. Вскорѣ подали ему шубку, и запахъ оцѣ алая наполнилъ всю комнашу самымъ нѣжнымъ благоуханіемъ. Я просилъ его позволить мнѣ осмотрѣть то селеніе, и онъ самъ пошелъ съ нами показать мнѣ оную. Колонія сія, называемая Терновка, состоитъ изъ 63 дворовъ, и Турки, поселенные въ ней, суть изъ числа плѣнныхъ подъ Очаковымъ, которые по размѣнѣ пожелали ошасться жительствовать въ нашей Имперіи. Онъ привелъ насъ въ мечеть, преизрядное изъ камня съ хорошею фасадою строеніе съ двумя минарешами, родъ башенъ; казалъ намъ свой садъ, и одинъ Турецкой крестьянской домъ, гдѣ по обычаю ихъ мы нашли опрятной и хорошей диванъ. По возвращеніи въ комнацы мы долго разсуждали о ихъ обрядахъ, обыкновеніяхъ, и наконецъ просясь съ учпивымъ Музульманиномъ, дали ему слово прѣхать къ нему на другой день къ обѣду. Сія Ту-

реукая колонія, въ предѣлахъ Россіи учрежденная, достойна вниманія любопытствующаго.

18 число Маія.

Поутру рано пустился я съ К. В. дѣлать по городу визиты; и будучи у Адмирала получилъ его соизволеніе осмотрѣть Адмиральтейство, равно портъ, а въ полдни отправилась мы на званой обѣдъ къ Салиг-Агъ. Выходя изъ кареты, я примѣтилъ у крыльца площадку изъ камня о двухъ ступенькахъ, и узналъ, что Турки, пріобыкшіе къ роскоши и нѣгѣ, обыкновенно это дѣлаютъ у своихъ домовъ, чтобъ покойнѣе имъ садиться верхомъ и сходить съ лошади. Скоро поставили предъ насъ водку съ разными закусками, въ числѣ коихъ рыба бычки была весьма вкусна. Эта рыба внутри Россіи неизвѣстная, величиною вершковъ пяти, бываетъ темносиняго цвѣта съ пятнами и ходитъ съ головы на налива. Бесѣда наша, состоявшая изъ четырехъ человекъ, была непринужденная, безчиновная и весьма пріятная; мы разспянувшись по дивану, разговаривали о разныхъ вещахъ, и вдругъ зашла

шупъ рѣчь о Г * * *. О какимъ удовольствіемъ наполнилась моя душа, слыша согласныя всѣхъ ихъ похвалы !сему неизвѣстному мнѣ человѣку! Потомъ мы сѣли за столъ, при которомъ въ услугѣ находились Турки въ богатомъ одѣянїи; шупъ появились блюда Воспочнаго вкуса: Чорба, Капама, Сарма, Тербье, Пайгама, Пилава; хорошее угощенїе, добрыя вины — и мы очень весело провели за обѣдомъ наше время. Вышедъ изъ за стола, и напившись Ливанскаго кофе, мы покуривали наши трубки съ ароматическимъ алоемъ, и [уже былъ тогда часъ пятаый, какъ вдругъ одинъ изъ приглашенныхъ къ обѣду вошелъ къ намъ въ комнату: то былъ одинъ морской, родомъ Шведъ. — Ну господа, я уснулъ какъ не льзя больше, и никогда этого случая не забуду. — Что же съ вами случилось, спрашивали его? — Я увидя васъ переправляющихся на рѣкъ, пошчасъ оправился за вами въ слѣдъ верхомъ, и примѣшивъ на другомъ берегу поднимающуюся пыль, которую я полагалъ происходящую отъ вашей кареты, пустился за нею во всю прысь. Мнѣ все казалось, что я васъ уже настигаю; но ожиданїе мое безпрестанно меня обманывало, и я

проскакавъ безъ отдыха болѣе двухъ часовъ времени, увидѣлъ къ спыду моему, что я гнался за вихремъ, и что когда бы я не останоуился, то вмѣсто обѣда Салиг - Аги я принужденнымъ бы нашелся ночевать на открытой степи. Наконецъ съ досадою поворота назадъ лошадь, скакалъ еще верстъ 15; и теперь предшаю предъ васъ въ великомъ изнеможеніи. — Бѣдной мореплавателъ гораздо ошибся по своему компасу, и доставилъ намъ случай позабавиться на его щепъ. О сколько ещъ людей, которые не рѣдко и добровольно жертвуютъ благоденствіемъ и спокойствіемъ своимъ для пустаго и обманчиваго предмета! Въпръ ушихаетъ, пыль разсыпается, и ложь одна оспаешся предъ глазами.

Я спѣшилъ увидѣть Адмиральтейство, и для того мы не теряя времени отправились въ городъ, гдѣ опыскавъ Капитана надъ портомъ шуда съ нимъ поѣхали. Обозрѣвая сіе огромное зданіе, имѣющее до 250 сажень въ длину, я видѣлъ, между прочими вещами, весьма хорошо сдѣланную машину для поченія мѣди и крѣпкаго дерева. Двѣ лошади воручали внизу преогромное колесо, ко-

Другое преніемъ своимъ къ прикосновеннымъ къ нему съ верхняго жилья шести цилиндрамъ обращало оныя съ великою легкостію и скоростію, а сія послѣдніе вертѣли шесть станковъ, на коихъ производилось точеніе. Другая машина, въ устроении сей подобная, полкла, просѣвала, омывала всякую краску, и попомъ разведенную ее съ масломъ молола опять въ жерновахъ, выпуская въ сдѣланное при камнѣ отверстіе совсѣмъ ее уже приготовленную. Тупъ показывали мнѣ споящій на Ингулѣ вѣпхой корабль купленной у Англичанъ, множество взятыхъ въ плѣнъ у Турокъ суденъ; приводили на то мѣсто, гдѣ Фельдмаршалъ Минихъ, шествуя для осады Очакова, споялъ при берѣгѣ Ингула лагерьмъ съ многолюдною арміею, и гдѣ онъ спрогою совершилъ судъ надъ однимъ Генераломъ, разжаловавъ его въ рядовые, а Полковника разспрѣлялъ изъ ружей. Видъ на семъ мѣстѣ есть восхищительной; утесистая гора, пространство водъ, рѣка покрывая судами, безпрестанное движеніе мапросовъ, воздымающіяся мачшы, все сіе представляетъ прекрасную картину. Адмиральшество Николаевское есть верховное мѣсто надъ всеми пор-

тами Чернаго и Азовскаго морей; оно соорудило уже до сихъ поръ три корабля, изъ коихъ послѣдній былъ о 90 пушкахъ. Осмотрѣвъ все доспойное примѣчанія, я распался съ К. В., и возвратился домой.

19 число Маія.

Поушру рано возвѣспили мнѣ посѣщеніе Салиг - Аги, и я увидѣлъ его ѣдущаго верхомъ на богатоубранной лошади съ зоншикомъ въ рукъ. По отъѣздѣ его я пошелъ въ Соборъ, а какъ то было Воскресенье, по нашелъ въ ономъ дозвольное спеченіе людей, хоръ пріятно и искусно поющихъ пѣвчихъ, и я забывалъ тогда, что нахожусь на концѣ своего отечества, при первобытномъ предѣлѣ Опшоманской Порты, и въ странѣ, гдѣ не задолго предъ симъ и звѣри не учреждали своего обихалища. Обѣдалъ я въ томъ день у Вице - Адмирала, въ томъ самомъ Молдаванскомъ домѣ, которой для покойнаго Князя Попемкина привезенъ сюда былъ изъ Кременчуга по почтѣ; часу же въ пятомъ К. . . . В. и К. . . . У* заѣхали за мною и повезли меня въ Спаское, отстоящее отъ города

верстахъ въ двухъ. Прекрасное это мѣстечко находится на пологомъ берегу Буга, гдѣ ущелье покрытое дикимъ виноградомъ, бѣлымъ шиповникомъ и плодоносными деревьями составляетъ первое гулянье всего города. Посреди сего опвержка протекаетъ чистой ручей, и прохладная тѣнь дѣлаетъ убѣжище сіе пріятнымъ. Мы прохаживались шупъ по изгибистымъ дорожкамъ; духовая музыка увеселяла нашу прогулку; виноградныя вѣтви висѣли надъ головами нашими, а сильное опъ цвѣтовъ и пахучихъ травъ благоуханіе услаждало обоняніе. Въ Спаскомъ построены увеселительной Молдаванской домъ и бесѣдка; сдѣланные же здѣсь фонтаны снабжаютъ весь городъ водою, и она продается въ Николаевѣ по двѣ и по три копейки ведро; пошому что ни изъ Буга, ни изъ Ингула воды по причинѣ ея горькости и солёности пить не возможно. Возвращаясь изъ Спасаго мы поѣхали на званной ужинъ, гдѣ нашли мы многолюдную бесѣду, и гдѣ было бы довольно весело, ешьлибы одна дѣвушка не возмнила шупъ о себѣ ложно, что она въ музыкѣ также искусна, какъ Аполлонъ. Сія Терпсихора усѣлась не-

званная за клавикорды, играла бипшой часъ одинъ спаринной Польской безъ мѣры, на разладѣ, помѣщая начало при концѣ, а средину при началѣ, и безъ милосердія досаждала слуху.

30 число Маія.

На другой день я ѣздилъ смотрѣть сохраняемой подлѣ Собора камень, заслуживающій древностію и важностію своею немалое вниманіе. Онъ нечаянно найденъ рыбаками верстахъ въ 30 отсюда при урочищѣ Цари Камыши въ Лиманѣ, и имѣетъ сажень въ вышину и аршинъ поперешнику. Грубо высѣченныя на немъ изображенія представляютъ въ первомъ ярусѣ человѣка сидящаго на конѣ; а внизу лежащій, подобно какъ на постелѣ, вынимая изъ корзины фрукты, подаешь ихъ предъ собой предъ нимъ опроку, позади коего находится еще женщина. Вверху видна Греческая надпись, копорую знающій сей языкъ перевелъ мнѣ сими словами: Спратонъ, благій пупеводитель воевъ, радуйся! По чему кажешся, что оной камень былъ нѣкогда воздвигнутъ въ честь Спратону.

Внутри олтаря лежитъ на полу другой камень въ $\frac{3}{4}$ длиною, и 5 вершковъ шириною, на коемъ старинной Еллинской надписи никто еще по сѣе время разобрать не могъ. Оной, какъ думать надобно, служилъ гдѣ либо замыканіемъ въ дугѣ дверной. Его нашли верстахъ въ 40 отсюда, по ту сторону Буга, на развалинахъ древняго и извѣснаго города Ольвіи, что нынѣ называется урочищемъ Сто Могилъ, и принадлежитъ Графу Безбородкѣ.

Въ семъ мѣстѣ попадались еще древнѣйшія монеты, ошломки карнизовъ и колоннъ, служащія къ заключенію о бышій здѣсь онаго града.

На мѣстѣ, гдѣ стоитъ Николаевъ, назадъ тому съ небольшимъ 10 лѣтъ было жилище иностранца Фабрія, копорой имѣлъ шутъ среди пространной степи небольшой свой хуторъ и промыслялъ хлѣбопашествомъ. Предъ открытіемъ послѣдней съ Портою войны, Турки переправившись черезъ Бугъ, сдѣлали нападеніе на обиталище сего пустытника, разграбили его имущество, и учинили насиліе его женѣ. Онъ жилъ попомъ въ немаломъ опасеніи до 1790 года, когда по

взявши Очакова Корона купила у него сію дачу, и при впаденіи Ингула въ Бугъ заложенъ былъ Николаевъ. Господинъ Фалѣевъ опредѣленъ былъ къ спроенїю назначеннаго города, и оной на другой годъ воспрїалъ свое начало съ такимъ раченїемъ и неутомимостїю, что вскорѣ возросъ, укрѣпился и пришелъ въ по сосостоянїе, въ какомъ нынѣ мы его видимъ.

Сей городъ лишенъ двухъ самажайнѣйшихъ вещей, лѣса и воды, что здѣшнимъ жителямъ весьма чувствительно. Дрова покупаются въ Николаевѣ по 15 рублей сажень, а бревенъ почти и достать не возможно; опѣ чего полы и потолки домовъ гораздо дороже споятъ, нежели какъ самыя стѣны. Напротивъ каменное спроенїе они имѣютъ за весьма низкую цѣну, такъ что Господинъ Салиг-Ага вымѣнялъ здѣсь на четверомѣстную карешу большой каменной домъ со всѣми принадлежащими къ нему службами, безъ всякой къ оной придачи. Причиною шому есть великое множество камня, которой будучи поздраватъ, пѣшется какъ мѣлъ, но со временемъ опѣ воздуха швердѣетъ и дѣлается прочнымъ.

Жары въ семъ краю несносны, а росы почти никогда не бываетъ. Изъ насѣкомыхъ здѣсь есть шарангулы и сороконожка, родъ червя ядовитаго, кошкою заходитъ внутрь домовъ, и укушеніе его опасно.

21 Маія.

Проведя такимъ образомъ 4 дни съ пріятностію въ Николаевѣ, я отправился при восхожденіи солнечною въ свой путь, и сворошилъ съ дороги верстъ пять въ сторону въ Богоявленское. Оное поселеніе, имѣющее въ себѣ не малое число казенныхъ и обывательскихъ домовъ, построенныхъ изъ камня, стоитъ также на берегу Буга въ 12 верстахъ отъ Николаева. Въ планѣ города назначено было, чтобъ Николаевъ соединилъ съ Богоявленскимъ; путь находится дворецъ съ превеликою галлереею о двухъ свѣтахъ, хорошій Англискій садъ съ проведенными для воды каналами, и сіе мѣстечко есть весьма пріятное.

Отъ Богоявленска до Херсона идетъ открытая на 50 верстъ степь, гдѣ никакого селенія не находится. Саранча

здѣсь все продолжается , которой такое множество , что въ иныхъ мѣстахъ вся дорога ею покрыта , и земли изъ подъ оной не видно.

Х е р -
с о н ъ .

Херсонъ воспріялъ свое начало въ 1778 году при рѣкѣ Днѣпрѣ , въ 30 верстахъ отъ его устья , впадающаго въ Лиманъ подлѣ Александровскаго шанца , такъ названнаго отъ имени Графа Александра Ивановича Румянцова. Множество опредѣленныхъ полковъ къ произведенію въ немъ построений , припомъ великое казны иждивеніе , въ нѣсколькихъ миліонахъ состоящее , претворили пустую степь въ печеніе малаго времени въ знаменитой городъ , которой подалъ о себѣ великую надежду. Купеческіе суда изъ разныхъ Европейскихъ странъ начали приставать къ его порту ; торговля явилась въ цвѣтущемъ состояніи ; учредились конторы , и флагъ Россійскій развѣвалъ даже у Марсельскихъ береговъ. Онъ стоишь на горѣ по веселой равнинѣ , гдѣ внизу пропекаетъ знаменитой Днѣпръ , Борисленомъ въ древности именуемый , и положеніе города величественно. Сія обширная рѣка , имѣющая съ разливомъ своимъ верстѣ до семи ширины ,

покрыта по разнымъ мѣстамъ прорспникомъ на подобіе зеленѣющаго поля, и оная составляя предъ Херсономъ оспровъ, покрытый небольшимъ лѣсомъ, представляеть на другомъ своемъ берегу прорспанныя Нагайскія спепи, или прежнюю Таврическую область. Городъ довольно великъ, выспроенъ по плану, имѣеть много хорошихъ каменныхъ, также деревянныхъ зданій и домовъ; при томъ не малое число иностранцевъ поселились въ немъ для торговли, и Херсонъ занимаеть спепень между первѣйшихъ въ Россіи городовъ. Оной раздѣляется на 4 части, одна отъ другой совсѣмъ отдѣленныя: крѣпость, Адмиральшество, Греческой и военной форштапы.

1. Крѣпость съ хорошимъ землянымъ укрѣпленіемъ, копорая во многихъ мѣстахъ еще не отдѣлана, заключаеть въ себѣ принадлежащія казнѣ спроенія, какъ - то: Соборную церковь, огромной Арсеналь, домъ Коммендантской, казармы, бывшіе монетной, литейной для нушекъ дворы и многіе другіе. Всѣ сіи спроенія великолѣпны, имѣють хорошія фасады, и могли бы въ самой Столицѣ служить украшеніемъ. Воздвигнутыя

при Соборѣ пирамиды въ память опочивающихъ здѣсь мужей веляшъ съ почтеніемъ къ себѣ приближаться. Тутъ погребенъ Принцъ Александръ Виршембергской; тутъ лежитъ гремящій храбростію Генералъ Баронъ Миллеръ - Закомельской, поперявшій живошъ при взятіи Кильліи, рядомъ съ сыномъ своимъ, раздѣлявшимъ съ нимъ его славу, и тутъ сокрыто шло Князя Волконскаго, съ неуспрашимостію пожертвовавшаго жизнью своею при осадѣ Очакова.

2. Адмиральтейство, служащее цитаделю крѣпости, есть по мѣсто, гдѣ заготовляется хлѣбной запасъ и сооружаются корабли для всего Черноморскаго флота. Окружающія Херсонъ со всѣхъ сторонъ пространныя степи суть причиною затрудненій, также невыгодностей въ полученіи здѣсь лѣса. Днѣпръ доставляетъ его равно какъ и хлѣбъ изъ Польши довольно дорогою цѣною, и отсюда уже отправляется лѣсъ сухимъ путемъ въ Николаевъ. И такъ Адмиральтейство послѣдняго занимаетъ только начальство, а обращенія и истинная цѣль всѣхъ Черноморскихъ вооруженій принадлежатъ къ Херсонскому. По осмотрѣ

разныхъ машинъ и составленія мачтъ, построенія шупъ на берегу прехъ кораблей о 74 пушкахъ и получившихъ имена Тольской Богородицы, Параскевы и Марїи Магдалины обратили на себя мое любопытство. Я лазилъ на сїи громады, переходилъ по лѣспницамъ изъ одного яруса въ другой, и великое число разсѣянныхъ по нихъ мапсросовъ поспѣшали ихъ опдѣлкою. Всѣ дѣлаемые здѣсь корабли спускаются на комеляхъ порожніе до глубокой приспани въ 30 верстахъ опсюда опстоящей, и шамъ уже оные вооружаются. Почему и сожалительно, что при избранїи для города мѣста послѣдовала въ томъ важная ошибка; ибо Херсону при сей-то приспани надъ Лиманомъ находиться бы надлежало.

3. Греческой форштатъ, пространнѣйшая и опредѣленная для жипельства обывателей часть города, имѣетъ въ себѣ много хорошихъ домовъ, изъ коихъ большая часть суть деревянные. На ономъ три церкви: Россійская, Греческая и Каплицкая, большой каменной гостинной дворъ, нѣсколько еще другихъ лавокъ и два каменные иноспранные пракшира. Улицы

на немъ прямыя, широкія, но природной каменной по онымъ кряжъ дѣлаешъ ѣзду по нимъ безпокойною.

4. Военной форшпатъ съ одною церковью, состоящей изъ трехъ улицъ, представляешъ неважные домики, въ которыхъ живутъ мапроры, мѣлочные купцы и масперовые. Всѣ сии отдѣленія придаютъ Херсону весьма хорошій видъ, занимаютъ пространства до 5 верстъ, и во всѣхъ оныхъ щипается болѣе тысячи домовъ. Тростникъ для здѣшнихъ жилищей служилъ вмѣсто дровъ, копорой они зимою для себя запасаютъ.

Со времени появленія Одессы, сей городъ, обрапя къ себѣ всю торговлю, лишилъ Херсона славы, и совершенно его унизилъ. Нынь небольшое только число Греческихъ судовъ пристають къ его берегамъ, и производятъ неважной торгъ винами, бокаліею, фруктами и проч. Австрійскій Консулъ имѣетъ здѣсь свое пребываніе.

23 число Маія,

Я прожилъ въ Херсонѣ трое сутокъ, и 24 числа очень рано отправился изъ

него въ свой путь. Прїѣхавъ на первую станцію, въ 18 верстахъ отсюда Ингулецъ называемую, слободку домовъ изъ семи, я переправлялся путь при великой пемношѣ на поромѣ чрезъ рѣку сего же имени. Вторая попомѣ почта была хуторъ Тигинка, до которой щипаютъ 19 верстѣ, гдѣ я перемѣня лошадей и сдѣлавъ 28 верстѣ прїѣхаль, въ сопровожденіи сильнаго грома и проливнаго дождя, въ городъ Кизекермень.

Бериславль, коему нынѣ возвращено **К и з е -**
первое его наименованіе Кизекермень, на- **к е р м е н ь**
ходился въ 65 верстахъ отъ Херсона, **Б е р и -**
на превысокой горѣ при самомъ Днѣпрѣ, **с л а в л ь .**
и имѣетъ изрядное мѣстоположеніе. Сей
городъ построенъ при развалинахъ древ-
няго Кизекерменя, въ которомъ Турки
содержали всегда свой гарнизонъ. Види-
мые нынѣ слѣды бывшей каменной крѣ-
пости, рововъ, многихъ домовъ, служатъ
памятникомъ о его существованіи. Въ
Кизекермень нѣтъ ни единого порядочнаго
дома, и оной будучи составленъ изъ ла-
чужекъ болѣе походитъ на необширную
деревню.

При выѣздѣ изъ Кизекерменя я уви-
дѣлъ Виршуоза на волюнкѣ, слѣдующаго

за мной въ препровожденіи полпы обы-
вапелей, которые собрались, чпобъ вос-
хищаться его гармонією; а узнавъ, что
попъ концертъ давался только для ме-
ня, я оспановилъ сильныя его напряже-
нія заплашю за оной денегъ. Потомъ
поставили повозки мои на поромъ, и я
плылъ по Днѣпру верстъ 9 цѣлые при
часа времени. Погода продолжалась тог-
да самая благораспворенная; небо чисто
было, какъ стекло; спруи едва колыха-
лись, шхой въшерокъ прохлаждалъ воз-
духъ, и я, сидя въ моей коляскѣ, читалъ
книгу.

Здѣсь начинаются предѣлы древней
Тавриды, гдѣ сей край завоеванъ былъ въ
XIII столѣтїи потомкомъ Чингисъ-Хана
Ногаемъ, опъ котораго пришедшіе съ
нимъ Ташары и поселившїеся на сихъ
степяхъ именованїе Ногайцевъ полу-
чили. Слобода Каховка Полковника Ку-
ликовскаго, населенная сходцами дворовъ
изъ 40, сидитъ на самомъ берегу, и въ
ней содержится почта. Отсюда я слѣ-
довалъ чрезъ спанцію Черную, Чеплынк-
ку, и потомъ до Перекопа; всѣ оныя
имѣли равное разстоянїе по 25 верстъ.
Дорога идешъ шущъ глухою степью, и

на ней, кромѣ выкопанныхъ на почтахъ для жишельства ямщикамъ землянокъ, никакого селенія не находится.

Прежде нежели вступлю въ сію справу, не бесполезнымъ, полагаю я, будетъ для читателя найти краткое повѣствованіе о первобытныхъ въ ней народахъ, и о всѣхъ случившихся въ оной до нашихъ временъ переменъ.

Таврикією, Тавро-Скифією и Тавридою называлась часть земли, лежащая между Днѣпра и Перекопа, при томъ весь Крымской полуостровъ, копорой именовался еще Херсонскимъ. Сіе свидѣтельствоуетъ Иродотъ, жившій прежде Христа, а по немъ Страбонъ и Плиній. Они всѣ свое упоминаютъ, что при самомъ нынѣшнемъ Перекопскомъ перешейкѣ близъ моря Меопическаго или Азовскаго стоялъ городъ, копорому они разные даютъ имена; по свидѣтельству перваго, то былъ Крымни, втораго Киммеріонъ, а третьяго Тафре. И такъ неизвѣстно, при ли тушъ города находились, и Перекопъ принадлежалъ ли къ числу оныхъ, или одинъ только носилъ всѣ сіи названія; но думать надоб-

но, что отъ слова Тафре, значущаго по Гречески ровъ или каналъ, вся та страна свое именованіе получила. Касатель-но до нареченія Крымомъ, то или отъ города Киммеріона, либо Крымни оно имя было дано всему полуострову.

Первые обитатели Тавриды за нѣсколько вѣковъ прежде Р. Х. были Киммеры или Циммеры, коихъ владѣнія простирались отъ рѣки Кубани по всему Крымскому полуострову до самаго Днѣпра, и проливъ Таманскій соединяющій Черное съ Азовскимъ море, которой въ древности Босфоромъ назывался, пропекая въ ихъ областяхъ, получилъ отъ него имя Циммерійскаго. Они поселили городъ Киммеріонъ, о коемъ выше сказано.

По семъ Скифы, народъ дикій, вытѣсненные отъ сосѣдовъ своихъ изъ ихъ земель, искали въ полуденныхъ мѣстахъ себѣ поселеній. Они пришедъ къ симъ странамъ, прогнали отсюда Киммеровъ, и завладѣли Тавридою, прозванною тогда Тавро-Скифією.

Во время сихъ происшествій почти за 500 лѣтъ до Р. Х. Греки, у коихъ

науки уже процвѣтали и торговля опправлялась со многими народами, прельстились приморскими сего полуострова мѣстами, и признавали ихъ весьма способными для своихъ промысловъ. Они сколько ущеженіями, сполько и силою склонили Скифо-Тавровъ допустить ихъ до заведенія по онымъ своихъ поселеній. Тогда отправились изъ разныхъ споронъ Греціи многія колоніи, и они начали заводитъ въ Тавридъ города, и дѣлать укрѣпленія. Милешцы построили городъ Паншикапеумъ, бывшую попомъ столицу владѣтелей Босфорскихъ, что нынѣ Керчь, и Θεодосію, а Иракліане Херсонъ. Вскорѣ они утвердили свое владычество по всей Тавридъ, и Скифо — Тавры не могли имъ прошивишься имѣли только свои жилища внутри полуострова и за перешейкомъ онаго. Сіи новые владѣтели составили попомъ въ Тавридъ два Государства, Херсонское и Босфорское. Первое занимало земли лежащія отъ Херсона за Кафу, и имѣло народное въ себѣ правленіе; Босфорское же раздѣлялось на двѣ части: на Европейскую, весь нынѣшній Керчинской полуостровъ, въ которомъ городъ Паншикапеумъ или Керчь былъ столицею, и на Азіатскую,

опдѣляемую Циммерійскимъ проливомъ, что нынѣ островъ Таманъ, прежде же Тмушараканью называемую, гдѣ Фанагорія столицею почиталась. Извѣстные намъ по преданіямъ Цари Босфорскіе Спартакъ, Сапиръ, Левконъ и Перизадъ покровительствовали всѣхъ приспаяющихъ изъ Греціи къ ихъ портамъ народовъ, отправляли знаменитой торгъ хлѣбомъ съ Аѳинянами, и долгое время жили мирно съ своими сосѣдами; но алчность къ пріобрѣщеніямъ единоплеменныхъ не отличаетъ. Они, будучи сильнѣе Херсонскихъ народовъ, начали съ ними брани и отнимали ихъ земли. Подобныя Херсонцамъ прищесненія, припомъ раззорительные еще набѣги имъ, равно и самимъ непріятелямъ ихъ Босфорцамъ отъ Скифовъ, побѣдали повсемѣстные въ Тавридѣ насильства и возмущенія. Для сего въ послѣднемъ вѣкѣ передъ Р. Х. и былъ призванъ на помощь Мипридатъ II, прозваніемъ Эвапоръ, Царь Понтійскій.

Мипридатъ пришедшій на защищеніе, правда, что побѣдилъ Скифовъ совершенно, но земли Босфорскія съ небольшою еще частію Тавриды присоединилъ

къ своему Понтійскому владѣнію, и посадилъ на Царство Босфорское своего сына. Онъ основалъ въ Тавридѣ городъ, нынѣшній Кезловъ, которой по своему имени называлъ Эвпапоріею. Сей храбрый Государь, покорявшій многіе народы, навелъ страхъ даже Римлянамъ, и велъ съ ними войны; наконецъ же будучи на голову разбитъ Помпеемъ, принудилъ въ сей крайности несчастную Монику, свою жену, принять ядъ, самъ лишилъ себя также жизни, и Таврида попомъ досталась во владѣніе Римлянъ.

Римляне, получа себѣ Тавриду, поставляли Царей на Босфоръ, позволили Херсонцамъ сохранить вольное ихъ правленіе, и получали съ обихъ сихъ народовъ себѣ дань. По семъ пришла чреда и Херсонцамъ, до того всегда успѣсняемымъ отъ Босфорцевъ, возстать противу ихъ, и они по уничтоженіи ихъ Царства составили изъ себя съ ними единую мирную область, державъ Римской принадлежащую. Обладаніе Римлянъ Тавридою продолжалось слишкомъ 400 лѣтъ, по есѣ, до временъ Θεодосія Великаго безпрерывно, и обитатели оной жили въ тишинѣ, промысляя торговлею и хлѣбо-

пашествомъ. Но вошъ новыя являющіяся произшествія, и новыя предстающъ побѣдители Тавриды!

Готы, ворвавшись въ сей полуостровъ, раззоряли многія Греческія селенія, иныя же изъ нихъ покорили, и утвердили на полуостровъ свои жилища. Потомъ Гунны, вышедшіе изъ за рѣки Дона, около 376 года, по побѣжденіи Готовъ соединились вмѣстѣ съ ними и доверша побѣду надъ Таврійцами, овладѣли ихъ страной, что продолжалось около полупорасна лѣтъ.

Въ VI вѣкѣ Императоръ Юстиніанъ предпринялъ освободить Таврическую свою область отъ ига сихъ варваровъ; для чего послалъ туда войска, починилъ крѣпости въ Херсонѣ, также и въ Босфорѣ, и ихъ совершенно оттуда выгналъ. До кончины Юстиніана царствовала въ Тавридѣ тишина, потомъ опять содѣлалась она жертвою безчеловѣчныхъ похищителей. Казары, народъ Азіатской Скифїи, внесли въ нее свое оружіе, уничтожили власть Римлянъ, поставили по городамъ своихъ начальниковъ, и властительство ихъ надъ нею было сильнѣе

всѣхъ прежнихъ, такъ что Таврида и наименованіе тогда Казаріи получила.

Въ IX вѣкѣ сила Казаровъ пришла въ упадокъ, и они хопя имѣли въ Тавридѣ нѣсколько еще земель за собою; но Императоръ Теофилъ паки возстановлялъ шамъ мало по малу свое владычество, опмѣнялъ народныхъ въ Херсонѣ градоначальниковъ, и посылалъ на мѣсто ихъ отъ себя уже Преторовъ.

Въ исходѣ X столѣтія Великій Князь Россійскій Свяславъ приходилъ съ воинствомъ своимъ на сихъ Казаровъ, оныхъ побѣдилъ, и при Таманскомъ проливѣ въ Таматорхіи, отъ Россіянъ же Тмушараканью именуемой, городъ ихъ Фанагорію, нынѣшній Темрюкъ, взялъ. По немъ сынъ его Владимиръ, желая распространить завоеванія своего отца, въ 988 году отправилъ въ Тавриду свое войско, городъ Теодосію или Кафу раззорилъ, церковныя ушвари отослалъ въ Кіевъ, коими украсилъ тамошніе храмы, и принявъ Святое крещеніе въ Херсонѣ, женился на сестрѣ Императора Василія.

Сей союзъ былъ причиною, что Владимиръ не удержалъ за собою Тавриды,

но уступилъ ее Кесарю. А какъ оспапки Казаровъ не совсѣмъ еще потеряли могущества своего надъ нею, то въ 1016 году шопъ же Императоръ Василій и вмѣстѣ съ нимъ Свяшполкъ напали на Казаровъ общими силами, и ихъ совершенно побѣдя, шопъ край очистили. По семъ оныя два завоевателя сдѣлали между собою послановленіе, чшобъ Таврической полуостровъ принадлежалъ Кесарямъ, а Тмушараканъ поступила бы въ владѣніе Великихъ Князей Россійскихъ, которая попомъ чрезъ долгое время и доспавалась имъ въ удѣлъ, какъ мы то и изъ Испоріи видимъ.

Болѣе тысячи лѣтъ пропекло, какъ Таврида попеременно то приходила во владѣніе Римлянъ, то опять опъ нихъ ошпоргалась, но наконецъ оная совсѣмъ опъ нихъ опшла; также и Великіе Князья Россійскіе лишились всей Тмушаракани; ибо Половцы совершенно всю Тавриду покорили, и имѣли ее въ своемъ подданствѣ до XIII вѣка.

Въ сіе время Батый — Ханъ, внукъ Чингисъ-Хана, владѣтель Капчацкаго царства, изъ Могольцевъ составившагося,

посылалъ свои силы на изстребленіе Половцевъ. Ногай, вождь сихъ народовъ, по великихъ побѣдахъ општуда оныхъ выгналъ, и Таврида пришла подъ власть Татаръ Капчацкихъ. Попомъ часть изъ пришедшаго съ нимъ войска, поселившаяся между Днѣпра и Перекопа, также въ другихъ мѣстахъ, по опложеніи ихъ начальника послѣдовала его примѣру, и оспалась во все время независимою; опъ сего полководца Ногайцы получили свое названіе.

Въ теченіе Татарскаго Тавридою управленія, Генуесцы выпросили себѣ у нихъ позволеніе учредить на Черномъ морѣ свои построенія для складки товаровъ, и воспользуясь симъ обманомъ, основали гущь Кафу. Попомъ сей новопоявившійся городъ получилъ укрѣпленія, и сдѣлался весьма шорговымъ и знаменитымъ. Таковой случай послужилъ имъ поводомъ сдѣлаться изъ пришлецовъ повелипелами, такъ что наконецъ они имѣли такую силу, что по волѣ своей выбирали и опмѣняли Капчацкихъ начальниковъ; однимъ словомъ они Тавридою овладѣли. Не могли однакоже дѣла оспаться въ семъ положеніи; усилив-

шѣся Ташары преодолѣли своихъ гсѣшей, и заставили Генуесцовѣ плашнть себѣ дань, а Ханы ихѣ назывались тогда Перекопскими.

Вѣ 1475 году Султанѣ Магомешѣ II пользуясь раздорами Крымскими, послалѣ шуда многолюдный флотѣ, Ташарѣ побѣдилѣ, городѣ Кафу взялѣ и всю Тавриду привелѣ вѣ свое подданство. Сѣ того времени Крымѣ пребывалѣ подѣ властїю Општоманской Порпы цѣлые при вѣка. Оная ушверждала вѣ него опѣ себѣ Хановѣ, имѣла шамѣ на приморскихѣ мѣспахѣ свои крѣпости и гарнизоны, брала опѣ него войска, оставляя самовластїе надѣ нимѣ Хану, своему даннику.

Но вѣ 1783 году Россїя обратила взорѣ на древнее свое завоеванїе, и Таврида, претерпѣвшая шолїкїя надѣ собою превращности, прїобщила сѣ наконецѣ подѣ Ея Державу, и составляетѣ нынѣ прелестную оной областѣ.

24 число Маїя.

П е р е-
к о п ѣ.

Еще не утухла утренняя заря, какѣ я приблизился кѣ Перекопу, во древно-

сти Орѣ именуемому, по которому второю сынѣ Ханской принималъ титулъ Орѣ-Бега, то есть, владѣтеля Перекопа. Сказано было выше, что въ сихъ мѣстахъ еще до Рождества Христова находился городъ подъ разными у Историковъ названіями; но кажется мнѣ, что Перекопъ есть произведеніе той древности. По вступленіи въ Перекопъ первой взгляду моему явился форштапъ, состоящій изъ 11 обывательскихъ мазанокъ, припомъ двухъ или трехъ казенныхъ домиковъ. Я остановился шупъ въ скверномъ Жидовскомъ прахирѣ, и ожидалъ, что все строеніе города остается за воротами крѣпости. Тотчасъ велѣлъ я нанять себѣ двухъ почтовыхъ лошадей, и въ сопровожденіи одного обывателя поѣхалъ верхомъ обозрѣвать Перекопъ. Положеніе его есть на степной равнинѣ, весьма скучное, и въ немъ нѣтъ не только рѣки, даже и ручейка; но со всѣмъ тѣмъ оно досмойно любопытства. При отдѣленіи форштапа отъ города, съ правой стороны представляется Черное море, а съ лѣвой виднѣ Сивашъ, или Гнилое море, и соединеніе ихъ обоимъ широкимъ ровомъ дѣлаетъ шопъ перешеекъ, имѣющій 7 верстъ длины.

весьма оборонительнымъ. Глубина и ширина онаго рва естъ саженъ по 10, ко-
порой въ древнїя времена наполненъ былъ
водою. Посреди окопа находящяся город-
скїя ворота, служащїя ключемъ всему
полуострову, такъ что ни съ сей сто-
роны въ Крымъ, ни изъ него въ Россїю
ихъ миновать никакъ не возможно. Про-
ѣхавъ по всему перешейку, я вступилъ
пономъ въ городъ; но въ какое пришелъ
я удивленїе, когда нашелъ тамъ при-
полько небольшїе домика, огражденные
пространною стѣною, въ числѣ коихъ
было также жительство и Господина
Комманданта! Да гдѣ же городъ? во-
прошалъ я. — Вы весь оной уже видѣли,
отвѣчали мнѣ; а другаго спрошенїя въ
Перекопъ уже не найдете.

Разоренная близъ воротъ при са-
момъ рвѣ крѣпость, судя по остаткамъ
ея, была укрѣплена отъ Россійской сто-
роны довольно хорошо и обдѣлана кам-
немъ. Нынѣ въ развалинахъ оной нашъ
гарнизонъ содержишь свои караулы. Хо-
тя во всемъ городѣ и форштадтѣ не бо-
лѣе 14 дворовъ, но по причинѣ здѣсь пре-
быванїя пишейной, соляной Конторы,
также тамошни щипается въ немъ, за

изключеніемъ еще гарнизона одного баталіоннаго полку, народа болѣе 500 чело-вѣкъ, къ помѣщенію коихъ болѣе способ-ствуешъ Армянской базаръ, въ 4 верстахъ отсюда отстоящій.

Таможня Перекопская, оставляя позади себя внутри Крыма безплатежные ея порты, полагаешъ шупъ шому преграду. Она собираешъ пошлины въ оба конца, какъ со всѣхъ провозимыхъ изъ Россіи въ Крымъ, равно и съ идущихъ изъ него внутрь Имперіи всякихъ иностранныхъ вещей, съ шюю только розницею, что отсюда принимаешъ всякими деньгами, а съ полуострова только золо-помъ, полагая червонецъ по 2 рубли и по 79 коп. Изъ Россіи провозяшъ разнаго рода хлѣбъ, свиное сало, деревянное масло и лѣсъ; изъ Туреціи же, кромѣ бумажныхъ шканей для одеждъ живущихъ за Перекопомъ Ногайцевъ, и нѣкоторыхъ мѣлочей, почти ничего чрезъ нее не провозишся. Касательно всѣхъ Крымскихъ произведеній, какъ то: Судажскія вины, разные фрукты, орѣхи, Бакчисарайскіе сафьяны, желшья мишины изъ бараньихъ кожъ выдѣлываемыя, балики или провѣсныя осепры, также соленая и вяле-

ная рыба въ Еникуль и на тонкой приго-
товляемая и проч., по оныя ошъ пощ-
лины освобождаются.

Перекопскія соленые озера, первѣйшія
по всему полуострову, отдаются со всѣ-
ми прочими Крымскими ошъ казны на
откупъ, и по послѣднему торгу платы за
нихъ было по 280 тысячъ рублей въ годъ.
Прѣзжающіе изъ Польши и Малороссіи
промышленники ломаютъ соль сами, оп-
дѣляя оную просто ошъ дна лопатами,
и попомъ накладываютъ на фуры съ за-
ялою откупику по 10 рублей за 72
пуда, которую по даннымъ ошъ приста-
вовъ его ерлыкамъ при вѣздѣ въ воропа
ошъ него свидѣльствуютъ. Соль въ
озерахъ начинаешъ садиться ошъ поло-
вины Іюня, и чѣмъ далѣ жары продол-
жаются, тѣмъ въ большемъ количествѣ
она на днѣ скопляется, и толщина сло-
евъ ея бываетъ въ полвершка; но дож-
ди причиняютъ тому дѣйствию великій
вредъ. Съ сего времени проѣздъ черезъ
Перекопъ безчисленнаго множества фуръ
на волахъ почти не прерывается до са-
маго глубокаго ненастья. Думать надоб-
но, что сіи озера были нѣкогда морски-
ми заливами; къ чему служатъ доказа-

пельспвомъ соленость вокругъ ихъ земли, множество песку, также раковинъ на поверхности ее лежащихъ, и неудаленное ихъ отъ моря разстояніе.

Сивашъ или Гнилое море береть здѣсь свое начало, и называется симъ именемъ отъ великаго его зловонія, которое по вѣянію отъ него въпра заражаетъ имъ Перекопъ и всѣ ближнія къ нему мѣста. Въпры также нагоняють въ него изъ Азовскаго моря воду, а прошивные удаляютъ ее иногда далѣе 10 верстъ отъ береговъ его.

По возвращеніи моемъ на кварпиру, я нашель у себя присланнаго отъ Комменданта съ приглашеніемъ меня къ нему на обѣдъ, и я скоро попомъ къ нему явился. Маленькой домикъ его походилъ на пустыню, гдѣ предъ окнами онаго проспиралась безпредѣльная степь, и необитаемость съ безмолвіемъ повсюду царствовали. За столомъ мы разговаривали съ нимъ о той странѣ, и я узналъ отъ него, что какъ на Перекопскія степи по причинѣ добрыхъ ихъ пасбищъ прежде изъ середины Крыма перегонялся великими стадами скотъ, то въ прошедшую

жестокую зиму вокругъ сего города безчисленное погибло онаго множество. Я оспался весь пошъ день въ Перекопъ, и на другой день изъ него выѣхалъ.

25 число Маія.

Здѣсь начинается нынѣшній Крымъ. Въ 4 верстахъ отсюда находится Армянской базаръ, жилище промышленниковъ Греческаго и Армянскаго народа. Онъ наполненъ лавками съ разными мѣлочными вещами, которыя довольствуютъ городъ, при томъ помѣщаетъ въ себѣ половину его гарнизона, также обывателей, и будучи неважнымъ торговымъ мѣстечкомъ далеко Перекопъ превосходитъ. За онымъ идетъ глухая степь, на плоскости коей не примѣтно никакихъ возвышеній, и не видно нигдѣ селеній. Тутъ повстрѣчались со мною Ташары верьхами и въ своихъ мажарахъ, родъ покрытыхъ длинныхъ вышиною почпи въ сажень фурмановъ съ одною опкрышою съ переди въ нихъ спороною, гдѣ большая семья, какъ въ комнашѣ, расположиться можеть, и паслись не подалеку стада верблюдовъ и овецъ. Въ 17 верстахъ отъ города находится при са-

мой дорогъ лучшее соленое озеро, называемое старое; а въ 30 построень на степи чрезъ узкой заливъ каменной очень хорошей мостъ съ дугами внизу онаго, подлѣ коего видны развалины землянаго укрѣпленія. Скучное оное по симъ мѣстамъ единообразіе и пущоша, гдѣ щещно зрѣніе спремится опкрыть каковыя либо предметы, и перяется лишь по безконечной поверхности, продолжалось болѣе спа верстѣ; но приближась верстѣ за 20 къ Ахмечешю видъ совсѣмъ перемѣнился. Я увидѣлъ въ опдаленіи цѣль высокихъ горъ возвышающихся пирамидами, и главнѣйшая по всему Крыму Палатъ гора, далѣе 40 верстѣ опсюда опспоящая, довольно ясно предспавлялась взору, разсѣкая чернымъ хребтомъ своимъ висящія подъ нею облака, и походила на нѣкое чудовище. Потомъ чѣмъ ближе я подѣзжалъ къ Ахмечешю, тѣмъ болѣе мѣсположеніе спановилось лучшимъ. Показались Татарскія деревни, опкрылись прекрасныя небольшія рощицы, и наконецъ я вѣхавъ на площадь, опвсюду горами окруженную, вспупилъ въ городъ Ахмечешь.

26 число Маія.

**А х м е-
ч е ш ь
и л и
С и м ф е-
р о п о л ь.** Городъ Ахмечеть находится отъ Перекопа во 134 верстахъ на веселой равнинѣ, обсаженной со всѣхъ сторонъ грядами горъ. Рѣчка Салгиръ, какъ чистой большой родникъ, течетъ по камнямъ подлѣ города во всю его длину, гдѣ по другую сторону соединеніе плодовыхъ садовъ, подобно густому лѣсу, украшаетъ весь пошъ берегъ, и дѣлаетъ широкое мѣстоположеніе весьма пріятнымъ. Гора Чапырдагъ, сей величественной Колоссъ, опстоящій отсюда верстахъ въ 20, господствуетъ надъ городомъ. Спущенныя ниже ея вершины облака будто флеромъ ее покрывали, а исподъ оной освѣщался тогда блестящими лучами солнца, что являло удивительную и прекрасную картину.

Ахмечеть прежде былъ старинной торговой у Татаръ городокъ, коего названіе значить на ихъ языкѣ бѣлую мечеть. По взятіи Россією Крыма, въ немъ учредился областной городъ всей Тавриды, подъ именемъ Симферополя, и тогда прибавлена къ старому Ахмечети еще

новая часть города. И такъ въ одной половинѣ усматриваешь прямыя улицы, площади, нѣсколько хорошихъ домовъ и употребленіе Европейскихъ обрядовъ; въ другой, оставшейся безъ перемѣны, встрѣчаешь узкія, излучистыя и похожія на Лабиринтъ улицы; видишь низкіе, не пространные, изъ бѣлаго неопесаннаго камня сдѣланные дома, копорые покрыты или черепицею, или дерномъ, и во всемъ точное наблюденіе Татарскихъ поведеній. Обышатели онаго естъ также собраніе разновѣрныхъ, и главное изъ нихъ число составляютъ Татары, а прочіе сушь Россіяне, Греки и Армяне. Въ немъ 4 мечети; при помѣ каждой изъ сихъ народовъ имѣетъ свою церковь, и отдѣленные на базаръ для торгу своего ряды, гдѣ лавокъ хопя и много, но хорошихъ въ нихъ позаровъ мало опыскашь можно. Ахмечеть занимаетъ въ длину слишкомъ двѣ версты распоянія, и по причинѣ смѣси въ немъ вкуса; обычаевъ и обывашелей, онъ подаетъ мысли и взору различные опмѣны, и являетъ изъ себя спранной, однако же очень хорошій видъ. Нынѣ оной, по превращеніи его опяшь въ Уѣздной городъ, принялъ древнее свое наименованіе Ахмечетя.

Главнoначальствующій всею пою спраною имѣетъ всегдашнее свое здѣсь пребываніе, и полкъ содержишь непремѣняемой въ немъ гарнизонъ.

Я распозгался въ шoшъ день обѣдать дома, какъ вдругъ карета Шефа полку Г. Б * * прѣѣхала за мною, и вошедшій лакей объявилъ мнѣ, что Господинъ его желаетъ меня видѣть. Г. Б * * мнѣ довольно знакомъ былъ по Пешербургу, и свиданіе съ нимъ посреди Крыма и во время путешествія моего доставило мнѣ немалую пріятность. По разпросахъ, откуда, за чѣмъ, и какъ, мы разговаривали за столомъ все о шoшъ спранъ, и любопытство мое заготовляло мнѣ свѣденія на предспoящія мнѣ мѣста. Мнѣ сказывали о безпокойствахъ, какія я претерпѣть долженъ, о спрашнхъ по приморскимъ мѣстамъ пропинкахъ, по которымъ болѣе 200 верстъ не иначе, какъ верхомъ проѣзжать надлежитъ, и о удивительныхъ равно достопамятныхъ вещахъ, кои я шамъ увижу. Но вамъ, продолжалъ Г. Б * * непремѣнно нужно взять ошъ здѣшняго Капишана исправника повелѣніе во всѣ селенія, пошoму что Ташары не понимая, что въ

подорожной написано, по ней ничего не исполнять. По выходѣ изъ за стола, мы прохаживались по двору, и спящее шупь предъ окнами толстое дерево, превышающее кровлю дома и усыпанное красными ягодами, обратило мое на себя вниманіе. Это шелковица, объявили мнѣ, копорой плодъ вы ѣли за обѣдомъ; оно и у насъ не въ диковинку, а въ Полуденной половинѣ его уже ни за что щипающъ. О природа! разсуждалъ я самъ съ собою, ты разсыпая по вселенной свои богатства, велишь въ одномъ краю пренебрегать шѣмъ, что за великую рѣдкость поспавляютъ въ другомъ. Безчисленные въ игрѣ опшѣнки повсюду различаютъ твои произведенія! Тутъ ты воздымаешь величественные кипарисы, и лавровыя деревья, а въ той споронѣ и простыхъ дубьевъ не даешь. Тамъ на изпещренныхъ розами и нарциссами долинахъ тихіе зефиры разносятъ по воздуху ароматы и нѣжатъ царствующую любовь; а здѣсь ты вѣчные льды и ужасную необитаемость оставляешь! Тутъ въ нѣдрахъ земли свѣпящая алмазы, золото и серебро; тамъ же кремнистыя скалы и разверзающіяся бездны опредѣляешь! Ты мать въ однихъ мѣстахъ, но мачиха въ дру-

гихъ. Разспавшись съ Г. Б * * я выпрессилъ у него карешу и явился къ Господину Главноначальствующему, копорой принявъ одобришельныя обо мнѣ письма, оказалъ много учтивостей. Попомъ я отправился пѣшкомъ къ Капитану исправнику, и сей Мурза вручилъ мнѣ на Гербовой бумагѣ по Тапарски Келѣтъ, или приказъ, предписывающій старшинамъ во всѣхъ селеніяхъ давать мнѣ за прогоны лошадей, кварширы, проводниковъ по приморскимъ горамъ, и всякое припомъ пособіе. Таковая вспомогапельная грамота, также и обѣщанной мнѣ для пущи полмачъ меня совершенно обезпечили.

27 число Маія.

На другой день я пошелъ въ Греческую церковь, недавное сооруженіе копорой являло великую бѣдность, и Царскія въ ней врата были простыя доски безъ всякаго на нихъ изображенія; но болѣе удивило меня то, что липургія совершалась на двухъ языкахъ по поламъ, то естъ, одинъ стихъ пѣли по Гречески, а другой по Руски. Все утро прошло въ прогулкѣ по городу; обѣдалъ же я опять у Г. Б * * и онъ доставилъ мнѣ

шого вечера знакомство съ ученымъ нашимъ Г. П., копорой, имѣя не подалеку отъ Ахмечешя пожалованныя ему помѣстья, основалъ въ немъ свое жилище. Возвращаясь домой, я нашелъ у себя знакомаго мнѣ челоуѣка въ карабинерной куршкѣ, въ перевязи и съ преогромными усами, кои подобно рогамъ упирались ему въ самые глаза; то былъ мой полмачь родомъ Турокъ, општавной нашей службы Роммиспръ. Вошъ, говорилъ я, мнѣ надобенъ былъ полько Тапарской языкъ, а мнѣ прибавили къ нему еще шишулованные усы. Онъ объявилъ мнѣ, что не десять уже разъ служилъ проводникомъ у разныхъ путешественниковъ, что знаетъ въ Крыму до послѣдней дорожки, и мы на упріе выѣхали съ его Благородіемъ изъ Ахмечешя.

Верстахъ въ 15 отъ Ахмечешя уже горы начинаюся, такъ что куда бы взоръ ни обратился, повсюду обрѣпаешъ онъ опдѣляющіяся вершины оныхъ, и видъ опдаленныхъ изъ нихъ походилъ на изображаемыя по картинамъ морскія волны. Мы безпрестанно по поднимались на возвышенія, то опускались внизъ и слѣдовали все степью. Тушъ

пропекающъ по камушкамъ чистыя рѣчки, примѣтны развалины прежде бывшихъ селеній, и по переѣздѣ отъ Ахмечеша 42 верстѣ встрѣчающъ городъ Карасубазаръ.

28 число Маія.

Карасубазаръ.

Толмачъ мой привезъ меня въ Карасубазаръ въ домъ Мурзы, которой по вѣжливомъ пріемѣ поднесъ мнѣ шепчасъ шрубку, и я поджавъ подъ себя ноги, спокойно расположился на его диванѣ. Потомъ придвинули предъ насъ низенькую скамейку, и поставили на нее круглой подносъ съ деревянными ложками безъ вилокъ и ножей. Наконецъ покрыли мнѣ кольна зашканнымъ плашкомъ, подали умывашъ всѣмъ намъ руки, и мы сѣли шрое вокругъ скамейки за обѣдъ. Воспочной обычай ѣсть по-брашски изъ одной чашки мнѣ очень не понравился; а когда по сняшій Чорбы, ихъ супа, появились другія блюда, то способъ брать всякое кушанье голыми руками мнѣ также показался опиврашительнымъ. Я межевался съ своими поварищами черезполосно, опшгораживалъ свою долю въ уголокъ, и ѣлъ вилкою по Европейски.

Послѣ обѣда подносили свѣжую черешну, шелковицу, варенья въ сахарѣ изъ Айвы, Кизила, и подчивали припомѣ шербетомъ, родъ меду варенаго изъ одного вина, каковое пише мнѣ показалось весьма вкуснымъ. Въ заключеніи всего опять дѣлали омовеніе рукъ моихъ, и разносили кофій въ небольшихъ фарфоровыхъ безъ блюдечекъ чашечкахъ, вложенныхъ въ другія серебряныя чашечки, дабы въ рукахъ держащъ ихъ было не горячо.

Хозяинъ мой говорилъ довольно чисто по Руски, и мы пошли съ нимъ смошрѣшь городъ. Карасубазаръ споннѣ при рѣчкѣ Карасу на долиниъ посреди горъ, каковое положеніе его для здоровья не удобно, и сливающіяся съ горъ воды, равно дожди дѣлающъ въ немъ великую грязь. Онъ проспраненъ, имѣющъ въ себѣ много жишелей, и по причинѣ средоточія его есть изъ лучшихъ торговыхъ городовъ въ Крыму. Въ немъ три церкви: Греческая, Армянская и Каполицкая, да 18 мечетей. Улицы здѣсь узкія и изгибистыя по Азіатски, въ копорыхъ каменные ограды дворовъ составляютъ по обѣимъ сторонамъ непрерываемыя стѣны. Дома низки, не обширны и по-

строены изъ бѣлаго непесанаго камня и не обожженаго кирпича.

Вспуля въ ряды, гдѣ слухенные навѣсы защищаютъ отъ зноя солнца и дожда мы переходили изъ одного поворота въ другой. Они всѣ деревянные, занимающъ великое разстояніе, и въ нихъ лавокъ, полагая съ пекарнями, также и сосоящими въ Ханахъ, щипаютъ до 1300. Тутъ Ташары, Рускіе, Греки, Армяне и Польскіе Жиды въ отдѣленныхъ линіяхъ шоргуютъ своими шоварами. Въ пекарняхъ, по естѣ, ихъ харчевняхъ Ташары продавали хлѣбы, опускали съверху печи взпкнутые на желѣзныхъ крочьяхъ для жаренія куски баранины, и пригоовляли для приходящихъ разныя кушанья. Мальчики возглашали продажной шербешъ, и великое множество спояло арбовъ, или ихъ шѣлегъ на двухъ колесахъ, наполненныхъ черешнею. Ханы ихъ (госпинные дворы), коихъ въ Карасубазарѣ 11, походятъ на шюремные замки, и огорожены со всѣхъ сторонъ каменными стѣнами. Сдѣланныя въ тѣхъ стѣнахъ о двухъ ярусахъ каморки служатъ для прѣзжающихъ изъ Анатолиіи купцовъ, также здѣшнихъ Грековъ и

Армянъ жилищемъ, гдѣ они и продзюпѣтъ лучшіе красные повары, какъ шо: ша-ли, парчи, кисеи, разные плашки и иные Турецкіе повары, кошорыхъ въ дру-гихъ лавкахъ не держашъ, и это пре-имуущество предоспавлено по всему Кры-му шолько Ханамъ.

Ошсюда мы вошли въ кофейной домъ, куда Ташары собираются пипъ кофій, куришь шабакъ и прохладашся. Оной сосшришъ изъ одной комнапы, успанной по полу коврами съ опгороженными во-кругъ диванами, и шупъ на очагъ без-преспанно варился кофій. Ташары под-жавши ноги, разкуруивали изъ поспавлен-ныхъ предъ ними жаровень свои шрубки, между собою разговаривали; иные изъ нихъ играли въ шашки, и это было публичнымъ мѣспомъ ихъ забавъ. При видѣ моемъ они кланялись мнѣ, прижи-мая руки къ груди, сажали меня подлѣ себя, подали шопчасъ мнѣ шрубку, и подчивали кофіемъ безъ сахара и сли-вокъ, кошораго чашка продаешся по од-ной парѣ, шо ешъ, по шри денежки.

29 число Маія.

На другой день мы были въ мече-стяхъ, садакъ, сафьянныхъ фабрикахъ, и

я видѣлъ ту пространную долину, на коей собранные съ полуострова Крымцы присягали въ вѣрности Россійскому Престолю. Сей городъ имѣетъ еще другую въ себѣ достопамятность: блаженной памяти **ЕКАТЕРИНА II** заключила въ немъ коммерческій трактатъ съ Неапольскимъ Королемъ на 20 лѣтъ. Послѣ объѣда по Европейски, ибо Азіатскія приправы мнѣ уже наскучили, я разсудилъ сдѣлать посѣщеніе извѣстному Баталъ-Пашѣ, которой, живши долгое время въ Петербургѣ, имѣетъ здѣсь болѣе двухъ лѣтъ свое пребываніе. Я нашелъ его окруженнаго множествомъ Турокъ, съ безмолвнымъ почтеніемъ предъ нимъ предстоящихъ; толмачъ мой бросился обнимать его колѣна, и онъ принявъ меня съ Воспочною величавостію очень ласково, посадилъ подлѣ себя и угощалъ трубною. Онъ говорилъ весьма чисто по Руски, и между прочимъ объявилъ мнѣ, что ожидаетъ изъ Петербурга позволенія, чтобъ ѣхать для принятія ввѣреннаго ему надъ Анаполією начальства. Потомъ откланявшись Сіятельному Турецкому Превосходительству, я пошелъ еще ходить по городу.

По возвращеніи домой вечеръ провелъ я, поваливаясь на диванъ, съ моимъ хозяиномъ въ разговорахъ. Онъ рассказывалъ мнѣ о прежнемъ положеніи Крыма, о происходящихъ въ немъ переменѣхъ, и дымъ изъ трубокъ нашихъ разспилался премо колоннами по комнашѣ. Наконецъ поблагодаря его за вѣжливости, равно кварширу, я на разсвѣтѣ опшуда выѣхалъ.

30 число Маія.

Отъ Карасубазара до деревни Бурундука 25 верстѣ, и отъ нее до Креничекъ по же расшояніе 25 верстѣ, гдѣ въ лѣвой сторонѣ оспаешся прекрасная долина Субашъ. Оная, помѣщая на себѣ множество селеній, изобилуетъ покосами, водою, и есть наихлѣбороднѣйшая во всемъ Крыму. Высокія горы простирающся по всей дорогѣ, и шупѣ находился много кустарнику дикой груши величиною оъ простой орѣхъ; въ иныхъ же мѣстахъ поля на верспу усыпаны мѣлкими улипковыми раковицками и крупнымъ пескомъ; изъ чего можно заключишь, что Черноморскія воды когда нибудь покрывали эту поверхность. Приближась

верстѣ за 20 до Кафы, открылось съ лѣвой стороны Азовское море; вскорѣ потомъ показалось въ прямой линіи и Черное море, а наконецъ представилась и знаменитая въ древности Кафа, опшпояющая отъ Карасубазара въ 75 верстахъ.

Кафа
или
Θεοδο-
сія.

Кафа, расположенная на берегу Чернаго моря по косоугору преысокой горы отъ Сѣвера ее совсѣмъ закрывающую, представляетъ прекрасное и странное для взора зрѣлище. Острые верхи минаретовъ, куполы мечетей, разбросанное по горѣ и при самомъ морѣ находящееся строеніе, протягивающіеся по высотамъ ошпашки нѣкопорыхъ стѣнъ, все это даетъ ему прекрасной видъ. Но скоро сіе явленіе премѣнилось въ другое, меня поразившее. При вступленіи въ городъ, я увидѣлъ сію столицу Крыма, сей процвѣпавшій городъ, на развалинахъ своихъ печально обращенной къ Эвксинскому Понпу, и какъ будто томно его призывающій возгласить о прежней его славъ. Нигдѣ война и внутреннія смяшенія не оставили послѣ себя толпко печальныхъ слѣдовъ, какъ въ Кафѣ.

Сей городъ составленъ изъ двухъ городовъ, Θεοδοсіи и Кафы. Греки, вышед-

шіе изъ Милешша, какъ сказано было выше, выпросивъ въ древнія времена у Скифо-Тавровъ позволеніе, основали шуть обманомъ городъ Θεодосію, и оградили ее каменнымъ укрѣпленіемъ, которое подъ симъ именемъ и нынѣ внутри большей раззоренной крѣпости еще существуешъ. Они производили изъ него великіе торги, а особливо хлѣбомъ съ Аѳинянами, кои пользовались безплатежною въ ономъ приспаяю, и Θεодосія достигала было цвѣтущей степени; но наконецъ изгнанные Греки оставили всѣ свои заведенія, и сіи мѣсна пребывали необитаемыми. Потомъ по прошествіи многихъ вѣковъ Генуесцы, при Ташарскомъ Тавридою владѣніи, учредили съ ихъ согласія на опустѣлыхъ обиталищахъ Грековъ новой городъ Кафу, и оставя старую крѣпость, прибавили къ ней еще крѣпкія каменная стѣны. Съ того времени Кафа начала опять распространяться, увеличиваться и приходиль въ славу. Ташары по причинѣ выгоднаго ея мѣстоположенія, спекались въ оную поселяться; Ханы избрали ее своею столицею, и Кафа учинилась первѣйшимъ городомъ во всей Тавридѣ. Оной имѣлъ верстѣ до шести длины, заключалъ въ себѣ болѣе 20 тысячъ

домовъ, 55 Греческихъ и Армянскихъ церквей, 56 мечетей, до спа фоншановъ, великое число Хановъ, лавокъ, 9 публичныхъ бань и 4 кладбища. Возвышающіяся въ немъ зданія, свѣщающіяся на мечетяхъ свинцовые куполы и зеленѣющіеся повсюду съ превосходнѣйшими плодами сады представляли ее, какъ самой веселой ландшафтъ. Кафа была весьма многолюдна; жишели ея состояли главною часпю изъ Тапаръ, припомъ Грековъ, Армянъ, Жидовъ Караимовъ, и Турки по овладѣніи Крымомъ всегда содержали въ ней свой гарнизонъ. Торговля сего города производилась по Черному и Азовскому морямъ съ разными народами; поршъ онаго одблялъ его богатствами; и все сіе доспавляло отличную ему степень между знашнѣйшихъ городовъ въ свѣшъ, такъ что Кафа и называлась Кучукъ - Стамбуль, то есть, малой Царьградъ.

Она уже въ упадкѣ славы своей пришла подъ Россійскую Державу, и шеперь сей городъ походитъ на опроверженной землепрясеніемъ, и есть ничто иное, какъ груды камней и кирпичей. Крѣпость въ нныхъ мѣстахъ со-

всѣмъ разрушена, въ другихъ угрожаетъ паденіемъ; мечетей, домовъ и бань видны однѣ разпадшіяся стѣны, фоншаны засыпаны, осшанки Греческихъ и Армянскихъ церквей споящъ на пуспыряхъ, и всѣ мѣста покрыты поросшею травою.

Нынѣ въ Кафѣ щипается до сна небольшихъ только и худо построенныхъ домиковъ, и обитатели онаго сущъ вновь пришлые уже Греки, Армяне и Жидаы Караимы, но ни одного Тапарина въ немъ не находишся; ибо старожилы всѣ удалились внутрь Крыма, другіе же и совсѣмъ его оставили. Построенія Кафы безпрестанно прерываются пуспырями, и разбросанныя на великомъ пространствѣ среди разрушеній униженныя хижинки, припомъ слѣды домовъ, оградъ, раздѣленіе улицъ и живые признаки славы сего города представляющъ унылое и страшное зрѣлище. Разваленныхъ здѣсь камней и кирпичей по симъ пуспырямъ такое множество, что нѣсколько тысячъ домовъ изъ нихъ можно бы было соорудить. Нѣкоторые изъ обитателей, также и солдапы прикладываютъ къ уцѣлѣвшимъ двумъ или тремъ стѣнкамъ изъ гшовыхъ камней еще дру-

гя, и успроивающъ изъ того себѣ жи-
аища. Въ немъ есть нѣсколько лавокъ,
въ копорыхъ продающъ мѣлочныя вещи,
и бѣдность по изобиліи и нѣгѣ заспу-
ла здѣсь ихъ мѣсто.

Кафа пользуется преимуществомъ
Порпо-Франко, каковое право имѣли въ
ней въ опдаленные вѣка также Аѣиняне.
Цареградскіе и Анапольскіе купцы при-
возящъ сюда вины, изюмъ, финики, вин-
ныя ягоды, корицу, гвоздику, хлопча-
шую бумагу и разныя изъ оной шкани;
отсюда же берущъ пшеницу, сыромят-
ныя кожи, овечью шерсть, коровье масло
и шому подобное. Но по причинѣ пу-
спошы сего края, скудоспи жипелей,
за неимѣніемъ въ Кафѣ коншоръ, мага-
зейновъ, припомъ малаго привоза изъ
Россіи сюда шоваровъ, и недоспашка по-
купщиковъ, пакъ что опправляющіе шор-
говлю иноспранцы ни распродашъ поря-
дочнаго числа своихъ вещей, ни себѣ за-
купить оныхъ не могутъ, по шорговля
въ Кафѣ, равно и по всему Крыму не въ
цвѣшущемъ пребываетъ состояніи.

Изъ остатковъ древности примѣча-
нія достойныхъ суть слѣдующіе:

1. Большая крѣпость, которая про-
 шпиралась по пологому берегу моря, и
 протягиваясь отъ него по горамъ, окру-
 жала весь городъ, внутри коей находи-
 ся другая крѣпость, называемая Феодосія.
 Стѣны обихъ сдѣланы были изъ плишъ
 дикаго камня съ высокими башнями, во-
 ропами и широкими рвами. Въ нѣкопо-
 рыхъ мѣстахъ онѣ уже упали, въ дру-
 гихъ же стоятъ поврежденными частя-
 ми, и повсюду видны на нихъ высѣчен-
 ныя надписи, изъ коихъ одна надъ во-
 ропами изображалась на мраморной до-
 шкѣ золотыми словами. Сихъ надписей,
 въ разсужденіи высоты иныхъ и загла-
 женныхъ лишиеръ другихъ, разобрать не
 удобно; одна же изъ нихъ, бывшая на
 какомъ-то спроеніи, есть слѣдующаго со-
 держанія:

Tempore magnifici Domini Vatiste
 Justiniani Consuli MCCCCLXXIII.

То есть: во времена великаго Господина
 Бапшиспа Юспиніана Консула 1474.
 Сооруженіе крѣпости означаетъ прежнюю
 великость сего города, связь же матері-
 аловъ между собою заслуживаетъ уди-
 вленіе; ибо ни долгоша временъ, ни
 ѣдкость погодъ, при всемъ ихъ повреж-
 деніи, разрушить оныхъ не могли.

2. Главная мечеть съ одною Минарепою, обширностию болѣе Московскаго Успенскаго Собора, есть огромное и весьма хорошее строеніе. Она сдѣлана изъ обожженныхъ кирпичей съ 10 на ней куполами, изъ коихъ на одномъ главномъ только оспалась въ цѣлости свинцовая его крышка. Преддверіе ея, родъ проспективной галлерей, имѣетъ посреди четыре изъ дикаго мрамора столпа, цѣльные, вышиною каждой слишкомъ въ 4 аршина. Сіи колонны, какъ думать надобно, взяты въ сію мечеть изъ какой нибудь Греческой церкви; чему служитъ доказательствомъ высѣченная на одномъ столпѣ Греко - Буллинская надгробная надпись, копорая гласитъ такъ: *Здѣсь лежитъ рабъ Божій. . . . преставившійся Маія 13 дня въ Пятницу, въ 4 часу по полудни, въ лѣто по Адамъ S T K Z*, то есть, въ 6327 году, чему теперь уже 980 лѣтъ. Почтенная древность! Внутри мечети все оидѣлано искусною работою; на стѣнахъ видны Ташарскія письма; мемберъ, родъ ихъ кафель, обложенъ мраморомъ, и она до сихъ еще поръ сохранила свое великолѣпіе. Теперь въ сей мечети хранятся полковыя вещи, навалены полѣнницы пальмоваго дерева;

въ преддверіи же лежатъ спарые кули, и пилицы на мраморныхъ сихъ колоннахъ вьющъ свои гнѣзда.

3. Другая мечеть, освященная въ Россійскую церковь.

4. Третья мечеть и публичная городская баня, копорыя превращены въ магазейнъ и цейгаузъ.

5. Георгіевской фоншанъ изъ дикаго камня съ премоа въ землѣ камерами, каждая 4 сажени въ длину и 9 сажень ширины со сводами надъ оными, куда стекалась приведенная шрубами съ горъ вода, и попомъ фоншанами падала въ бассейнъ. По видимому онъ имѣлъ великое проспранство и служилъ главнымъ водохранилищемъ для города. Камеры и своды еще цѣлы, но завалены, и вода въ нихъ не течетъ, а на поверхности оскалаась только передняя его стѣна, гдѣ изображенъ Георгій, поражающій на конѣ змія, отъ чего и фоншанъ Георгіевскимъ назывался.

6. Нѣсколько другихъ меньшихъ фоншановъ, сдѣланныхъ также изъ дикаго

камня, на подобіе чепвероугольныхъ плоскихъ пирамидъ, которыя понынѣ выбрасываютъ изъ себя воду.

7. Ханской дворецъ, описующій опсюда въ полуторѣ верстѣ, коего построение о трехъ изъ бѣлаго камня жильяхъ оспалось не окончаннымъ. Въ прежніе вѣка Ханы имѣли всегдашнее свое пребываніе въ Кафѣ, откуда уже въ недавномъ времени столица ихъ перенесена была въ Бакчисарай.

Да, судя по обширнымъ слѣдамъ древней Кафы, бывшаго въ ней форштапта, и трехъ кладбищъ, изъ коихъ одно, имѣющее версты три въ длину, все уславлено разными надгробіями, всякой можетъ заключить о первобытной его славѣ и величествѣ, вспомнить о превратностяхъ нашего мѣра, и помыслить припомъ, что Провидѣніе Сѣдящаго въ горнихъ возвышаетъ и унижаетъ Царства по своему произволенію.

Я имѣлъ здѣсь лучшую квартиру въ городѣ у одного именистаго и богатаго Грека. Одна комната въ домѣ его уцѣлѣла отъ старинныхъ построеній Кафы,

къ которой придѣлано послѣ еще нѣ-
сколько комнашъ въ настоящемъ воспо-
чномъ вкусѣ. Стѣны въ ней облечены
шпучными каштановыми досками; по-
полокъ же украшенъ рѣзною изъ паль-
моваго и орѣховаго дерева работою, гдѣ
изрѣдка остались еще вставленные би-
рюзы. Въ прочихъ комнашахъ диваны,
открытыя галлерей, пространное предѣ-
окнами море и безпрестанная стѣна учи-
няющъ домъ потѣ весьма пріятнымъ. Я
часто выходилъ на морской берегъ, гдѣ
взоръ мой пребывалъ неподвижнымъ, и
мысль погружалась въ глубокую, но
пріятную задумчивость. Царствующая
душъ тишина вливала спокойствіе ду-
ши, и отгоняя развлеченныя мысли за-
спавляла восхищаться величествомъ при-
роды. Тамъ, при самомъ легкомъ вѣшер-
кѣ, сѣдя волны грядями слѣдуютъ за
другими, колеблютъ влагу, и капаютъ
какъ будто по ступенямъ разсѣкаются
съ шумомъ у береговъ, и поспѣшно
отъ нихъ отступаютъ. Черняющіяся
спруи влекутъ воображеніе за собою до
Анапольскихъ береговъ, до стѣнъ Ви-
зантійскихъ, и разставшись потомъ съ
обольщеннымъ зрѣніемъ перяются въ
отдаленіи.

Тутъ иногда, усѣвшись на каменной скалѣ, я окруженной воздымающимися и обнаженными горами, и имѣя позади себя дикость мѣстъ и разрушенія, а предъ глазами неизмѣримое пространство водъ, проводилъ въ уединеніи моемъ часа по три времени; и тогда-то я выводилъ сея заключеніе, что естли мы осматриваемъ безъ довольнаго вниманія чудесныя произведенія природы, то причиною оному пріобыкшее къ нимъ наше зрѣніе. Но когда бы новой житель міра впущенъ былъ посреди неизвѣстной ему вселенной, то въ колкое бы пришелъ онъ изумленіе, встрѣчая повсюду красы, стройность и порядокъ. Онъ конечно позналъ бы самъ собою Сопворшаго все, и повергшись съ благоговѣніемъ предъ Нимъ на колѣна, прославилъ бы Божію премудрость, величество, непостижимость и Его славу.

Я находилъ добрую бесѣду въ семействѣ моего хозяина; жена и двѣ пригожія молодья его своячины, обѣвши вокругъ меня, спрашивали о нарядахъ, обычаяхъ нашихъ столицъ, угощали меня плодами, и занимали своими разговорами. Таковая встрѣча тѣмъ болѣе мнѣ

правилась, что въ Крыму, какъ будто въ Мальпѣ, женщинъ нигдѣ не увидишь, и я проѣхавъ почти до конца сего полуострова, ни одной Тапарки еще здѣсь не находилъ; потому что по Магомешанскимъ правиламъ жены и дѣвушки ихъ, какъ плѣнницы, содержатся опъ опцовъ и мужей своихъ власпелниковъ, и никуда не показываются. Въ одинъ день обѣдавшіе у моего хозяина вмѣстѣ со мною Анапольскіе купцы объявили мнѣ, что они того только упра выпущены изъ здѣшняго каранпина, что 6 человекъ съ ихъ судна недавно тамъ померли чумою, и что одинъ зараженной ею и теперь лежитъ въ здѣшней больницѣ. Я не очень умильно поглядывалъ на сихъ гостей, и обхождение съ ними мнѣ показалось опнюдь не изъ пріятныхъ.

Любопытство удержало меня въ Кафѣ на четыре дня. Я прохаживался по развалинамъ, разсматривалъ признаки бывшихъ его спроеній, располагалъ оной мысленно, какъ мнѣ хотѣлось, и наконецъ оставя сію помную и поразительную спрану, направилъ мой путь къ Керчи.

3 Іюня.

Отъ Кафы дорога пролегаетъ по берегу моря степью, на которой въ 70 отъ оной, и въ 32 верстахъ не добъжая Керчи идетъ валъ, проведенной отъ Азовскаго до Чернаго моря. Сей валъ, полагаю я, служилъ границею между Херсонскимъ и Босфорскимъ царствами, какъ то мы и въ Исторіи видимъ, что за Кафою была межа сихъ двухъ владѣній. Въ 4 верстахъ отсюда находится деревня Салтанова, гдѣ во ожиданіи перемѣны почтовыхъ лошадей, мы расположились обѣдать и взять отдохновеніе. Войдя въ отведенную намъ кварширу, я въ первый разъ къ великому удивленію моему увидѣлъ шущъ Тапарокъ. Сіи молодыя Музульманки, прижавшись одна къ другой въ углу, держали передъ глазами своими плашки, украдкою изъ подъ нихъ на насъ поглядывали, и пребыли неподвижными до тѣхъ поръ, какъ вошедшая старуха, накинувъ на нихъ покрывала, отъ насъ ихъ вывела. Обычай эшотъ несносенъ можетъ быть для женскаго пола, но со стороны мужчинъ оной очень хорошо придуманъ; ибо они женятся только для

себя: почему и хопляшъ, чтобъ супруги ихъ неизвѣстныя опъ цѣлаго свѣта, ради только однихъ ихъ прелеснами своими блиспали. Я съ ними иногда о семъ разговаривалъ, и одинъ Ташаринъ сказалъ мнѣ свою пословицу, которую по Руски можно перевести такъ:

*Пригодно всегда держать въ рукахъ жену;
Коль власть же ей дана, такъ мужъ тогда
въ плѣну.*

Опъ деревни Салтановой мы слѣдовали къ Керчи, и по переѣздѣ 24 верстъ потомъ въ нее прѣехали.

Керчь, опстоящая опъ Кафы въ 102 Керчь, верстахъ, имѣетъ красивое положеніе у ^{или} Пантис-подощвы горы на берегу Босфора, или ^{капе-} пролива, соединяющаго Азовское и Черное ^{у мѣ-} море между собою. Сей древній городъ, болѣе двухъ тысячъ лѣтъ существующій и основанной Греками изъ Милета, назывался Пантикапеумъ. По учрежденіи Босфорскаго царства, которое проливомъ раздѣлялось на двѣ части, Европейскую и Азіатскую, Керчинской полуостровъ составлялъ Европейскую онаго половину, и Пантикапеумъ, нынѣшняя

Керчь, былъ столицею Босфорскихъ Царей. Въ новѣйшія времена, когда вся Таврида пришла въ подданство Општоманской Порты, она всегда содержала въ немъ свой гарнизонъ, и начальствующій Паша имѣлъ здѣсь свое пребываніе. Въ 1774 году, при заключеніи у насъ съ Турціею мира, Керчь и Еникуль, сіи только два города на всемъ полуостровѣ поступили во владѣніе Россіи; чрезъ что ознаменовалось близкое покореніе всего Крыма. Тогда всѣ Ташары изъ него удалились, и пришлые попомъ Греки поселились въ ономъ опустѣвшемъ городѣ. Керчь былъ довольно проспраненъ, но нынѣ въ немъ щипаютъ до 100 неважныхъ домовъ, и жипели его Греки опправляютъ небольшіе торги мѣлочными вещами. Хорошая каменная крѣпость при всемъ поврежденіи представляетъ весьма прочное ея сооруженіе, и въ ней гарнизонъ нашъ содержишь свои караулы. Внутри оной доешойна примѣчанія старинная Греческая церковь, которая весьма не обширна, шемна, имѣетъ посреди двѣ цѣльныя мраморныя колонны, и жертвенникъ въ иѣсномъ олшарѣ ея номѣщенъ внутри столпа. Поставленное съ рѣзною работою и позолошою мѣсно

было или Царское, или первенствующей духовной особы. Въ ней казали мнѣ на-лой весь украшенной перломудромъ, извѣщавое на пергаминахъ Евангеліе, и при-помъ камень являющій на себѣ слѣды ногъ, копорые, по мнѣнію здѣшнихъ обы-вашелей, произошли отъ того, что нѣ-кой Святой споялъ на немъ многіе го-ды сряду. Древность сего оскудѣваго Храма неоспорима; ибо между высѣчен-ными на мраморномъ столпѣ словами, извѣснующими время погребеннаго подъ нимъ шѣла, поставленъ сей по Адамъ годъ SCZE, то есть, въ лѣто 6265, че-му шеперь 1042 года.

Здѣшній фонтанъ, испускающій очень вкусную и здоровую воду, сдѣланъ на большомъ пространствѣ изъ камня, а передняя онаго стѣна облечена чистымъ бѣлымъ мраморомъ и хорошо обработана. Надобно примѣтить, что во всѣхъ сего края городахъ много фонтановъ, и что искусство Азіатцовъ въ построеніи оныхъ неподражаемо, и заслуживаетъ великое вниманіе. Впрочемъ въ Керчи не видно никакихъ еще другихъ ошашковъ отдаленныхъ вѣковъ.

Отсюда до Еникуля 10 верстѣ и путь къ нему ведетъ по берегу пролива, гдѣ отъ согнишїя выбрасываемаго волнами ила происходило великое зловонїе.

Е н и-
ку л ь.

Еникуль стоитъ, такъ какъ и Керчь, между двухъ морей Чернаго и Азовскаго, при самомъ проливѣ ихъ соединяющемъ. Каменная изрядная крѣпость господствуетъ на поверхности крутой горы, а обывательскїя строенїя протягиваются вдоль косогора, и у подошвы оной по пологому берегу пролива. Сей небольшой городокъ принадлежалъ Туркамъ, въ которомъ они всегда имѣли свой гарнизонъ; когда же въ 1774 году Порша уступила его Россїи, по сошедшїеся Греки заняли обшпалища спарожилонъ и въ немъ поселились. Нынѣ въ Еникуль щитаются до 80 небольшихъ домиковъ, нѣсколько лавокъ, двѣ церкви, и въ немъ ничего примѣчанїя достойнаго не находится.

Въ Еникуль, какъ и въ Керчи, морской торговли не производится, и плывущїе изъ Чернаго моря по Босфору отъ Царяграда и Анатолїи суда рѣдко къ ихъ берегамъ приближаются, въ которое

время жителя ихъ закупаютъ для себя нѣкоторыя повары ; но оныя обыкновенно проходятъ мимо ихъ по Азовскому морю въ Таганрогъ.

Ловъ различныхъ морскихъ рыбъ въ Еникулѣ довольно великъ. Здѣсь пригопвляются лучшіе провѣсныя балики, по еспь, осепры, также всякая соленая и вяленая рыба. Въ первой вечеръ мнѣ принесли большое ведро съ препещущими камбалами, скорпионами или морскими окуньми, и круглыми раками за 20 копѣекъ.

Съ правой стороны къ Керчи виднѣя превысокой и вдавшійся въ проливъ мысъ, Акбурунъ называемый. Въ верспѣ отсюда находящаяся на самой высотѣ горы удивленіе заслуживающіе соляные ключи, копорые, подобно кипѣнью воды, выбрасываютъ изъ себя горное масло или черную нефть. Верстахъ въ шести отъ Еникуля встрѣчаютъ другое рѣдкое произведеніе природы ; и шамъ на вершинѣ же горы вышло болото, изобилующее сѣрыми часпицами.

Здѣсь окончивается Крымъ, полагая собою предѣлъ Европы. Проливъ, по древ-

нему Босфоромъ Циммерійскимъ, отъ имени Киммеровъ въ сей странѣ жившихъ называемый, въ наши же времена Таманскимъ прозванный, имѣетъ 15 верстъ въ ширину, и представляетъ на противоположенномъ своемъ берегу Азію, другую часть свѣта. Тамъ ясно взору открывается городъ и островъ Таманъ, усыпанной холмами, прежнее владѣніе Босфорскихъ Государей, или Тмушарканское царство, гдѣ Россійскіе великіе Князья получали свой удѣлъ, и въ немъ княжили.

Любопытство побуждало меня перелыть на Азіатскую сторону въ Таманъ, осмопрѣть пошъ край, нынѣшнее обиталище Запорожцевъ, увидѣть взорванной въ 1794 году чудеснымъ изверженіемъ холмъ, и коснуться Бугиса, границы нашей Имперіи съ Портою; но жестокія бури мнѣ въ томъ воспрепятствовали. Я прожилъ цѣлые три дни въ Еникулѣ, во ожиданіи переменъ погоды; но во все продолженіе этого времени она не утихала. Посинѣлое море являло грозные валы изъ подъ кипящей надъ ними пѣны пробивающіеся, которые воздвигались буграми и мгновенно низпадали;

шумъ отъ удареній ихъ одного о другой, сильное колебаніе всей влаги, мрачность покрывающая небесной сводъ, все это вселяло уныніе и страхъ. И такъ я не осмѣлился переплыть 18 верстъ по бунтующей стихіи, шѣмъ болѣе, что кромѣ рыбацкихъ лодокъ, я никакой порядочной шлюбки не нашелъ, и для того взглянувъ нѣсколько разъ на шопъ край въ зрипельную трубу, съ сожалѣніемъ поворошилъ къ Арабану.

7 число Іюня.

Въ одной деревнѣ, гдѣ мы перемѣняли лошадей, я услышалъ громкой звукъ бубна, и узнавъ, что это означало пріугошвеніе къ свадьбѣ, пошелъ къ дому жениха. Два играшіе на сипѣлкахъ, и одинъ бьющій въ бубенъ, шли во срѣщеніе показавшейся Арбы, родъ ихъ покрышой бупки на двухъ колесахъ. Сія Арба запряженная парюю воловъ, подлѣ копорой ѣхалъ въ убранствѣ Тапаринъ верьхомъ, весьма медленно подвигалась; по соединеніи же съ нею музыканшовъ, они препровождали оную до шоржешивующаго двора, и чѣмъ ближе они подходили къ дому, шѣмъ громчае направляли

они свои поны. Потомъ Арба остано-
лась, выпрягли воловъ, а помѣщенные
въ ней Тапарки сидѣли еще нѣсколь-
ко минушъ, бывъ окружены обываше-
лями и играющими предъ ними музы-
кантами. Наконецъ когда послѣдовалъ
выходъ изъ экипажа, то начались взаим-
ныя обниманія, шествовали толпами въ
домъ, и завѣса для иновѣрца опусти-
лась.

По прїездѣ въ Арабатъ, куда на-
длежало сворачивать съ большой дороги
въ сторону, я кромѣ однихъ каменныхъ
воротъ съ желѣзными припворами, око-
паннаго вокругъ бывшей крѣпости рва,
разоренной въ оной мечети и бани, при-
помъ нѣсколькихъ обрушившихся сводовъ,
въ немъ ничего не нашелъ. Тутъ нѣтъ
ни одного обывашельскаго дома, и
только Донскихъ козаковъ въ ономъ оби-
таютъ.

Но положеніе его удивительно и до-
стойно любопытства. Онъ сполнѣ на
самомъ плоскомъ мѣстѣ на берегу двухъ
морей, Азовскаго и Гнилаго или Сиваша,
конхъ раздѣленіе, имѣющее не болѣе полу-
версты разстоянія, идешь между ими

косою, или спрѣлкою на 120 верстѣ въ длину. Сія спрѣлка пересѣкается въ одномъ мѣстѣ узкимъ изъ Азовскаго моря проливомъ, соединяющимъ оное съ Сивашемъ, которой здѣсь имѣетъ свой конецъ, и зловоніемъ своимъ заражаетъ весь воздухъ. Главная оной ширина бываетъ не болѣе двухъ верстѣ, а въ иныхъ мѣстахъ она есть въ 250 сажень и менѣе, и по ней проѣзжаютъ изъ Крыма на Перекопскія степи, переправляясь чрезъ протокъ на поромѣ.

Арабашская крѣпость по видимому была хорошо укрѣплена; ровъ оную окружавшій вдается въ Сивашъ по водѣ версты на полторы, и на берегу его находится батарея.

Не малое вышло мнѣ затрудненіе доспѣть себѣ лошадей; когда же по сильныхъ къ тому наклоненіяхъ козаки и согласились меня везти, но у нихъ никакой упряжи не было; къ щастью моему, что я имѣлъ съ собою запасные хомушы, и такимъ-то образомъ я освободился изъ сей пущыни.

8 число Іюня.

Отъ Арабаша до спараго Крыма почтовою дорогою 60 верстѣ, и въ него

прѣзжаютъ ущельемъ между высокихъ горъ, простирающихся съ трехъ его сторонъ, а съ четвертой, идущей къ Керчи, выходитъ равнина. Приближаясь къ нему, разваленныя на поляхъ церковей и домовъ стѣны напоминаютъ, что онѣ некогда въ самомъ городѣ стояли, и первой видъ его представляетъ тоже разрушеніе и тѣ же самые слѣды превращенія, каковыя находятъ и въ Кафѣ. Церковей, мечетей, крѣпости, бань и фонтановъ одни видны только груды; повсюду пустыри, вездѣ томность и признаки прежняго во славу его положенія. Стоящія посреди наваленныхъ камней и кирпичей Абрикосовыя, Шелковичныя, Грецкаго орѣха, Грушевыя и Дулевыя удивительной полноты и вышины деревья ожидаютъ своего паденія, и не рѣдко подсѣкаемы бываютъ на подѣлки спульевъ и столовъ. Спущенныя съ обѣихъ сторонъ по древнимъ тропинкамъ, гдѣ были улицы, плодоносныя ихъ вѣтви мѣстами составляютъ еще тѣнь, но оставленныя безъ призорія древностию своею величаться не дерзаютъ.

Старой Крымъ былъ первой на семь полуостровъ городъ, и Историки, повѣ-

сшвѣя о обширности и богатствѣ онаго, говоряшѣ, что конной ѣздой не могъ въ половину дня его объѣхать. Онъ обведенъ былъ вокругъ крѣпостью, имѣлъ довольно церквей, мечетей, бань и домовъ, а ошѣ великаго множества въ немъ садовъ казался посаженнымъ въ лѣсу. Рѣки въ старомъ Крыму нѣтъ никакой, и одни фонтаны довольствовались его водою. Уцѣлѣвшіе поднесъ сѣи фонтаны весьма искусно сдѣланы: вода ведена съ горъ подземными трубами, которая переходя изъ одного бассейна въ другой, доходила наконецъ до своего изверженія, опдѣляя нѣкопорые пропоки въ огородахъ поселянъ.

Теперь въ старомъ Крыму щитаютъ только до 70 домовъ, или, лучше сказать, лачужекъ; церквей нѣтъ ни одной, кромѣ сооруженной въ домѣ Епископа Сеодосійскаго и Маріупольскаго, которой имѣетъ въ семъ городѣ свое пребываніе. Обыватели его состоятъ изъ Татаръ и Грековъ, припомъ малаго числа Рускихъ и Армянъ, промышляющихъ мѣлочнымъ торгомъ, и старой Крымъ ничто иное, какъ худой посадъ.

10 число Іюня.

Отсюда я предпринялъ проѣхать въ доль всѣхъ приморскихъ мѣспѣ, и осмопрѣшь горную полосу, лучшую часть Крыма, гдѣ начинается по спрашное и опасное путешествованіе, о которомъ меня предувѣдомили. И такъ я разставшись съ своимъ экипажемъ, въ которомъ ѣхать уже было не возможно, отправилъ оной въ Ахмечеть, куда не прежде двухъ недѣль я возвратиться надѣялся. Здѣсь я намѣнялъ Турецкихъ серебряныхъ денегъ левовъ и паровъ для удобной съ Ташарами расплаты, навязалъ съ собою узловъ съ необходимыми вещами, коими навьючилъ лошадей, и я, полмачъ мой, вольной мой человекъ, въ сопровожденіи припомъ двухъ Ташаръ, пустились по горамъ верьхами.

Еще не отѣхали пяти верстѣ, какъ показались тѣ ужасныя горы, и дорога пролегла шуть посреди ихъ по лощинѣ, какъ будто въ ящикѣ. Онныя, покрышыя мѣлкимъ лѣсомъ, высокою и разнообразіемъ своимъ приводятъ въ удивленіе. Иныя изъ нихъ имѣють видъ

пирамидъ, другія сходящѣ ступенями, какъ лѣстницы, шѣ идушѣ гладко и прямо съ обѣихъ сторонъ, какъ крѣпостныя стѣны, иныя походящѣ на сахарныя головы; другія подобны Аркамъ съ прозрачностію посреди; нѣкоторыя же острые верхи свои кучами выставляющѣ изъ безконечной бездны. Текущѣ изъ нихъ по камнямъ чистые источники во многихъ мѣстахъ съ стремленіемъ орошающѣ прекрасныя долины, покрытыя виноградными и плодовитыми садами.

Такимъ образомъ опускаясь и под-Судакъ, нимаясь съ одного возвышенія на другое, ^{40 вер-} прѣзжающѣ въ Судакъ, отстоящій отъ ^{стѣ.} спараго Крыма въ 40 верстахъ. Судакъ былъ изъ числа древнихъ городовъ; но нынѣ въ немъ нѣтъ ни одного дома, ни обывателя, и кромѣ древней раззоренной крѣпости, да пустыхъ казармъ; никакого строенія не находится. Мѣстоположеніе крѣпости весьма удивительно: Надобно представить себѣ высокую и восходящую прямымъ отъ Чернаго моря утесомъ сажень стѣ стоячей вышины гору, которая обведена по скапу каменными стѣнами; на ней еще воздымающуюся и висящую надъ самымъ моремъ

на подобіе пирамиды голую изъ дикаго камня громаду, и на вершинѣ - то оной вообразить себѣ укрѣпленную башню. Осмотря двѣ разрушенныя Греческія церкви, въ одной изъ коихъ видны еще лики Святыхъ, также лежащій у воротъ большой камень съ изображеніемъ на немъ Св. Георгія на конѣ, и признаковъ нѣкоторыхъ словъ; припомъ обойдя съ трехъ сторонъ городскія стѣны, гдѣ находятся разныя надписи, я желалъ непремѣнно взлѣсть на самую вершину горы. Я цѣплялся по весьма трудной, каменистой пропикѣ съ добрую верспу, проклиналъ взманившее меня любопытство, и наконецъ весь измученной студа взошелъ. Видъ отстуда ужасенъ, величественъ и поражаетъ взоръ. Тамъ съ чрезмѣрной вышины представляется подъ ногами безконечное море; съ прочихъ же сторонъ показывающся изрытыя пропасти, стремнины и веръхи различныхъ горъ. Непонятнымъ для меня казалось, на что отъ моря ступъ выведена была стѣна, въ томъ мѣстѣ, гдѣ не только въ крѣпость взойти, но и со всею мудростію Механики вознесшся на оную не возможно. Не долго пробылъ я подъ облаками, и спѣшилъ возвратиться къ

своимъ поварищамъ, откуда схождение сопряжено было съ немалою опасностію.

По безмолвной на высотѣ пишинѣ, въ какое пришелъ я удивленіе, услыша на низу необычайной шумъ. Вотъ, разсуждалъ я съ собою, въ горнихъ всегда царствуетъ миръ и благодать; а смертные въ долу обыкновенно враждуютъ и другъ на друга возстаютъ. Чѣмъ ближе я подходилъ, тѣмъ крикъ слышнѣе становился; то была ссора у полмача съ моимъ вольнымъ слугою. Надобно знать, что господинъ Музульманинъ и Ропмиспръ, человекъ суровой и не стоворчивой, Магомета почипалъ, а жершвы воздавалъ Бахусу; слуга же мой опшавной сержаншъ былъ также грубаго нрава, но при томъ весьма честнаго и презваго поведенія. Чиновной ругалъ его, укорялъ ненаблюденіемъ дисциплины, и ссылаясь на регламентъ, требовалъ насильнаго себѣ почтенія; пошъ же напоминалъ ему о службѣ своей, о походахъ; говорилъ, что Турокъ никогда его начальникомъ не бывалъ, и что онъ изъ своихъ рукъ нѣсколько такихъ басурмановъ посадилъ на шпыкъ. Наконецъ сколько я ихъ ни унималъ, но кончилось

пѣмъ, что Роммиспръ надѣвъ свой плащъ, со мною прощался и далѣе ѣхашъ не хотѣлъ; другой также за мною слѣдовать отказался и просилъ о увольненіи. Такое неожиданное обстоятельство привело меня въ крайнее затрудненіе; я не зналъ тогда, что мнѣ дѣлать, и что начать; потому что ни впередъ, ни назадъ ѣхашъ было не лзя, и надлежало остаться одному посреди Ташаръ и горъ. Я всячески ихъ уговаривалъ, одного отвелъ и говорилъ ему, что спыдно Офицеру вступашъ въ брань съ слугою, что онъ не хорошо поступилъ, когда меня оставилъ въ шаковомъ случаѣ, и что онъ потеряетъ назначенное ему отъ меня награжденіе; слугъ представлялъ, что не должно на пьяномъ взыскивать, что я ему прибавлю его жалованье, когда онъ вражду свою для меня оставилъ.

Многихъ стоило мнѣ хлопотъ уладить ихъ по моему желанію; наконецъ же мы сѣвши на коней, закурили свои трубки, и оставя позади себя море, отправились въ походъ. Азіашецъ разглаживалъ щетинные свои усы, и зѣбровидно иногда оглядывался на своего соперника; шопъ также немилостиво на него по-

смащривалъ, а Ташары впереди разпѣвали пѣсни. Мы слѣдовали по непрерывнымъ горамъ удивительной высоты, гдѣ ведущія насъ между ихъ ущесовъ пропски и ущельи, въ которыхъ спускашься надлежало, приводили меня въ ужасъ. Но съ правой стороны не подалеку отъ пущи нашего, взоръ съ крутизны сихъ громадъ усмащривалъ въ самомъ низу прекрасную Судажскую долину, которая проспираясь посреди горъ отъ моря верспѣ на десять въ длину пріятною равниною, покрывалась сплошными виноградными садами, и на ней споялъ построенной для покойной Императрицы походной дворецъ. Сѣи-то сады, изобилующіе Венгерскими лозами, доставляющіе превосходнѣйшія въ Крыму Судажскія вина. Еще при самомъ выѣздѣ изъ Судака нашемъ, бродящія облака поспѣшно сдвигались въ мрачныя пущи, а на половинѣ пущи нашего вдругъ возспала сильная гроза. Ярые удары грома раздавались съ трескомъ по разщелинамъ; эхо ихъ не умолкало, молнія свѣщилась у ногъ нашихъ, и пошелъ проливной дождь. Я сколько ни кричалъ передовымъ: *айда чабукъ*, то есть, поѣзжай поноскорѣе; но по причинѣ горъ, и сколь-

Куп-
лакъ, 10
верстъ.

скаго пути поспѣшить было не возможно. Такимъ образомъ мы всѣ обмоклые достигли уже въ сумерки до деревни Куплакъ, въ десяти верстахъ или на два часа отстоящей отъ Судака (*). Долгое прошло еще время, пока Ом-Баши, начальникъ селенія, предъ насъ явился, пока опыскали намъ квартиру, и я чрезмѣрно обрадовался, когда вошелъ въ чисную съ диванами и каминомъ комнату. Тишина по жестокой погодѣ, благополучіе послѣ претерпѣнныхъ бѣдствій, радость по печали, свиданіе по разлукѣ, побѣда послѣ упорнаго сраженія намъ кажущаяся гораздо пріятнѣе; и сія-то смѣсь случаевъ въ мѣрѣ, какъ оплѣшка украшающая картину, доставляетъ намъ въ жизни услажденія, безъ коихъ всегдашнее единообразіе поселяло бы въ насъ одну только томность, равнодушіе и нечувствительность. Первое мое дѣло было погдѣ разложить въ каминъ огонь, попомъ перемѣнить мокрое одѣяніе, приготовить себѣ чаю, и домикъ Музульманина мнѣ милѣе былъ погдѣ блестя-

(*) Въ Крыму разстоянія щитаются не верстами, а часами; по равнымъ мѣстамъ часъ ѣзды малою рысью есть $6\frac{1}{2}$, по гористымъ же 5 верстъ, и сія мѣра довольно вѣрна.

щихъ золотомъ палатъ. Горные Тапарты живутъ лучше шепныхъ, въ домахъ ихъ вмѣсто крышекъ служатъ пополки, на которыхъ наваленная и гладко укатанная земля соспавляетъ презрѣдныя шеррасы, гдѣ они въ прохладныя часы съ семействомъ своимъ сидятъ. Хозяинъ мой подчивалъ меня черешною, жаренымъ мясомъ изъ дикой козы; но я помышлялъ о отдохновеніи, и не смотря на пронзительной крикъ Муллы, призывающаго мирянъ на молишву, вскорѣ потомъ заснулъ.

11 число Юня.

На другой день взялъ здѣсь свѣжихъ лошадей съ проводниками; мы выѣхали при самомъ возхожденіи солнца, и повсюду имѣли весьма тяжелой путь. Лишь только спускались мы по узенькой стезѣ съ одной крутизны, какъ потѣ же часъ поднимались на стоячую другую; иногда приближась къ морю, ѣхали по берегу, и повсюду глаза встрѣчали одни только хребты горъ, покрытые лѣсомъ, спремнины, да ущелья.

Въ 12 верстахъ, или на два часа съ половиною ошпуда, находилъ деревня ^{Капси-хоръ, 12} верстѣ.

Капсихоръ, расположенная въ расщелинѣ подлѣ самаго моря, и шупъ собирали уже яровой хлѣбъ, ленъ, припомъ нѣкоторыя въ огородахъ произрастенія, какъ - то, огурцы и фасоли поспѣли. Великое различіе опъ нашего климата было очевидно. Высокія и толстыя съ пріятною зеленью подобно кипарисной, можжевеловыя деревья и великое множество каперовыхъ кустарниковъ, приносящихъ изрядной плодъ, занимали косогоры; выходящіе же съ горъ родники, какъ быспрыя рѣчки, въ дощинахъ по камнямъ извивались. Я видѣлъ на сихъ родникахъ поставленныя мѣльницы совсѣмъ на наши непохожія. Въ нихъ нѣтъ ни вала, ниже сухаго или мокраго колеса, и одна только горизонтально упвержденная при сильномъ паденіи воды шестерня ворочала жерновъ.

Отсюда дорога продолжается все по хребтамъ горъ, и такая же съ тою только разницею, что удаляются на версту и болѣе опъ моря. Здѣсь выходишь чрезмѣрно высокой и далеко вдавшійся въ море мысъ, на ужасающей вершинѣ коего еще существующъ развалины находившейся на немъ каменной башни, Чабанъ - Кале называемой.

На два часа ъзды опѣ послѣдняго се-Ю ш-
ленія, имѣетъ свое положеніе деревня Юш-^{кюшъ,}
кюшъ, гдѣ мы расположились обѣдать, ¹² верстѣ.
и послѣ безпокойнаго пущи взявъ наше
опдохновеніе. Окруженной простодушны-
ми Тащарами, копорыхъ усердное госпе-
пріимство и безкорыстіе мнѣ весьма нра-
вились, я бесѣдовалъ съ ними чрезъ мо-
его полмача о ихъ спранѣ. Потомъ
приведи намъ верховыхъ лошадей, и
мы навьюча ихъ своими вещами, поѣхали
далѣе.

Въ 10 верстахъ отсюда лежитъ Тувакъ,
близъ моря на простирающейся въ ущельѣ ¹⁰ верстѣ.
равнинѣ деревня Тувакъ, въ копорой на-
саженные по обѣимъ сторонамъ у подо-
швы горъ плодовиые сады составляютъ
по долинѣ красивыя проспекты, и дѣла-
ютъ чрезъ по мѣстоположеніе его весьма
пріятнымъ.

Опѣ Тувака имѣли мы пущь гораз-
до пруднѣе и опаснѣе прежняго. Съ
правой стороны воздымается надъ голо-
вою превысокая стоячая гора, съ лѣвой
же утесъ къ морю представляетъ спраш-
ную пропасть, и между ими - то прохо-
дитъ негладкая, каменистая косогоромъ.

пропинка, имѣющая въ иныхъ мѣстахъ не болѣе аршина ширины. Тутъ всякой шагъ угрожаетъ тебѣ паденіемъ въ морѣ, и взглядъ повсюду ужасаетъ. Наконецъ мы спустились въ пространную долину, гдѣ находилась деревня Кюдчукъ - Юзень.

Куд-
чукъ
Юзень, 5
верстѣ. Сіе селеніе, отстоящее отъ Тувака въ 5 верстахъ, принадлежитъ одному опшавному Шшабъ - Лѣкарю Греку, которой, услыша о прибытіи путешественника, пригласилъ меня къ себѣ. Я нашелъ его на дворѣ упражненнаго въ мотаніи шелка отъ домашнихъ его червей, и видѣлъ шухъ, какъ варились въ кипятокъ ихъ яицы, вмѣщающія въ себѣ по драгоцѣнное твореніе, коему шруды его служили гробомъ. Войдя въ комнапы подали мнѣ кофію, прежде котораго по Азіатскому обычаю надлежало сѣсть нѣсколько ложичекъ сахарнаго варенья, и запить оное водою. Вскорѣ мы пошли въ его садъ, расположенной по берегу моря, гдѣ вмѣсто просныхъ дубьевъ и осинъ, украшающихъ наши бѣдные сады, переплетающійся виноградъ занималъ въ немъ великое пространство, и спѣющіе персики, абрикосы, дули, груши,

сливы разныхъ родовъ, черешня и дерена соспавляли длинныя и прелестныя аллеи. Вотъ эпо, говорилъ онъ мнѣ, рябина величиною съ Шпанскую вишню пріятнаго запаха и вкуса; здѣсь вы видите деревья Грецкаго орѣха, изъ коихъ въ доброй годъ одинъ приноситъ до 30 тысячъ плода. Я нѣсколько шаковыхъ срубилъ въ прошломъ лѣтѣ, потому что они зашѣняли мой виноградъ, и лежащіе тушъ, какъ толстыя бревна, ихъ опрубки свидѣтельствовали о древности оныхъ. Я своею рукою снимаю съ вѣтвей тѣ плоды, которые мнѣ понравились; при томъ запасуюсь ими, варю, сушу, солю, дѣлаю изъ нихъ водку, и продажа ихъ оптомъ, также выдѣлываемаго у меня шелка приноситъ главной мнѣ доходъ. Потомъ мы проходили вдоль морскаго берега у подошвы навислыхъ каменныхъ горъ, и уже попухающая заря разстилала тогда багряной цвѣтъ по зеркальной поверхности водъ. Дикость сихъ мѣстъ, и царствующая въ нихъ тишина обворожали мои чувства, и въ то время, какъ хозяинъ мой удилъ рыбу, я началъ шутъ купаться. Возвращаясь домой, мы сѣли за ужинъ, при которомъ камбалы, скорпионы и круглые раки занимали большую часть

кушаньевъ. Я желалъ бы поподчивать васъ, сказалъ онъ, устрицами и мушелями, но по причинѣ волненій на морѣ ихъ поймать было не возможно. Иногда я дожидаюсь на берегу, покуда продолжается ловъ, и самыя свѣжія, какихъ вы въ столицахъ никогда не кушаете, я ихъ разкрываю. Вы сами свидѣтели сударь, что здѣсь у насъ ни въ чемъ нѣтъ недостатка; а я будучи припомъ спокоенъ, наслаждаюсь въ семъ краю истиннымъ блаженствомъ.

Пораженное мое воображеніе прелестями Крымскихъ мѣстъ поселяло тогда въ мысляхъ моихъ сіе разсужденіе. Почто, говорилъ я самъ себѣ, приляплемся мы къ сему суешному и праздному міру, гдѣ нѣтъ ни дружбы, ни родства, гдѣ всякой объ одномъ себѣ печется, гдѣ знакомства на одной холодности и прищворствѣ только основаны, гдѣ подлость заглушаетъ благородныя чувства, гдѣ роскошь, богатство, наглость и игра составляютъ все достоинства, гдѣ умъ не дѣйствуетъ, и гдѣ мода простирается даже и на самыя пороки? Не нашелъ ли бы человекъ въ семъ Едемскомъ краю прямыхъ услажденій въ

своей жизни? Небольшой его домикъ, построенной на морскомъ берегу въ гнни зеленѣющихъ пополей и кипарисовъ, имѣлъ бы вмѣсто пышныхъ убранствъ спокойствіе главнымъ украшеніемъ. Появленіе дневнаго свѣшила, и гласъ паспушей свирѣли, сопровождающей спада на пасбища, возбуждали бы его отъ безмяшежнаго сна, и тысяча различныхъ предметовъ призывали бы его восхищаться ими. Онъ видѣлъ бы нивы общающія богатую жатву, деревья обремененныя плодами; все дышало бы вокругъ его изобиліемъ, весельемъ и свободою. Книги и милой сердцу человекъ раздѣляли бы его уединеніе, и онъ огражденной отъ свѣта, имъ оставленнаго, неприступными горами, куда бы ядовитыя онаго стрѣлы достигать не могли, обрѣлъ бы здѣсь слѣды злапаго вѣка, и всѣ часы его текли бы въ непрерывныхъ удовольствіяхъ. Можешъ бышь скажущъ, что сїи слова романическія представляющъ изображенія; но наша жизнь еще болѣе на романъ походитъ.

12 число Іюня.

Отсюда мы отправились на другой Курю-
день сверхъ обыкновенія нашего не очень ^{Юзень,}
3
версты.

рано, и слѣдовали по самому берегу до деревни Куру-Юзень, опстоящей въ трехъ верстахъ отъ первой. Тутъ я видѣлъ цѣлую гору изобилующую солью, которая по объявленію Господина Шпабъ-Лькаря была одинаковаго цѣлебнаго съ Сибирскою свойства, и не подалеку отъ селенія находились могилы перерѣзанныхъ чрезъ обманъ отъ Турокъ козаковъ нашихъ.

При продолженіи пути нашего, въ одномъ мѣстѣ ведущая насъ пропинка совсемъ пресѣклась, и путь надлежало проѣзжать сажень 20 по водѣ, гдѣ взбѣжавшій морской валъ на мои колѣна довольно меня окропилъ. Потомъ мы перебирались еще по большему камню, которой вдавшись въ море раздѣлялся, подобно острому пиламъ, на многіе гребни. Несносной жаръ, начавшійся съ 9 часовъ утра, насъ очень беспокоилъ; морскія свиньи спадами поднимались поверхъ воды, и наконецъ мы прибыли въ Алушту.

Алушта, 12
верстѣ.

Алушта имѣетъ свое положеніе въ 12 верстахъ отъ послѣдняго селенія. Въ ней видны развалины древней крѣпости, и примѣшны могилы побѣжденныхъ въ свою

очередь переправившихся Турокъ отъ нашихъ войскъ. Всѣ жили сихъ приморскихъ мѣстъ употребляющъ въ своемъ нарѣчїи Греческія слова, и лица ихъ отмѣняющся отъ прочихъ Татаръ; что служило доказательствомъ перемѣшаннаго ихъ произхожденія отъ Греческаго народа. Здѣсь мы расположились обѣдать, пробыли часа при времени, и взяли свѣжихъ лошадей.

Всѣ прежніе опасные пупы, о копорыхъ я говорилъ, супъ ничто предъ ужаснымъ отъ Алушпы переѣздомъ, и здѣсь - по любопытству великою покупается цѣною. Дорога идетъ излучистая по косогорамъ между гряды чудовищныхъ въ утесъ горъ и разверстой пропасти къ морю, такою въ иныхъ мѣстахъ узкою спезею, что лошадь едва переставляяшь можетъ ноги, и я смѣло скажу, что ни одна наша Руская лошадь по оной пройли бы не осмѣлилась и не могла. Я не зналъ тогда, что предпринять: впереди представлялись непроходимости; поворопиться назадъ и уступить робости, усыженная мысль не позволяла, и надлежало избирать изъ двухъ одно, верхомъ ли пробѣжать,

или иппи лучше пѣшкомъ. Испытанное мною при затруднительныхъ переходахъ искусство горныхъ лошадей рѣшило меня не довѣрять боязненнымъ своимъ спопамъ, и предпочесть первое. И такъ я далъ свободу моему коню, отъ котораго зависѣлъ мой жребій, и всякой шагъ онаго угрожалъ гибелью. Я не одинъ разъ какъ испуганной оспанавливался, нѣсколько разъ отъ спраха зажималъ глаза, волосы спановились дыбомъ, и устрашенной съ высоты взглядъ повсюду съ препетомъ опшращался къ висящимъ надъ головою громадамъ. Да, конечно нѣтъ ни одного такога опважнаго, котораго бы при семъ пути въ душѣ своей не содрогнулся; спопкнешся ли лошадь, закружится ли у сѣдока голова, и вопъ паденіе въ море не избѣжно. Слѣдуя такимъ образомъ болѣе двухъ часовъ времени, я уже не ожидалъ конца нашему рыцарству, какъ показавшееся въ долу селеніе меня ободрило, и наконецъ мы къ чрезмѣрной моей радости спустились въ деревню Кудчукъ-Ламбашъ, опшоящую въ 10 верстахъ отъ Алушты. Близъ оной обрушившійся верхъ горы въ море накидалъ столь великія груды камней на дорогу, что

Куд-
чукъ-
Лам-
башъ,¹⁰
верстъ.

проѣздъ по онымъ весьма труденъ. Здѣсь оканчиваются шѣ опасности, и проложенная пропинка ведетъ уже по однимъ шолько хребтамъ горъ и ущельямъ.

Въ 4 верстахъ отъ Ламбата находится Паршенишъ, прекрасная деревня ^{Паршенишъ, 4 версты.} изобилующая садами, въ копорыхъ произрастають съ успѣхомъ оливковыя и лавровыя деревья. Здѣсь мы разсудили перемѣнить лошадей, и во ожиданіи оныхъ я опдыхалъ погда на крышкѣ одного дома, подъ тѣнью развѣсистаго и пожилаго орѣховаго дерева, имѣя съ другой стороны предъ глазами моими высокое 'гранатовое дерево, усыпанное прелестнымъ пунцовымъ его плодомъ. Какой скорой переходъ отъ ужаса къ восхищенію!

За Паршенишомъ мы видѣли другую съѣхавшую въ море со всемъ спроеніемъ гору, копорая разщеплялась на многіе зубцы, и на нихъ еще держатся остатки разрушенныхъ стѣнъ древняго Урзуфа. Таковое удивительное зрѣлище дѣлаетъ прискорбное напоминаніе о низверженіи онаго бѣднаго городка. Знаете ли сударь, говорилъ мнѣ полмачъ, какіе

Ж

въ этомъ мѣстѣ бывають вихри; недавно онъ поднялъ на воздухъ превеликую пудъ въ 50 съ берега лодку, взнесъ ее сажень на 20 въ вышину, и послѣ всю разбилъ въ мѣкїя щепы. Чпо же будетъ съ нами, вопрошалъ я его смѣючись, естли онъ шеперь разыграшься изволишь? Въ насъ во всѣхъ шолько чпо половина этого вѣсу будетъ; такъ спало онъ не щепы, а одну пылъ нашу примчипъ къ Констаншинопольскимъ берегамъ. Помомъ во время, какъ я разсмапривалъ плывущїя и чуть бѣлѣющїя въ опдаленїи суда, вышедшїя изъ моря двѣ горы обрапили на себя мое вниманїе; но когда мы къ онымъ приближились, шо нашли, чпо шо были превеликїя дикїя каменья, копорыя опъ поверхности водъ далеко опдѣлялись.

Урзуфъ, Мы проѣхали чрезъ Урзуфъ лежа-
5 щїй на часъ ѣзды опъ Парпениста, и
верспъ. сдѣлавъ еще пять верспъ достигли Ни-
Ники- кипы, маленькой дворовъ изъ 10 деревень-
та, 5 ки, гдѣ и остановились ночевать.
верспъ

13 числа Іюня.

Яльпа, На другой день по утру очень рано
8 мы прибыли въ Яльпу, копорая на пол-
верспъ.

шора часа, или въ осьми верстахъ отъ ночлега, нашего имѣетъ свое положеніе. Она прежде была мѣстечкомъ, и въ оной еще примѣшны многія развалины церквей, мечетей и домовъ; нынѣ же обитаютъ въ ней одни Арнаушы Греческаго башаліона. Она наполнена хорошими садами, и служитъ входомъ въ прелестныя мѣста.

На пути, проложенномъ по чрезмѣрной надъ моремъ высотѣ, представляющія съ правой стороны громады горъ различныхъ видовъ; иныя покрытыя лѣсомъ, иныя же обнаженныя. Пріятной лѣсокъ составляетъ какъ нарочно насаженныя аллеи, въ которыхъ приморская сосна, похожая на величественной кедръ, восточной Меспилъ распуцѣй въ самыхъ жаркихъ странахъ, букъ, гробина и пахучая вешла соединенными вѣтвями своими дѣлаютъ тамъ покрытыя и пѣнистые ходы; дикой виноградъ обвившись вокругъ шиповныхъ кустовъ спускаетъ изъ подъ розовыхъ его цвѣтловъ свои мѣлкіе грозды, а благовонныя деревья и травы разносятъ тончайшія по воздуху ароматы. Обильныя каскады переливаясь и пѣнясь съ одной каменной скалы

на другую, съ великимъ шумомъ падающъ въ ущелья и повсюду раздаются. Перекликаніе птицъ, прославляющихъ свою свободу, смѣшивается пѣніе ихъ, и эхо унылой кокушки прерывается свистомъ соловья. Въ лѣвую сторону является подъ ногами открытое море, коего струи опъ преломленія въ нихъ солнечныхъ лучей опливаютъ какъ перломуръ, и къ нему склоняется гора Амфишапромъ, покрытая площадками, лѣсными оспровками, и желѣбующимися нивами. Въ долу видны селенія окруженныя садами, разсыпанныя по косогорамъ спада, и извивающіеся по камушкамъ родники. Здѣсь природа себя не пощадила; она хотѣла блеснуть мастерскою рукою, показать, что искусство есть слабой ея подражатель, и она, кажется, всѣхъ созываетъ сюда дивиться неизчерпаемому ея въ произведеніяхъ богатству. Всѣ придуманные пейзажи суть ничто въ сравненіи съ сими райскими мѣстами. Тутъ вездѣ зрѣніе услаждается, сердце ощущаетъ удовольствія, и душа исполненная восторга паритъ въ горня открытъ премудраго сему Виновника. Однимъ словомъ, слаба кисть, недостаточно перо, чптобъ изобразить хотя

мало оныя красы. О вы, бессмертные наши стихослагатели! пы, великій Лирикъ, и пы, сладостный пворецъ Семиры! здѣсь - то бы надлежало вамъ бряцать на стройныхъ лирахъ своихъ. Взирая при брегѣ ревущаго моря на разверстыя пропасти, на курящіяся верьхи горъ, и на смѣющіяся предметы воображеніе ваше еще болѣе бы воспламенялось, и открыло бы вамъ новыя въ картинахъ тайны. Вотъ сіи громады, помѣщенные однѣ на другія, сказали бы вы, напоминающъ брань Гигантовъ противъ боговъ. Въ этомъ - то густомъ лѣсу Діана преслѣдовала звѣрей и Дрѣяды обитали. Тамъ Церера увѣнчанная колосьями предъускоряла жатву; Помона вливала вкусныя соки въ различные плоды, и Панъ играющій въ свирѣль забавлялъ полевыхъ Нимфъ. Вы живо бы себѣ представили на морскихъ волахъ Нептуна съ презубцемъ въ рукахъ и везомаго Дельфинами. Неренды являлись бы предъ васъ изъ глубины водъ, и Наяды при чистыхъ бы родникахъ покоились. Вы восябли бы здѣсь мирную и просную жизнь прошедшихъ вѣковъ, и въ оной - то странѣ вопреки Овидію положили бы прежнее существованіе Елисейскихъ полей. Восхи-

типельныя пѣ мѣста продолжались верстѣ на 10, при разспаваніи съ коими взоръ мой безпрестанно назадъ обращался, а наконецъ потерявъ ихъ совсѣмъ изъ вида мысленно себѣ сказалъ: я Яльшы болѣе уже не увижу.

Кюреисъ,
10 вер.

Попомѣ мы проѣзжали чрезъ деревни Кюреисъ и Мисхоръ, на два часа ѣзды одна отъ другой отстоящая, гдѣ хотя положенія были весьма пріятны, но послѣ окрестностей Яльшы онѣ теряли свою цѣну, и испощенная природа полагала шумъ великолѣпную своему преграду.

Алупка,
5 вер.

Въ пяти верстахъ отъ Мисхора находится Алупка, которой положеніе есть изъ первыхъ полуденныхъ въ Крыму, и оная добротою своихъ садовъ всѣ прочія селенія превосходитъ. Деревня эта казалась намъ необитаемою; мы не встрѣчали въ ней ни единого человѣка и стояли болѣе получаса на улицѣ. Я оставя шолмача съ проводниками скакать изъ одного конца въ другой, пошелъ искать отъ зноя себѣ убѣжища въ ближайшій садъ, взманившій меня прохладою. Но что я въ немъ нашель? Глаза

мои никогда такого собранія рѣдкостей не видали. Тамъ среди усыпанныхъ плодами гренашныхъ, абрикосовыхъ, миндальныхъ и фиговыхъ деревьевъ показывались горделивые лавры, и высокіе кипарисы выставляли верьхи свои, покрытые помногу зеленью. Какъ! разсуждалъ я, прелестной сей участокъ украшаешь униженную хижину поселянина, которымъ онъ еще и не дорожипъ, а Цари не пожалѣли бы великихъ сокровищъ, чшобъ имѣть его при своихъ верпоградахъ! Видно, природа лицъ не разбираешъ, и за деньги ничего не даешъ. Наконецъ предспавшій предъ насъ Ом-Баша опвелъ намъ домъ того Тапарина, кому принадлежалъ оной садъ; я велѣлъ приготовить себѣ обѣдъ, и шрапеза наша на чистой травѣ, въ шѣни покрывающихъ насъ вѣшвей, была изъ самыхъ восхищительныхъ. Въ Алупкѣ лежатъ повсюду превеличайшія каменя, подъ которыя иные обыватели поддѣлываютъ свои жилища, и оныя служатъ имъ вмѣсто крышекъ.

Здѣсь мы оставили приморскую дорогу, и поворопили внутрь Крыма вправо, въ гору по Сюмейскому выходу.

Тогда было два часа по полудни, и раскаленное свѣшило, какъ огнемъ опаляя лучами своими, чрезмѣрно насъ безпокоило. Взобравшись верстѣ 5 на высоту, мы вѣхали въ дикой лѣсѣ, копорой опѣ густоты своей, припомѣ наваленныхъ грудамъ по изрытой спезѣ каменевѣ, казался совсѣмъ непроходимымъ, и я почувснвовавъ нѣкопорую свѣжестъ въ воздухѣ, обрадовался неожиданной переменѣ. Вснпрѣча шумѣ сѣ дикую козою меня повеселила; она въ нѣсколькихъ опѣ насъ шагахъ прыгала сѣ великою легкостію, и по приближеніи къ ней нашемъ пустила въ бѣгѣ, какъ стрѣла. Чѣмъ далѣе мы поднимались, тѣмъ свѣжестъ умножалась, такъ что я застегнулъ свой сюртукъ, и всѣ виды шумѣ будно изъ подѣ флера опкрывались. По продолженіи пути нашего еще верстѣ при сдѣлалось гораздо прежняго темнѣе; холодъ и пронзительной вѣпрѣ до того нашелъ я ошущипельными, что руки, равно колѣна мои озябли, плашь опсырѣло, и я надѣлъ шубу, а прочіе укутались какъ могли. Снранной переходѣ изъ одного климата въ другой! Въ Крыму, въ половинѣ Іюня надѣшь шубу, и тогда, какъ верстахъ въ 7 опѣ насъ внизу

былъ несносной жаръ. Но въ какое пришелъ я недоумѣнїе, когда оглянувшись назадъ къ морю, я усмотрѣлъ при подошвѣ страшной пропасти, нѣчто бѣловашное мудренаго цвѣта и такое, что изъ сліянія воды съ облаками ничего различить не могъ; однимъ словомъ, тамъ представлялся хаосъ, или предѣлъ вселенной, и я увѣрился, что мы дѣйствительно находились выше облаковъ. Мрачность и холодъ часъ отъ часу прибавлялись; высота горы выходила запруднипельнѣе; лошади задыхались, оспанавливались, одна же подъ проводникомъ не прогасась болѣе съ мѣсна; и мы покинувъ его вмѣстѣ съ нею, съ отдохновенїями шянулись на вершину. Оробѣвшій мой слуга спрашивалъ меня тогда: помилуйте сударь, куда мы эшо ѣдемъ? о сю пору уже ничего не видно. — Мы глотали самой рѣдкой воздухъ; облака, какъ пончайшій дымъ, проходили предъ глазами нашими, и простерлась такая пѣма, что ни ѣдущихъ предъ собою, ни пролегающей пропинки распознать было не возможно; даже повислая надъ нами, и шагахъ въ 40 опстоящая чудовищная гора едва, едва примѣшную являлась. Мы шеспвовали такимъ образомъ, пере-

кликаясь другъ съ другомъ съ доброй часъ времени, гдѣ повсюду видѣли умирающіе предметы, попусккую на деревьяхъ зелень, и гдѣ глубокая пишина, унынїе, ужасъ и печаль учредили свое обипалище. Коснувшись хребта горы, окончившійся въ помъ мѣстѣ лѣсѣ вывелъ насъ на бесплодную, оставленную и покрытую каменными грядями степь, на копорой учинилось нѣсколько посвѣшлѣе, и сумерьки замѣнили ночь; однако со всѣмъ шѣмъ облака не преспавали проходипь мимо насъ, и холодъ не убавлялся. Ну, теперь по крайней мѣрѣ, думалъ я, горы больше не будетъ, и мы побдемъ уже по равному мѣспу: вмѣспо того крѣпко я въ помъ обманулся; ибо надлежало еще поднимашься по оной скучной пустынѣ верстѣ съ десять, и я потерялъ погда все терпѣнїе. Какъ же я обрадовался, когда примѣшилъ, что дорога пошла въ уклонъ, воздухъ началъ перемѣнятьсѣ, облака расходятьсѣ, холодъ уменьшашьсѣ; все предъ нами погда обнаружилось, и мелькнули въ опдаленїи веселыя поля, на коихъ играли блестящїе лучи. Сїя долина вскорѣ попомъ опять закрылась высокою въ ушесъ горою, по копорой шяжелое и

длинное пѣшкомъ схождение, послѣ мучительнаго переѣзда 25 верстѣ, вывело насъ наконецъ изъ тѣхъ проливныхъ и страшныхъ мѣстѣ.

Мы прибыли въ селеніе Озунджи при самомъ закатѣ солнца; собравшіеся обыватели спояли шолпами на улицѣ, и опысканной между ими Ом-Баша опвелъ намъ хорошую и покойную квартиру. Многіе Тапары приходили меня поздравлять, и прижимая руки къ сердцу предлагали свои услуги. Надобно отдать справедливость этому народу: они честны, простодушны, обходительны, и гостепрѣимство ихъ достойно всякой похвалы. Отпустя своихъ гостей, я помышлялъ о постелѣ; но разныя мечты пораженнаго воображенія сильно надомною дѣйствовали. Мрачность, пропасти, волнующееся море, шомность, и окружавшія меня облака не опспупали опѣ глазѣ, и я на силу могъ заснуть.

14 число Іюня.

На другой день я поспѣшалъ уви-дѣть именишную Бейдарову долину, которую многіе путешественники съ те-
ры, 5 верстѣ.

ликимъ восторгомъ превозносящъ. Мы приближались къ ней мѣстами весьма обыкновенными, какъ вдругъ съ крутизны горы представился на низу прелестной и восхищительной видъ. Я остановился отъ удивленія, и думалъ, не очарованное ли что обольщаетъ мои глаза, и спускаясь понемногу въ долину открывалъ вездѣ новыя красы. Сія долина, обспавленная вокругъ сплошными горами, составляетъ въ овальномъ кругѣ гладкую площадь, имѣющую до 20 верстъ въ своей окружности и верстъ по 6 въ бокахъ поперешникахъ. Десять деревень по опушкѣ подошвы горъ, а инныя на прекрасныхъ холмахъ разспавленные споятъ въ цѣни густыхъ своихъ садовъ, и величавыя шополы означаютъ ихъ предѣлы. Рѣчка Торгуна извиваясь по песку по подходитъ, по уходитъ отъ оныхъ; за ними же идутъ по скапу многіе огороды. Средина долины есть чистой испещренной цвѣтами лугъ, раздѣляемой на двѣ части небольшою рѣдкою рощицею, и на ономъ видны разбросанныя клумбами деревья, лужайки, перемѣшанные нивы поселянъ, излучистыя и пересѣкающіяся дорожки, снаи цѣпляющіяся по косогорамъ козъ, и выглядывающія

вдалекѣ изъ ущельевъ селенія. Повсюду ландшафты, Аглинскіе сады, пригорки, зелень: шупъ все, кажется, смѣется, все чувства нѣжишь, и взоръ любясь различными предметами не знаешь, что изъ нихъ предпочесть и на чемъ остановиться. Не ошиблись ли древніе въ именахъ, и прославляя Темпейскую въ Тессаліи долину, не Бейдары ли они намъ воспѣвали? Положеніе Сюмейскаго выхода посреди великолѣпной Яльпы и прелесными Бейдарами можно уподобить, какъ бы адъ разграничивалъ два рая между ими, копорые одинъ на другой не походящъ. Тамъ великолѣпно, здѣсь весело; шамъ обшекаетъ пространное море, а здѣсь быстрая рѣчка и тихіе капляшя ручейки; въ Яльпѣ картина и царствуетъ тишина, въ Бейдарахъ же гулянье и все оживлено.

Я не могъ скоро разлучиться съ Бейдарами: взоръ мой болѣе прехъ часовъ наслаждался шаковымъ необыкновеннымъ зрѣлищемъ; и я, желая продолжити удовольствіе, остановился при концѣ долины въ одномъ селеніи обѣдать. Но пріятные часы текутъ какъ минуть; обѣдъ уже готовъ, верховые лошади приведены, и прощай Бейдары!

Здѣсь окончиваются всѣ плѣнительныя горныя мѣста; впереди ихъ болѣе не будетъ, и я навсегда оныя покидаю. Природа уже опускаетъ свою завѣсу, и, кажется, внушаетъ путешественнику сіи слова: у васъ я не въ уваженіи, искусство беретъ надо мною верхъ, и прищворство проситъ предпочитается; возвратись же ты въ свою страну, и взглянувъ въ послѣдній разъ на мои веселыя произведенія сохрани напоминаніе того, чего вы отъ меня лишаешься. — Нечего дѣлать: невольный вздохъ былъ символомъ изобличенія, и я поѣхалъ далѣе.

Мы слѣдовали отсюда по высокимъ скучнымъ горамъ, и взоръ досадовалъ тогда, какъ воображеніе рисовало въ умѣ видѣнныя мною карпины. На половинѣ пуши лошадь подъ проводникомъ совсѣмъ приспала; для чего Ташаринъ, оставя ее на лугу, пошелъ впереди пѣшкомъ безоспановочно, и поднимался на крутизны съ такою легкостію, что насъ ни мало собою не задерживалъ. Горные Ташары и Арнаушы показываютъ удивительное искусство въ ходеніи по горамъ; они не знаютъ усталости и цѣпляются по утесамъ, какъ козы. Переѣздъ нашъ состоялъ

бываніе, отпраляющъ по кордону свои караулы. Я оспался здѣсь ночевать, и по приглашеніи начальствующаго надъ симъ войскомъ имѣлъ ночлегъ въ его домѣ.

15 число Іюня.

Ахті-
арѣ, 15
верстѣ.

Въ 15 верстахъ отсюда находится Ахтіарѣ, очень хорошій городъ, построенной въ наши времена на глухой степи въ новѣйшемъ Европейскомъ вкусѣ; почему онъ спранный представляетъ собою видъ посреди прочихъ Азіатскихъ въ Крыму городовъ. Прежде онъ назывался Севастополемъ, а нынѣ нареченъ Ахтіаромъ по бывшей неподалеку отъ него деревни сего же имени. Ахтіарѣ стоитъ на возвышеніи задомъ къ морю, не далѣе полуторы версты отъ онаго, на берегу южной Бухты, къ которой склоняются амфитеатромъ нѣсколько рядовъ улицъ, одна другой выше съ преизрядными каменными добрыхъ фасадъ домами; по другую же ея сторону видны большія зданія, какъ-то: морской арсеналь, флотскія и артиллерійскія казармы и слобода поселенныхъ невольниковъ. За сею Бухтою въ маломъ отъ нея разстояніи

протягиваются еще двѣ Бухты, корабельная и большая; позади города къ морю выходитъ четвертая Артиллерійская, а въ двухъ верстахъ опюда къ Херсонису вытекаеть пятая Бухта, именуемая карантинная. Сѣи Бухты подобны собраншимае пупъ знаменитымъ рѣкамъ, каковое необычайное изобиліе водъ, и разбросанныя по онымъ построенія придають Ахтіару весьма пріятной видъ; но впрочемъ мѣстоположеніе его единообразно и некрасиво. Въ немъ двѣ церкви, Россійская и Греческая, 610 морскихъ, 45 опставныхъ Штабъ - и Оберъ - Офицеровскихъ, 68 купеческихъ, мѣщанскихъ, поповскихъ, и 18 невольничьихъ домовъ, что всего сосчитавъ не щитая казармъ 741 домъ, при томъ 86 лавокъ. Городъ довольно пространенъ и всѣ построенія онаго, которыя по большей части принадлежатъ казнѣ и суть каменные, сдѣланы съ весьма малою издержкою изъ остатковъ древняго и именитаго Херсониса, не болѣе двухъ верстъ отсюда существовавшаго. Ахтіаръ есть настоящій военной городъ; гарнизонъ, морскіе баталіоны, мапросы и другія команды составляютъ жителей онаго; а обывателей въ немъ, какъ выше сказано, самое не-

большое количество. Крепости въ немъ нѣтъ никакой; но приближеніе къ оному по Бухтѣ защищено огромными батареями, каторыя, равно и приспань сдѣланы изъ бѣлаго камня довольно искусно. Адмиралтейство здѣшнее хранитъ только потребныя къ починкѣ судовъ, также и прочія для мореходства вещи; кораблей же при ономъ по причинѣ затруднительнаго и дальнаго привоза дѣла не строятъ. Изъ четырехъ означенныхъ Бухтѣ, гдѣ Южной корабли зимуютъ, въ корабельной ихъ килуютъ или починиваютъ, въ большой идущей къ Инкерману, гдѣ впадаетъ въ нее рѣчка Чоргуна или черная, готовятся они на рейдъ; на Аршиллерійской останавливаются купеческія суда, а на карантинной оныя выдерживаютъ положенной при таможенныхъ карантинной срскѣ. Въ Ахтіарѣ пребываніе всего Черноморскаго флота, гдѣ два шаковыхъ, какъ весь Россійской вообще, могутъ зимовать, спановишься на рейдѣ, и пребывать въ тишинѣ внѣ опасности отъ погодъ. Всѣ сіи гавани его, копорыя столь глубоко, что корабли къ самымъ берегамъ подходятъ, считаются примѣрными и между славнѣйшихъ во всемъ свѣтѣ. Въ Ахтіарѣ морской

торговли почти не производится; продажа товаров по лавкамъ весьма мало важна, и дороговизна въ немъ для жизни чрезмѣрна; дрова покупаются по 10 рублей сажень, ржаной муки чешверть по 6 и 7 рублей, живность съ трудомъ найти можно, а прочія вещи привозимыя изъ столицъ выходятъ уже изъ цѣны.

Короткое знакомство съ Коммендантомъ доставило мнѣ нѣкоторыя въ разсужденіи путешественника способности, и я жилъ въ его домѣ. Обозрѣвая въ тотъ день Ахтіаръ, я заѣзжалъ въ карантинъ, гдѣ въ числѣ вывѣтривающихся на чистомъ воздухѣ пассажировъ, ибо по онымъ карантинамъ кромѣ нѣсколькихъ чулановъ никакого строенія для содержимыхъ въ нихъ не находится, я видѣлъ нѣсколько человекъ, копорымъ былъ только пятой день, какъ они отправились изъ Константинополя. Изъ всѣхъ Крымскихъ городовъ, Ахтіаръ есть самый ближайшій къ нему, такъ что при попутномъ вѣтрѣ съ небольшимъ въ двое сутокъ въ него отсюда прѣзжаютъ, и по сему-то неопдаленію здѣсь частые слышишь о Царѣградѣ разговоры.

Разру-
шенія
Херсо-
ниса.

Въ двухъ верстахъ отсюда еще жи-
вы слѣды знаменитаго во древности Хер-
сониса, основаннаго Иракліанами почти
за 500 лѣтъ до Рождества Христова, и
которой столь славенъ былъ въ тѣ вре-
мена по Тавридѣ, что весь полуостровъ
Херсоническимъ назывался. Херсонцы
въ своихъ предѣлахъ имѣли народное
правленіе, вели войну съ Босфорцами,
ихъ сосѣдами, и побѣдивъ ихъ, остава-
лись повелителями всей Тавриды. Науки
у нихъ были въ почтеніи; торговля по
морю отправлялась съ другими Государ-
ствами, и земледѣліе производилось съ
великимъ успѣхомъ. Кто бы могъ тогда
повѣрить, что перевозносающаяся оной го-
родъ сокрушится, что вся страна та
превратится въ пустыню, и что даже
имя того народа навсегда погибнетъ? О
Провидѣніе! какимъ непроницаемымъ по-
крываломъ Ты застилаешь свои судьбы!

Положеніе Херсониса было на весе-
ломъ мысу, которой вдается острою
косою въ море, съ двухъ сторонъ его
окужавшее, а съ шестой протекала
Бухта. Маловажные остатки отъ его
разрушеній свидѣтельствуютъ поднесъ
о славномъ его бытіи. Крѣпость онаго,

проспировавшаяся въ иныхъ мѣстахъ болѣе версты въ длину, и почти вездѣ полверсты въ ширину, ограждалась высокими каменными стѣнами, кои, судя по порчащимъ нынѣ ихъ опломкамъ, имѣли до 12 въ высоту, и до 7 аршинъ въ толщину. Они сдѣланы были изъ нешесаннаго камня, соединеннаго какою-то поливкой, копорая смѣшиваясь съ разными раковинами, крупнымъ пескомъ и камушками придавала такую твердость своей связи, что не смотря на многія пропекшія вѣки и на восплававшія по разореніи ея свирѣпости погодъ, оную до сихъ поръ едва разломить, а стѣны повредить удобно. Таинство, потерянное для новѣйшихъ народовъ! Внутри оной, какъ видно, находились двое ворошъ, нѣсколько внизъ къ морю сходовъ, довольно церквей и домовъ; припомъ примѣны дороги, пролегавшія вѣ крѣпости. Тамъ показываютъ развалины церкви Св. Василія, въ копорой великій Князь Владимиръ, отрехшись отъ идолослуженія, озарилъ себя таинствомъ спасительнаго крещенія. Приводящъ на то мѣсто, гдѣ споядъ Діанинъ храмъ, въ коемъ Ифигенія, дочь Агамемнонова, осужденная въ Олидѣ на жертву для испрошенія у

боговъ Грекамъ попушнаго къ Троѣ въ-пра, опправляла по перенесеніи ее сюда должность жрицы. Кажущъ мысѣносящій ея имя, и всякой здѣсь шагъ напоминаетъ о опдаленной древности.

Подлѣ самыхъ городскихъ стѣнъ довольно обширныя мѣста огорожены превеличайшими каменьями, и примѣсны многіе признаки спроеній; почему безошибочно заключаешь можно, что путь начиналось предмѣстіе города. Не подалеку также опшуда видны основанія большой церкви, подъ которою каменная лѣспница приводитъ къ колодезю, гдѣ вода поднесъ не совсѣмъ изсякла. Гора у Бухты, протягивающаяся опъ моря съ правой стороны предспавляетъ внутри себя цѣльно высѣченныя въ каменномъ слоѣ многія комнаты съ окнами, дверьми и широкими скамьями, въ коихъ, какъ думать надобно, прилѣсняемые опъ варварскихъ набѣговъ Готы или Греки укрывались. По берегу моря съ другаго конца крѣпости лежатъ безпрерывно почти до самой Балаклавы дикія песанныя и необдѣланныя каменья, означающія собою прямыя длинныя улицы. Нѣкоторые утверждають, что все это разсто-

лнѣ находилось подѣ городомъ; но сіе совсѣмъ не вѣроятно вопервыхъ по тому, что Херсонисъ не могъ занимать столь великой обширности; во вторыхъ, что знаковъ строеній шире открывается мало, а наконецъ раздѣленія тѣ длинными протяженіями яснымъ служатъ доказательствомъ, что на тѣхъ мѣстахъ были ихъ сады, и улицы дѣлали проѣзды изъ оныхъ. Сіе заключеніе тѣмъ болѣе подходитъ къ истинѣ, что существующіе нынѣ на Крымскомъ полуостровѣ города и селенія распространяютъ такимъ же образомъ на нѣсколько верстъ по полямъ свои сады, и полагаютъ въ нихъ шакія же изъ камня разграничиванія. И такъ по видимому явствуетъ, что крѣпость его была весьма хорошо и прочно сооружена, обширное предмѣстіе онаго вмѣщало въ себя великое число обывательскихъ домовъ, а тамъ, гдѣ нынѣ Ахшаръ, Херсонцы имѣли свои гавани и порты.

Сожалительно, что время заглажившее бытіе Херсониса, несогласныя заключенія Историковъ и смѣшанныя преданія, покрывая сію древность завѣсою, оставляютъ намъ только сомнительныя о немъ догадки.

Теперь въ крѣпости стоятъ изрѣдка опломки стѣнъ, видны обвалившаяся до половины башня, заваленные сходы, колодези, слѣды строеній; валяющіяся отколошые мраморные куски, сросшіяся съ раковинками камня, коихъ тутъ такое множество, что по гудамъ ихъ съ трудомъ проходить возможно, и копорыя развѣзжающими фурами безпрестанно перевозятся въ Ахтіаръ. Подлѣ воздымавшейся крѣпости построены карантинъ; на мѣстахъ, зеленѣющихъ сплошными плодовитыми садами показывающіяся униженные хуторы, и необитаемость съ безмолвіемъ чрезъ многіе вѣки уже здѣсь водворились. Въ одномъ изъ сихъ хуторовъ, принадлежащемъ Адмиралу Ушакову, верстахъ въ 5 отъ города лежащія въ двухъ мѣстахъ превеличайшія камня свидѣтельствуютъ, что они служили основаніемъ какому нибудь огромному зданію. Паденіе Херсониса повсюду являетъ печальныя зрѣлища, унылую пустыню; и тамъ, гдѣ возраспала слава сего города, гдѣ просвѣщеніе и художества процвѣтали, ты видишь, что нынѣ косятъ сѣно, пасутъ стада, и на развалинахъ его однѣ змѣи и другія пресмыкающіяся только обитаютъ.

Я видѣлъ въ крѣпости нечаянно вырытой въ недавномъ времени большой бѣлаго мрамора камень, имѣющій въ длину 2 аршина, и по 13 вершковъ въ вышину, равно толстоту; также другой сего поменьше и нѣсколько поврежденной съ Елдинскими надписями. Господинъ Вице-Адмиралъ Вильсонъ показывалъ мнѣ на своемъ дворѣ въ Ахтіарѣ найденной тамъ же въ 1794 году бѣлой мраморной камень длиною $1\frac{1}{2}$ аршина, шириною 1 аршина 2 вершковъ, и 6 вершковъ толстоты, на которомъ въ восьми кружкахъ высѣчены слова, и по мнѣнію нѣкоторыхъ оныя означаютъ прославленіе начальника или гражданина отъ народа за учрежденіе у него винограденъ, а подъ онымъ находились три спертыя монеты. Еще камень мраморной же хранился въ городской Греческой церквѣ длиною $1\frac{1}{2}$ аршина, шириною трехъ четвертей, и $4\frac{1}{7}$ вершковъ въ толстоту, представляющій мушину и женщину съ сею надписью: *Теагенъ Христіонъ, и жена его Ульпія скончались отъ рожденія первой 65, а она 52 лѣтъ. Да возрадуются!* — Много тако-выхъ старинныхъ рѣдкостей вычерпано изъ Херсониса. Сколько вывезено изъ него колоннъ, карнизовъ, мрамора, когда по-

двившійся Ахтіаръ пришелъ къ нему въ сосѣдство. Онъ воспользовался его паденіемъ и изъ развалинъ онаго ископалъ всѣ свои украшенія. Въ немъ всякое построеніе до послѣдняго камня сооружено изъ матеріаловъ Херсонискихъ, и тамъ видны въ нѣкоторыхъ домахъ закладенные въ лѣстницахъ куски опмѣннаго мрамора. Однако же со всѣмъ тѣмъ много еще подъ разрушеніями сего погребеннаго града найдется, какъ я думаю, любопытныхъ вещей для охотниковъ древности.

Георгіев кой
монашпырь.

Верстѣ 8 далѣе Херсониса къ Балаклавѣ находилса современной ему древностию Греческой Георгіевской монастырь, которой стоить въ полугорѣ великой крутизны надъ самымъ моремъ. Сія обитель, вмѣщающая въ себѣ небольшую оскудѣвшую церковь, при томъ нѣсколько келій обнесена каменною оградю, и она вселяя при входѣ въ нее благочестіе, заслуживаетъ любопытство путешественнаго. Мѣстоположеніе оной соотвѣтствуетъ уединенію живущихъ въ ней Анахоретовъ; съ одной стороны отдѣляются они отъ міра возвышающимся надъ ними хребтомъ горы, съ другой

обтекающимъ путь моремъ, гдѣ навислыя по высотѣ камня, разбросанныя по скаламъ плодовиныя деревья и распилающійся къ низу виноградъ придають ей необычайной видъ. Встрѣчающіяся повсюду въ Крыму изображенія Св. Георгія служащя доказательствомъ, что сей святой былъ въ опличномъ почтеніи у здѣшнихъ народовъ.

Съ другой стороны Ахтіара въ се-^{Инкерманъ.} Инкерманѣ отъ него верстахъ развалины бывшаго въ древности города Инкермана являютъ нѣчто чудесное. Тутъ двѣ большія горы раздѣляются между собою ложиною, по коей протекаетъ рѣчка Чоргуна, и одна изъ нихъ имѣющая до 50 сажень спячей высоты представляетъ на своемъ хребтѣ оспашки укрѣпленій Инкермана; а колоссальной разрѣзъ оной, какъ будто нарочно обработанной въ утесъ, весь изрытъ снаружи разнаго вида и величины пещерами. Они числомъ болѣе трехъ сотъ, проспираются отъ подошвы горы до ея вершины многими неправильными ярусами на полверсты въ длину, и видъ оныхъ приводитъ въ крайнее изумленіе. Тамъ открываются выдающіяся въ передъ и ничѣмъ не поддер-

твые громады съ перемами; спущенные навѣсы угрожающъ паденіемъ; въ иныхъ мѣстахъ сдѣланы ниши, въ другихъ кануры съ яслями для содержанія, какъ думать надобно, домашняго скота, и устроены переходы изъ одной пещеры въ другую. Вскорѣ удивленіе мое превзошло уже всѣ мѣры, когда восходя по выдолбленнымъ въ горѣ подлѣ утеса спупенямъ я увидѣлъ, что сіи пещеры были настоящія комнаты съ окнами, дверями, сводами, широкими лавками, изъ коихъ нѣкопорыя имѣютъ аршинъ по пяти въ своемъ квадрапѣ, и все это цѣльно высѣченное изъ природнаго каменнаго слѣя. Висящая подобно на воздухѣ и отдѣленная отъ горы лѣстница привела меня къ церкви таковаго же сооруженія, которая довольно пространны, и получаетъ свѣтъ сквозь пробитыя на стѣнѣ отверстія. Внутри оной видна незасыпанная могила съ человѣческими костями; примѣтны на стѣнахъ слабые признаки ликъ свяпыхъ; въ переди означается возвышеніе для жертвоприношеній, посреди купола высѣченъ крестъ, карнизы отдѣланы съ великою чистотою, и за нею встрѣчаютъ другой поменьше сего храмъ. Воиъ каковыя убѣжища

избирали себѣ припѣсняемые народы до изобрѣшенія огнестрѣльныхъ орудій; въ наши же времена двѣ или три башари замѣнили бы собою конечно всѣ тяжелье подвиги шѣхъ каменосѣщевъ. Наконецъ я взошелъ на самую поверхность горы, гдѣ стояшъ обрушенныя стѣны, башни, заваленныя погребя, идущъ внутрь пещеръ также къ долинь поврежденныя лѣспницы; но находящійся на шаковомъ возвышеніи колодезь казался вещью совсѣмъ непоспимимою и достоинъ всякаго вниманія. При обзорѣннн снхъ жилищъ, въ нѣдрахъ горы успроенныхъ, не вѣришь глазамъ своимъ, дивишься предпріятнню обнщавшихъ въ оныхъ, и признаешь Инкерманъ за драгоцѣннй оспапокъ опдаленныхъ вѣковъ.

Верспахъ въ 5 отъ Инкермана вырываютъ изъ земли сѣроватую глину, имѣющую мыльное свойство, которую отправляютъ отсюда въ Царьградъ, также во многія Черноморскія мѣста, и Азіатскія женщины употребляютъ ее при своихъ омовеніяхъ. Она выводитъ при томъ разныя пятна, и продается здѣсь по 20 копѣекъ пудъ.

Таковыя любопытныя окрестности Ахтіара въ продолженіе десятидневнаго моего въ ономъ пребыванія безпрестанно меня собою занимали. Какія размышленія поселялись тогда во умѣ моемъ! Иногда сполъ среди пѣхъ развалииъ, и обратя взоръ мой къ бѣлѣющемуся Ахтіару, я мысленно ему говорилъ: Ты гордишься шеперь; но было время, что и Херсонисъ также величался; шопѣ опжилъ, шы возмужалъ: но поприще и швое когда нибудь совершится. Коловратность нашего мѣра походитъ на театральныя представленія; великолѣпной храмъ замѣняетъ лачужку, блестящіе чертоги превращаются въ дикіе лѣса, и поля на мѣстахъ городовъ появляются. Авторъ выдвигаетъ сполько декорацій, сколько въ пѣсѣ его назначено; прошедшія опнимаются, настоящія на сценѣ, а будущія тошуются за кулиссами.

Здѣсь прогулка моя верхомъ окончивается, которая продолжалась по всей приморской полосѣ распоянѣемъ на 220 верстѣ, и я опсюда ѣду въ новомъ экипажѣ на перекидныхъ въ шельгахъ. И такъ 24 число я переправился съ своею свишою и узлами чрезъ большую Бухту

въ шлюбкѣ, и взявъ на берегу почтовыхъ лошадей, пустился въ Бакчисарай. Миновавъ мѣльницу Г. Адмирала Ушакова, мы вступили въ ущелье между двухъ горъ, гдѣ дорога служилъ межею двумъ противоположнымъ крайностямъ. Съ лѣвой стороны протягивается обнаженной хребетъ, являющій бѣдность и унылость природы; съ другой же видишь сплошные вершъ на ю плодовые сады, орошаемые извиною вдовъ оныхъ рѣчкою Бельбекъ, въ которыхъ сгустившійся виноградъ, различная зелень и охраняющія путешественниковъ отъ солнечнаго зноя высокія по опушкѣ ихъ деревья дѣлаютъ сей проѣздъ весьма пріятнымъ. За ними встрѣчаютъ лучшую поспроеніемъ во всемъ Крыму деревню Дюванкой, принадлежащую тому же Адмиралу, и попомъ прѣзжаютъ въ городъ Бакчисарай, состоящій въ 30 верстахъ отъ Ахтара.

25 число Іюня.

Бакчисарай, по уничтоженіи въ Кафѣ Бакчисарай, былъ престольнымъ въ Крыму городомъ, въ которомъ Хань имѣли все-гдашнее свое пребываніе. Положеніе его

есть между двухъ высокихъ, утесныхъ горъ вдоль по лоцинѣ, какъ будто въ ящикъ, по которой протекаетъ рѣчка Чурюкса или гнилая, и сѣя непространная долина чѣмъ далѣе идетъ, тѣмъ болѣе суживается, такъ что при концѣ города къ Дчу-футъ-Кале она и 100 сажень въ ширину не имѣетъ. Городъ, проспирающійся въ длину версты 4, разбросанъ по ней и по косогорамъ обѣихъ возвышеній; отъ чего минареты, куполы мечетей, и склоняющіяся повсюду лѣстницами строенія, изъ коихъ нѣкоторыя поверьхъ крышекъ другихъ показываются, придаютъ ему очень хорошій, но странной видъ. Въ немъ нынѣ считается 2 Греческихъ и 1 Армянская церковь; 2 Еврейскія школы, 33 мечети; 1 Еврейское, 3 Магометанскихъ училища; 3 народныя бани, 17 хановъ, 17 кофейныхъ домовъ, 4 сафьянныя завода, 75 фоншановъ, 487 лавокъ, 1411 домовъ, и 6777 обоего пола жителей, въ коемъ числѣ только 7 Рускихъ. Онъ по завоеваніи Россіею сей страны лишился немалой части своихъ жителей; Греки выведены изъ него въ Маріуполь, Армяне же на Донъ въ Нахичеванъ; но онъ менѣе другихъ потерпѣлъ раззоренія, и поднесъ

превосходитъ всѣ прочіе города на семъ полуостровѣ.

Тогда время склѣнялось къ полднямъ, какъ я вѣхалъ въ Бакчисарай. Татары моллами мылись по своему обыкновенію на улицахъ у фонтановъ, и скоро потомъ на всѣхъ минаретахъ закричали въ одинъ голосъ Муллы, созывающіе мирянъ на молитву, что означало 12 часовъ. Великое вышло мнѣ затрудненіе найти здѣсь себѣ пристанище, попому что обыватели изъ доброй воли ни за какія деньги къ себѣ не пускаютъ, и надлежало просить о томъ Полиціймейстера, которой опвелъ наконецъ мнѣ квартиру у своего пристава. Я отобѣдалъ, отдохнулъ и пошелъ въ сопровожденіи хозяина моего смотрѣть городъ. Базаръ, пролегающій по главной проѣзжей улицѣ двумя рядами, занимаетъ половину его длины, а остальное въ Бакчисараѣ составлено изъ кривыхъ переулковъ по Азіатскому обычаю. Оной представляетъ веселой и хорошей видъ; тамъ сидящіе по лавкамъ купцы въ нихъ и торгуютъ и отправляютъ свои рукодѣлья; одинъ точаетъ кожи, другой полируетъ ножи; тотъ шьетъ шапки, сапоги, иной точитъ на спанкѣ,

другой отбиваетъ на наковальнѣ желѣзо; все въ движеніи и изъ всѣхъ лавокъ выходятъ табашныя облака. Трубокъ и папущей повсюду навалено большими кучами, и здѣсь въ Крыму наспоющее курительное царство, такъ что рѣдкаго встрѣтишь челоуѣка безъ прубки во рту. Базаръ есть сборище всего мужскаго пола, но женщинъ никогда на немъ не увидишь. Онѣ имѣютъ право проходить только по переулкамъ и не иначе, какъ закрышыя; для чего носятъ бѣлыя покрывала и оными такъ обвертываютъ свои лица, что оставляютъ только мѣсто для глазъ, въ каковомъ нарядѣ онѣ походятъ на бродящія шѣни. Мы входили въ кофейныя дома, въ ханы, (снгороженныя квадраты съ лавками), въ коихъ Жидаы Караимы, живущіе въ трехъ верстахъ отсюда въ городкѣ Дчу-футъ-Кале именуемомъ, продаютъ лучшіе Турецкіе товары, каковыхъ у Ташаръ не находишся. Бузни тоже для неимушихъ, что кофейныя дома для богатыхъ; въ нихъ дѣлается родъ густаго бѣлаго съ солодомъ кваса, имѣющаго нѣкоторую крѣпость, и шущъ прохлаждающіеся Ташары пьютъ оную некусную бузу. Проведенныя по всему городу прубы за-

служивающъ вниманіе, и показываютъ великое въ помѣ искусство Азіатцовъ. Онѣ начинаются отъ горъ, проходятъ по оградѣмъ, возвышеніямъ, иногда же по мостамъ, и доставляютъ воду во всѣ фонтаны, которые здѣсь находятся на всякой улицѣ, почти въ каждомъ ханѣ, подлѣ мечетей и въ переулкахъ; припомъ жилища дѣлаютъ отъ трубъ отводы, и имѣютъ оныя при своихъ домахъ:

По возвращеніи домой уже въ сумерки, я нашелъ у себя краснорѣчиваго Полиціѣмейстера, которой пригласилъ меня къ себѣ на ужинъ, гдѣ мушкашныя груши до того мнѣ неизвѣстныя были самымъ лучшимъ для меня угощеніемъ: Сей плодъ весьма пріятнаго запаха и вкуса; внутри Россіи и въ оранжереяхъ почти не созрѣваетъ, а здѣсь природа въ Юнѣ мѣсяцѣ, въ то время, какъ у насъ о самородныхъ плодахъ еще не помышляютъ, приноситъ оной въ изобиліи, и око, то есть, три фунта сихъ грушъ по 6 и 7 копѣекъ продается. Между прочихъ за столомъ разговоровъ дошла рѣчь о Дервишахъ, и я объявилъ, что желалъ бы увидѣть ихъ моленіе.

Завтра же я доставляю вамъ эпизодъ случай, опсѣчалъ мнѣ хозяинъ: Магометанскіе духовные мнѣ знакомы, и они конечно мнѣ въ помѣ не откажутъ.

Хан-
ской
дво-
рецъ.

На другой день по утру я въ сопровожденіи Полиціймейстера, моего хозяина и полмача пошелъ смотрѣть дворецъ, въ которомъ Ханы всегда обитали, и сіе огромное зданіе стоить при концѣ базара, посреди города на берегу гнилой рѣчки. При вступленіи на просторной дворъ, съ правой стороны находящіяся палаты, съ лѣвой противъ ихъ придворная съ переходами мечеть, и три бока по оному обнесены разными строеніями, а впереди на противоположной сторонѣ воротамъ видны висячіе одинъ надъ другимъ сады. Дворецъ составленъ изъ многихъ соединенныхъ отдѣленій и теремовъ, коихъ неравныя высоты, неправильныя фасады и различныя на нихъ крышки даютъ ему необыкновенныя красоты. Раззолоченной входъ, родъ подъѣзда съ Тапартскою на дверяхъ крупною надписью и двумя колоннами ведетъ въ сѣни, въ которыхъ изподъ навислыхъ теремовъ служилъ имъ въ иныхъ мѣстахъ крышею; тутъ поставлены два большіе мрамор-

ные фонтаны съ различными для воды изверженіями. Подлѣ сѣней Диванъ, или бывшее засѣданіе Хана, представляешъ просторную комнату въ два свѣта; въ нижнемъ всѣ стекла разноцвѣшныя, въ верхнемъ же онѣ бѣлыя, цѣльныя самото большаго разбора и убраны на подобіе янтарей, лалловъ и изумрудовъ многими разноцвѣшными же кусочками стеклышекъ въ узоръ. Въ другой комнатѣ полъ и водометъ посреди ея облечены чистымъ бѣлымъ мраморомъ, изъ которой выходятъ въ небольшой садикъ. Оной наполненъ розовыми кустами и цвѣшниками; по стѣнамъ, его ограждающимъ, переплетающія виноградныя вѣтви, и въ концѣ онаго стоитъ бесѣдка съ преизряднымъ фонтаномъ. Прочее въ нижнемъ жильѣ есть ничто иное, какъ смѣшеніе переходовъ, погребовъ и кладовыхъ съ нѣсколькими припомъ горницами. Въ верхнемъ ярусѣ великое число комнатъ съ лѣспницами въ нихъ изъ одной въ другую, являющъ въ себѣ богатыя украшенія; тамъ на пошолкахъ и стѣнахъ разписанныхъ арабесками блеститъ золото, повсюду диваны съ парчевыми, бархатными подушками, и полы устланы нацъ драгими коврами, или Египетскими

рогожками. Въ чертогахъ женъ вспавлены вмѣсто стеколъ плетенныя рогожки, сквозь копорыя онѣ будучи невидимыми, могли на все смотрѣть свободно, и въ семъ опгороженномъ для нихъ отдѣленіи находилса особой съ бесѣдками и фонтанами садъ. Всѣхъ комнатъ во дворцѣ и службахъ щипается до 150; окружность его въ строеніи простирается на 420 сажень, и онѣ стоилъ великаго иждивенія. Внутреннее онаго великолѣпіе, разные при немъ дворикки съ цвѣтниками, насыпанные сады, изобилующіе лучшими плодами, и множество фонтановъ предспавляютъ придуманной воспочной вкусъ, и все дышетъ шупъ роскошью, нѣгою и сладостраспіемъ. Оной дворецъ, служащій пвердымъ профеемъ славы Россійской Державы, обращаетъ на себя вниманіе пупешествующихъ по здѣшнему полуострову, и сохранитъ еще шу достопамятность, что ЕКАТЕРИНА Вторая при обзорѣнн сего новаго царства удоспоила его Своимъ въ немъ пребываніемъ.

Тогда уже настало время видѣть Магомешанское богослуженіе, для чего мы пошли въ придворную мечеть, огром-

ное въ два свѣта зданіе, которое отдѣ-
лено внутри искусною работою, имѣетъ
приличныя царскому храму въ себѣ убран-
ства; стѣны онаго покрыты разными Та-
шарскими письменами. Я вошелъ пушѣ
на хоры. Сперва началось общее моленіе;
Ташары, стоявшіе правильными рядами,
падали на колѣна, шептали, смотря въ
руки, поглаживали бороды, иногда вста-
вали, кричали миромъ, и все это отпра-
влялось съ великимъ благочестіемъ. По Дерви-
окончаніи того собравшіеся Дервиши^{ши.}
человѣкъ до 20 усѣлись по полу въ кру-
жокъ, пѣли скорымъ напѣвомъ, одни
какія-то слова, и голоса ихъ примѣтно
возвышались. Потомъ они всѣ вдругъ
вспали, нѣкоторые напѣвали скорую
пѣснь, другіе же захрипѣли мудренымъ
образомъ очень громко, и всѣ кивали без-
престанно головами въ тактъ по даван-
ному ошъ ихъ начальника рукою
знаку, каковое неожиданное мною
странное согласіе заспавило меня содро-
гнуться. Послѣ сего напѣвъ шотъ пере-
мѣнился въ протяжной, за которымъ по-
слѣдовалъ уже весьма скорой; и тогда
одинъ изъ нихъ только пѣлъ, а прчіе
спали опять хрипѣть съ такимъ из-
ступленіемъ, что глаза ихъ уходили

подъ лобъ, пѣна показалась у устъ ихъ, и чѣмъ больше старшій ударялъ припрыгивая въ ладони, тѣмъ болѣе они напрягали свои силы въ семь хрипѣннн. Наконецъ они измученные ушихли, и все кончилось страннымъ возглашеніемъ, съ потерею изъ кармана моего десяти-рублевой ассигнаціи. Подлинно они шрудяся Богу; но такія шрудныя ихъ напряженія могутъ ли бытъ ему пріятны? Онъ не изнуренія или мученія, а дѣла шребуетъ. Разные народы, разные обычаи! Что одному кажется смѣшнымъ, въ штомъ другой важность обрѣшаетъ; сей признаетъ за должность шо, опъ чего иной съ ужасомъ опврашаетъ. Общаго добра и худа нѣтъ, шль же каждаго одинакова и та же; всякой ищетъ познать своего Творца, смиришья предъ Нимъ, и принести Ему въ благодареніе каковую либо жертву.

Подлѣ мечети сооружены два круглыя на подобіе башенъ съ куполами шпроенія, покрытыя какъ и мечеть свинцомъ. Тамъ стоятъ надъ шблами погребенныхъ въ нихъ Хановъ, женъ ихъ и дѣпей многія гробницы; иныя изъ нихъ всѣ мраморныя, другія обиты чернымъ

бархатомъ, и воткнушыя при нихъ на шполахъ чалмы оплечающъ мужеской опъ женскаго пола. Немного подале виденъ еще каменной куполь, воздвигнушой надъ прахомъ одной Ханской жены Христїанки, кошорая имъ спрасно была любима.

Послѣ обѣда мы ходили смотрѣшь любопытную Греческую во имя Успенія <sup>Грече-
ская</sup> Богородицы церковь. Она находится вну- ^{церковь.} при каменной ушесиспой горы, гдѣ по возхожденіи къ ней 182 ступенямъ оспаея до вершины почти шполько же возвышенія. Три ея стѣны съ сводомъ и дверьми выдолблены цѣльно изъ оной, а четвертая съ пробишыми на ней окнами придѣлана изъ камня въ гладь къ шой громадѣ. Сей храмъ длиною 8, шириною 4 сажень не имѣетъ никакихъ украшеній; но свѣшелъ, чистъ, искусной работы, и въ немъ донинѣ по праздничнымъ днямъ опправляется служба. При входѣ въ оной встрѣчаютъ просѣченныя въ стѣнахъ впадины съ гробами; припкнушой же къ нему деревянной переходъ, соединяющій его съ кельями, совѣмъ выдался опъ горы и висипъ на такой высотѣ, будучи шполько поддержи-

ваемъ утвержденными съ низу горы подпорами. Видъ сей церкви столько же удивителенъ, сколько и ужасенъ.

На третій день мы поѣхали по городу на Ташарскихъ лошадяхъ верхами, были на сафьянныхъ заводахъ, смотрѣли фонпаны, мечети, разныя спроенїя, и на пуши заѣзжали по приглашенїю Ташаръ, также Грековъ въ ихъ дома. Усердныя угощенїя ихъ прїятны; но надлежало принужденно изъ учтивости выполнять ихъ обряды, у Ташаръ пить кофій, курить табакъ, а у Грековъ опивѣдывать фрукшовую водку и заѣдать вареньемъ. Продолжая попомъ нашу прогулку, я услышалъ въ одномъ домѣ необычайной шумъ, и узнавъ, что шумъ было Магомешанское училище, желалъ оное увидѣть. Ученики сидѣли попарно одинъ противъ другаго, учащїйся имѣлъ къ себѣ книгу въ верхъ ногами; обучающїй же смотрѣлъ въ нее, какъ должно, и вмѣстѣ съ шѣмъ читалъ; всѣ качались и кричали напѣвомъ во все горло. Я говорилъ начальнику, что повернутая низомъ книга къ ученику дѣлаетъ ему въ разборъ словъ затрудненїя, и что гораздо бы лучше было, когда бы учились,

а не ученикъ держалъ ее въ такомъ къ себѣ положеніи; на что получилъ въ опрѣшѣ, что это по ихъ обыкновенію. Похвально держаться старинныхъ своихъ обрядовъ, и на обезьянъ не походить; но полезное невыгодному всегда предпочитанъ должно. Опшуда мы проѣхали въ городскую баню, въ которой нашли съ Баня. десятокъ моющихся Ташаръ. Въ первой комнатѣ посреди бьетъ въ превеличайшую высѣченную изъ камня вазу фонтанъ, приготовлены постели, и шущъ но снятій съ себя одежды надѣвають передникъ, припомъ ходули, то естѣ, деревянные туфли для шествія въ баню. Она топится съ низу, и получаетъ теплоту изъ подъ пола въ оставленные на немъ скважины; опъ чего успанная по оному каменная плита въ иныхъ мѣстахъ очень горячи, и она почти также жарка, какъ бывающъ наши Рускія. Сведенной на ней куполь подаетъ ей съ свержу свѣшъ, изъ крановъ течетъ теплая и холодная вода; посреди же находится невозвышенная площадка, на которой баньщики правятъ члены и моютъ. По выходѣ вытирающъ мывшемуся голову, одѣвають плеча покрываломъ, даютъ ему опять передникъ, ходули, и онъ

потомъ отдыхаетъ въ передбанникѣ на постель; плащатъ за то отъ 15 до 30 копѣекъ, смотря по прислугамъ.

Проведя такимъ образомъ все утро, мы заѣзжали домой обѣдать, и спустя потомъ знойные часы отправились въ Дчу - футъ - Кале. По дорогѣ ведущей къ нему ложиною лежашъ въ долу оторвавшіяся отъ горы превеликя камня, коихъ различныя паденія различныя представляютъ виды; въ иныхъ бывшя пещеры остались совсѣмъ безвредными, другя отдѣляясь болѣе половины, какъ чудовищи выглядываютъ съ высоты; многя при низверженіи своемъ встрѣтили другя громады, и на нихъ однимъ угломъ, или лучше сказать, прикосновеніемъ только держатся.

Дчу -
футъ -
Кале.

Дчу - футъ - Кале, по есть, Жидовской городокъ, отстоящій въ двухъ верстахъ отъ Бакчисарая, есть прелюбопытное своимъ положеніемъ мѣстечко. Колоссальная гора отдѣляется отъ земли овальнымъ кругомъ, и имѣя болѣе 50 сажень перпендикулярной высоты идетъ отъ самой своей подошвы до вершины сплошь гладкими изъ голаго камня спѣ-

нами, что кажется искусво и безчисленные труды человеческихъ рукъ съ помощію Архимедовыхъ машинъ на отесаніе оныхъ опредѣлены были. Внизу всей ея окружности, гдѣ во многихъ мѣстахъ высѣчены пещеры, простирается долина, а за нею другія каменные же и утесныя, но не столь высокія горы слѣдуютъ тѣмъ же ходомъ; отъ чего таковыя самую природою произведенныя укрѣпленія составляютъ каменной и неприспупной оспровъ, на хребтѣ коего расположенъ Дчу - футъ - Кале. Видъ сей горы поначасъ поражаетъ взглядъ, порчація же на поверхности ея строенія приводящъ въ крайнее изумленіе; ибо дома тѣ, изъ кошорыхъ многіе построены въ два жилья, припкнуты къ утесу такъ близко, что ни на четверть аршина гладкаго мѣста между ими не остается, и они повислыя надъ пропастью ежеминутно угрожаютъ своимъ обрушеніемъ. Велика отважность и привычка обитавшихъ въ нихъ; они вознесенные къ облакамъ безпрестанно видятъ прямо у ногъ своихъ дно бездны, не имѣющъ другаго, кромѣ ужаса, предмета и гибель всегда предъ окнами ихъ мелькаетъ.

Дчу - футъ - Кале занимающая переднюю и меньшую часть острова имѣетъ только два въ себѣ отверстія съ каменными при нихъ воротами, къ которому восходить надлежитъ по высѣченному въ горѣ весьма прудному пути. Сии два входа служатъ ему надежными запорами; самъ же онъ дѣлаетъ собою ключъ всему острову, окруженному со всѣхъ сторонъ самородною, какъ выше сказано, крѣпостью. О природа! твои произведенія неподражаемы! Могутъ ли всѣ соединенные вмѣстѣ Владѣтели по вселенной учредить подобныя твоимъ укрѣпленія, и въ силахъ ли тысячныя Крезовскія богатства воздвигнуть другой такой Дчу-футъ - Кале? Всѣ творенія смертныхъ суть мѣлочныя, бранныя и поддѣланныя; твои же величественны, тверды и настоящіе подлинники. — Возбравшись на высоту, я нашелъ сей городокъ, расположенной на одномъ цѣльномъ каменномъ слобѣ, гдѣ земли нѣтъ никакого признака, и которой простираясь въ длину на 366, въ ширину же на 147 сажень, составляетъ изъ себя обширную, притомъ равную площадь. Оттуда различить можно отдаленное море, свѣтящаяся за 40 и 50 верстѣ мѣста, и въ са-

момъ долу видны развалины лѣшняго Ханскаго дворца. Позади Дчу-фупъ-Кале выходитъ большой и гладкой съ мѣлкимъ кустарникомъ лугъ длиною 630, шириною 245 сажень, на коемъ безъ всякаго огражденія и спражи, какъ въ крѣпкомъ звѣринцѣ, ведутся оставшіе послѣ Хана олени. Вопъ доказательствва вышины, крутизны и неприсупности того острова, когда дикіе звѣри никакого выхода изъ онаго для себя не находятъ. Половина городка построена была Генуэзцами, и внутри онаго каменная ихъ работы ворота еще существуютъ; но по изгнаніи сихъ, Ташары его увеличили, и нынѣ въ немъ обитаютъ Евреи Караимы. Въ Дчу-фупъ-Кале 227 домовъ, кои построены по Азіатскому вкусу изъ бѣлаго песаннаго камня, крыши черепицею, и многіе имѣютъ по два жилья. Караимы оцѣ Польскихъ и другихъ Жидовъ во всемъ отличны. Они не знаютъ другаго языка, кромѣ Ташарскаго; носятъ такое же, какъ они одѣяніе, женъ содержатъ по ихъ обряду, въ домахъ употребляютъ тѣ же убранства; однимъ словомъ, они одни наблюдаютъ съ ними обычаи. Законъ ихъ, хотя есть законъ Моисеевъ, но они болѣе всѣхъ Израиль-

пьянѣ держатся вѣшхато завѣша и слѣдующими разнятся отъ нихъ въ немъ несогласіями. Тѣ щипаютъ рожденіе луны по своему изчисленію, а Караимы по нашему календарю, отъ чего бываетъ въ томъ разницы до 14 часовъ. Прочіе Жиды женятся на родныхъ племянницахъ и невѣсткахъ; Караимы же не ближе, какъ на двоюродныхъ. Тѣ при убіеніи скопа разбираютъ въ немъ многія болѣзни, сіи того не дѣлаютъ. У шѣхъ Таалмудъ, Караимы его не имѣютъ; первые ѣдятъ рыбу съ кровью, въ субботу приступаютъ къ нѣкоторымъ домашнимъ распоряженіямъ, и зажигаютъ тогда огонь, но Караимы по за грѣхъ признаютъ. У здѣшнихъ празднуется даніе Библии въ пятидесятый по Пасхѣ день обыкновенно въ Воскресенье; а у шѣхъ во всякой день оной случиться можетъ; при томъ естъ и иныя въ уставахъ ихъ опмѣны. Синагога въ Дчу - футъ - Кале хорошо сооружена, украшенія ея состоятъ въ нѣсколькихъ серебряныхъ паникадилахъ, лампадахъ, коврахъ и Библии хранимой въ бархатномъ ковчегѣ съ богатыми приборами. Надгробныя ихъ каменья походятъ на сундуки съ двумя на верху рогами. Положеніе Дчу - футъ -

Калѣ наноситъ жителямъ великія неудобности, всѣ нужныя имъ вещи ввозятся въ городокъ съ большими затрудненіями; къ тому же они кромѣ накопленной опъ дождей въ бассейнъ воды не имѣютъ, и покупаютъ оную опъ бѣдныхъ собратій своихъ ведрами, которые навьючивая ея въ долу у фоншана своихъ лошадей внаскиваютъ послѣ на высоту, и шѣмъ достаютъ себѣ пропитаніе. Караимы живутъ чисто, въ довольномъ изобиліи, и многіе изъ нихъ весьма доспашочны; чему единственною причиною есть близкое опъ нихъ разстояніе Бакчисарая. Они первые въ томъ городѣ купцы, и отправляютъ въ немъ торгъ лучшими Цереградскими товарами; иные же изъ нихъ промышляютъ разными ремеслами.

Дчу-футъ-Калѣ оставался изъ любопытностей сего края послѣднимъ для меня мѣстомъ, и я проведя попомъ еще одинъ день въ повпореніи мною видѣннаго отправился въ Ахмечеть, отстоящую отсюда въ 30 верстахъ.

30 число Іюня.

Въ 10 верстахъ опъ Бакчисарая рѣчка Бедаракъ, имѣющая въ обыкновен-

номъ своемъ печеніи не болѣе 5 сажень ширины, и которая бываетъ тогда столь мѣлка, что пѣшкомъ оную переходяшѣ, совсѣмъ заградила намъ чрезъ себя путь. Сердитыя и мутныя ея струи съ великимъ стремленіемъ мчали по себѣ опломки деревьевъ, опмывали съ береговъ каменья и попопляли распуштіе по онымъ кусты, что пронзало отъ упавшаго въ горахъ не задолго предъ нѣмъ дождя. Всѣ сіи въ Крыму вытекающія изъ горъ рѣчки одинаковаго въ томъ свойства; сливающіяся съ высоты дождевыя воды въ одно мгновеніе ихъ наполняютъ, и придають имъ такую необычайную быстроту, что оная самыя тяжелыя повозки опрокидываетъ и попопляетъ въ волнахъ своихъ; но сіе не долго продолжается, и они скоро попомъ приходятъ въ прежнее свое положеніе. Мы остановились у берега, человекъ и ямщикъ мой безпрестанно мѣряли глубину; свирѣпство Бедарака примѣнно уменьшалось, источники на высотѣ ослабѣвали, попопленные мѣста обнаруживались, и часа черезъ полшора времени мы хотя съ трудомъ и по брюхо лошадямъ, однако же черезъ нее перѣехали. Вотъ сходное изображеніе возносящихся во дни своего

могущества низкодушныхъ людей! Они не оспанаэливаясь проходящъ мимо смерпныхъ ими презираемыхъ по своему величавому пуши, влекутъ за собою все въспрѣчающееся съ ними; шумъ раздается по слѣдамъ ихъ; все уклоняется, какъ колеблемый проспникъ, а иное и совсѣмъ опъ нихъ попопляется. Но когда изсякнешъ разширяющій ихъ водопадъ, то пищина появицца въ печеніи ихъ; устье сдѣлается столько же мѣлководно, какъ была ихъ вершина, и вмѣсто ссрдиппой горделливой рѣки оспанется едва, едва колыхающій ручеекъ. Верстахъ въ прехъ опъ Бедарака мы встрѣпили еще другую рѣчку Альму, которая нанесла намъ при переѣздѣ чрезъ нее почти столько же запрудненій; и наконецъ прибыли въ Ахмечешъ.

Здѣсь я нашелъ свою коляску и Ахмечешъ. ожидающихъ меня людей, которые прѣѣхали сюда на буйволахъ. Сойдя съ пряской и размучившей меня шелъги, я помышлялъ о опдохновеніи, а переводчикъ мой пошелъ въ свой Харемъ. Городъ мнѣ былъ уже извѣстенъ, я имѣлъ въ немъ довольно знакомыхъ и проводилъ съ пріятностію мое время; а какъ при

проѣздъ черезъ Ахмечешъ я отложилъ
сбозрѣнiе первойшей въ Крыму горы
Чашырдагъ или Палатъ до моего возвра-
щенiя, но и надлежало оную увидѣть.
Она отстоитъ отъ города верстахъ
въ 20; почему весьма трудно сдѣлать
въ одинъ день съ оборотомъ на все пу-
шешествiе, тѣмъ болѣе, что высота ея
занимаетъ много времени и не лъзя из-
бѣгнуть несноснаго жара. И такъ мы
нанявъ себѣ Таптарскихъ лошадей, отпра-
вились шуда послѣ обѣда, я, полмачъ и
мой слуга верьхами, и не доѣхавъ до
оной версты за 6, остановились ночевать
въ деревнѣ Батырь-Аги. На другой
день лишь только утренняя заря провела
пурпуровыя полосы по небесному своду,
какъ величественный Чашырдагъ, заграж-
дающій собою облака, выставилъ мрачное
свое чело, и мы начавъ наше шествiе,
увидѣли не подалеку отъ деревни Аіанъ
весьма любопытное начало рѣчки Сал-
гиръ. Изверженіе ея, находящееся въ
полугорѣ, покрывается самороднымъ ка-
меннымъ гропомъ, надъ которымъ въ
сквзномъ его сводѣ выходятъ самыя
тонкія и какъ будто сдѣланныя иску-
сною работою арки. Внутри сего гропта
великое количество воды выбивается съ

Начало
Салгира.

ревомъ изъ нѣдръ земли, падаетъ съ сильнымъ кипѣніемъ по огромнымъ камнямъ, составляя быстрыя каскады, и обильной ея попомъ шокъ, пробѣгающій по ущелью между горъ, выводитъ Салгиръ на равные луга. Съ верху онаго представляется прекрасное зрѣлище; тамъ усматриваешь сквозь его отверстія пустошу освѣщенную слабымъ свѣтомъ; слышишь безпрестанно раздающійся шумъ, и видишь въ самомъ низу необычайное, какъ въ коплѣ движеніе струй, копорья, кажется, вершатся на одномъ мѣстѣ, и ярьса опбрасываютъ опъ себя брызги на стѣны, оныя окружающія.

Опъ Салгира мы скоро достигли до подошвы Чашырдага, копорая простирается болѣе версны въ длину и на полверсны въ ширину, опдѣляется опъ земли двумя уступами или ярусами, на подобіе уранныхъ валовъ; возносящійся же посреди ея сажень дващцапи въ высоту холмъ господствуетъ надъ всею горою. Мы поднимались по великой крутизнѣ версны съ двѣ, и съ шрудомъ взобрались на первой уступѣ, представляющей пологую площадь, пскрышую по мѣсамъ

Гора
Чашыр-
дагъ.

Вѣчной
лед-
никъ.

хорошимъ лѣсомъ, гдѣ построенная хи-
жинка служила убѣжищемъ Чабанамъ,
по есть, пасухамъ, пасущимъ шупъ
спада. Сѣи добрые люди сбросивъ съ себя
свои одѣянїя, услали ими полъ, поспа-
вили передъ меня Каймакъ, кислое мо-
локо, и всячески старались меня угощать;
но я чинился, благодаря ихъ за то, а
шолмачь опправляялъ мое дѣло и съ
жадностію опоражнивалъ скринки. (*)
Саженьхъ во спа отъ хижины успроенъ
самую природою ледникъ, куда хозяева
мои показали мнѣ дорогу. Оной споишъ
на косогорѣ, въ лошинѣ окруженной лѣ-
сомъ, и продолговатая аршинъ прехъ
въ поперешиникъ разщелина идешъ между
каменныхъ спбнѣ внутрь земли сажень
на 20 въ глубину. Непроницаніе солне-
чныхъ въ нее лучей причиною, что па-
дающіе въ оную снѣга соединяясь съ
дождевыми каплями, и спекающею водою
препворяются въ ледъ, коего ежегодно
нарастающіе слои вѣчно въ сей пропасти
хранятся, и оной бѣлѣтся на днѣ при
приближеніи къ ея отверстію. Одинъ

(*) Ташары для избавленія скота отъ зноя,
равно для доставленія овцамъ лучшей
шерсти, обыкновенно опгоняютъ оной на
горы, и тамъ производятъ весь скотъ
сыру и масла.

Татаринъ спустился при насъ туда по канашу, и доставъ большую глыбу льду, произвелъ схождениемъ своимъ немалой въ ней шумъ, что происходило отъ полеша испуганныхъ дикихъ голубей, которые убѣгая великаго зноя, находятъ себѣ въ оной убѣжище, и вьютъ свои гнѣзды. Здѣсь высота устрашающая взоръ обѣщаетъ неприспудность; мы уцѣпившись за гривы лошадей, попянулись на оную изгибами; онѣ задыхались, останавливались, всадники морщились, уклонялись, и мы взвѣхали на другой успупъ, на которомъ встрѣтя также паспущью хижину расположились взявъ въ ней вторичное отдохновеніе. Потомъ надлежало помышлять о окончаніи пупи, и по тяжеломъ подвигѣ мы измученные достигли самаго хребта, гдѣ вся поверхность усыпана была различными буграми. Вознесенной на 1100 саженьъ сплочей высоты (*), я почувствовалъ отъ рѣдкаго воздуха немалой холодъ, и необычайные при томъ величественные предметы явились глазамъ

I 4

(*) Смопри крашкое Физическое и Топграфическое описаніе Таврической области Господина Палласа.

моимъ. Тамъ съ одной стороны взглядъ не обрѣщаетъ себѣ преграды; ты видишь у ногъ своихъ всю обширную Крымскую степь, усматриваешь признаки Перекопа, во 150 верстахъ отсюда отстоящаго; проходящiе по лугамъ каменные слои перемѣнявшiеся съправою, представляющiя бѣлыми и зеленѣющимися полосами; большiя деревья кажутся мѣлкими кустами, и дома въ деревняхъ скорѣе игрушками, нежели жилищами. Съ другой, видно неизмѣримое море и чернѣющiяся приморскiя горы, уклоняющiя верхи свои предъ гордящимся Чапырдагомъ. Снѣга покрываютъ оную задолго предъ тѣмъ, какъ они спанутъ перепадать въ долахъ, и посѣдой ея хребетъ угрожаетъ окрестностямъ унылою зимою; они лежатъ на немъ болѣе трехъ мѣсяцовъ, и тогда, какъ повсюду вокругъ его царствуетъ уже прiятная весна. Долго я смотрѣлъ на таковое зрѣлище, удивлялся произведенiямъ природы, открывалъ въ отдаленiи едва свѣщiяся мѣста, и наконецъ отправился съ именишаго Чапырдага. Спускаешься верьхами съ крутизны весьма неудобно, къ тому же опасно; для чего мы сходили до самой площади пѣшками, и остановились въ

пой же хижинкѣ, гдѣ мы въ послѣдній разѣ отдыхали. Пріятно было видѣшь чистосердечіе, привѣщствія и удовольствія, съ каковыми пасухи насѣ принимали, а болѣе меня удивило то, что они въ ожиданіи насѣ въ обратной путь, изъ доброй воли убили нарочно барана, приготоновили разныя кушанья и устали ими цѣлой споль. Вотъ нравящіяся сердцу угощенія! — Вотъ образчики неразвращенныхъ нравовъ, и вотъ мирная спрана прославленныхъ въ древности пастырей! Я довольно слыхалъ похвалъ гостепрїимству, и видалъ оному примѣры; но должно опдать справедливостъ Крымскимъ Татарамъ, что они какъ въ немъ, равно въ безкорыстіи и искреннихъ услугахъ могутъ послужить примѣромъ многимъ просвѣщеннымъ народамъ. Опсюда мы взяли дорогу съ другаго конца горы, которая будучи той далѣе, гораздо оной спокойнѣе, и шуть я видѣлъ дикіе конопли не уступающіе густотою, также величиною своею сѣяннымъ. Жаръ замѣнилъ холодъ; мы проѣзжали мимо большой буковой рощи, пробирались по веселымъ ущельямъ, покрытымъ лѣсомъ, и коснувшись деревни Г. Попова, возвратились въ Ахмечеть.

При вступленіи въ городъ полмачъ, Роммистръ и вѣрной мой сопутникъ просилъ меня посѣпить его. „Сдѣлайте мнѣ честь, сударь, говорилъ онъ, войши въ мой домъ, мимо котораго мы теперь проѣзжаемъ; я предспавлю вамъ двухъ моихъ женъ, и для васъ путешествующаго должно показаться довольно любопытнымъ увидѣть незакрытыхъ Ташарокъ.“ Я охотно исполнилъ его предложеніе, и лишь только вступилъ въ небольшую его комнапу, какъ обѣ молодыя супружницы явились предъ меня съ пучками василюковъ (любимая прѣва у Ташаръ), и оныя поднесли мнѣ въ даръ. Скажи мнѣ пожалуй, спрашивалъ я, въ согласіи ли онѣ живутъ, и зависитъ ли нарушаетъ ли въ домъ пишины? — Нѣтъ, отвѣчалъ онъ, старшая имѣетъ предъ собою первенство, и она у меня хозяйка; другая же во всемъ ей пособляетъ и дѣлаетъ ей уваженія; первую я люблю за ея доброй нравъ и за попеченія о хозяйствѣ, вторая же мнѣ мила за то, что народила мнѣ болѣе дѣшей; но супружнюю должность я наблюдаю равномерно, и я обѣими ими очень доволенъ. — Въ какомъ щастливомъ положеніи эпитъ Музульманинъ, разсуждалъ я самъ съ

собою; у него пара пригожихъ женъ, онъ располагаетъ ихъ прелестями по часамъ, переходящъ изъ однихъ объятій въ другія, а иной у себя такъ и одной завести не можеть.

На квартирѣ у себя я нашель все уже уложенное, скоро мнѣ привели почтовыхъ лошадей, и какъ я не имѣлъ болѣе нужды въ услугахъ себѣ господина полмача, то поблагодаря его за труды Россійскою монетою, простился съ нимъ и съ Ахмечешемъ. Отсюда къ Кезлову горы при началѣ съ лѣвой стороны продолжаясь верстъ 5, примѣнно спускающя; наконецъ совсѣмъ сравниваются, и вся дорога идетъ весьма гладкою степью.

4 число Юля.

Сей городъ основанъ въ послѣднемъ вѣкѣ предъ Рождествомъ Христовымъ Мипридапомъ Евпапоромъ, Царемъ Понтийскимъ, отъ котораго одной по прозванію его и имя Евпапоріи получилъ. Турки переименовали его Кезловымъ; Россійская Держава по занятіи Тавриды возвратила ему древнее его наименованіе Евпапоріи, а нынѣ онъ паки Кезловымъ

Кез-
ловъ,
или
Евпапо-
рїя, 62
версты.

называется. Кезловъ отстоитъ отъ Ахмечеша въ 62 верстахъ, и расположенъ при самомъ морѣ на пространной, веселой площади, которая отъ берега почти непримѣтное имѣетъ возвышеніе; отъ чего мѣстоположеніе его пріятно, и пологоспѣнъ къ морю представляетъ открытую и длинную по немъ набережную. Война нанесла ему чувствительныя удары; отъ крѣпкихъ стѣнъ его окружающихъ, и высокихъ при нихъ башенъ остались въ рѣдкихъ только мѣстахъ поврежденные оныхъ части, видны основанія срытыхъ домовъ и опустѣлыя мечети; переселеніе же изъ него Грековъ и Армянъ убавило число его жителей; но совсѣмъ шѣмъ Кезловъ есть очень хорошій городъ, и пользуется преимуществомъ Порто-франка. Главное стеченіе въ сей странѣ Цареградскихъ и другихъ купеческихъ судовъ прістаетъ къ берегамъ его, и почти вся торговля въ Крыму на немъ обращается. Въ немъ учрежденъ карантинъ, шипается болѣе 800 дворовъ, до 2000 природныхъ жителей Тацаръ; при томъ нѣсколько Грековъ, Армянъ и Евреевъ. Караймовъ отправляютъ въ ономъ свои шорги лучшими Турецкими товарами. Здѣсь находится до 20

хановъ съ кофейными при нихъ домами ; слишкомъ пысяча всякаго рода лавокъ , довольо шинковъ , бузней , нѣскольо заведенныхъ по Европейски практировъ и великое множество вокругъ его въспреныхъ мѣльницъ , но садовъ въ немъ весьма мало . Между другихъ въ Кезловѣ мечешей одна изъ нихъ при всемъ своемъ упадкѣ весьма великолѣпна , и мало уступаешъ сооруженной въ Кафѣ . Городъ пространенъ , построенія его сдѣланы большею частію изъ непесаннаго камня и крыши черепицею ; учрежденіе въ немъ улицъ одинаково , какъ повсюду на Крымскомъ полуостровѣ .

Главное неудобство въ Кезловѣ ешъ то , что онъ совсѣмъ лишенъ прѣсной воды , и оная во всѣхъ по городу колодезяхъ , вырытыхъ глубиною по 50 и бо сажень , имѣешъ соленой вкусъ . Надобно посылать за нею версты за три отсюда , или покупать ее у промышленниковъ , кошорые развѣзжаютъ съ оною по улицамъ , возглашаютъ о семъ своемъ поварѣ съ крикомъ , и продаютъ ее мѣрками довольо дорого . Прежде когда сей городъ не потерпѣлъ раззоренія , то при томъ колодезѣ , изъ коего онъ нынѣ по-

лучаетъ воду, опредѣлены были люди, и они посмѣнно между собою поднимали ее лошадьми въ бассейнъ, изъ котораго она шла вверхъ въ другой бассейнъ, изъ сего же расходилась по подземнымъ трубамъ, и такимъ образомъ Кезловъ всегда изобилуеетъ водою. Всѣ сѣи бассейны и трубы хотя нынѣ много повреждены, однако же можно бы не съ великимъ иждивеніемъ привести оныя въ порядокъ, и жители чрезъ то получили бы великую выгоду и облегченіе.

Во всемъ Крыму нѣтъ ни одного мѣста, гдѣ бы воздухъ былъ такъ здоровъ, какъ въ Кезловѣ; чему много способствуетъ, что холодныя ночи въ самые жаркіе Іюль и Августъ мѣсяцы повсюду причиняютъ простуды и извѣстные Крымскія лихорадки; но въ Кезловѣ оныхъ почти не бываетъ, и напрошивъ страждущіе сею болѣзнію прѣзжаютъ сюда лечиться здѣшнимъ воздухомъ и получаютъ отъ нихъ освобожденіе.

Цѣлительная
грязь.

Въ 20 верстахъ отъ Кезлова по Ахмечетской дорогѣ находится озеро Сакъ близъ деревни сего же имени, которое достойно, чтобъ о немъ здѣсь

собщить. Оно имѣетъ чудесное дѣйствіе подавать скорое излѣченіе отъ многихъ болѣзней. Спекающая и солнцемъ испаряемая вода оспаляетъ у береговъ родъ илу или грязи, въ которой выкапываютъ глубокія ямы на подобіе могилъ и въ нихъ зарываютъ недугующихъ по самую шею, такъ что лежащіе въ нихъ не могутъ имѣть никакого движенія, надъ головою дѣлаютъ изъ вышвей родъ шатра, дабы охранить ее отъ раскаленныхъ лучей; сидятъ въ ямѣ по часу и болѣе; перемѣняя грязь свѣжею, и сила-то оной приноситъ облегченіе спржадушимъ. Удобное для закапыванія себя въ грязь время начинается отъ 20 Іюля и продолжается по 1 Сентября; главнымъ же наблюденіемъ припомъ спсавляютъ то, чтобъ не проспудиться, для чего и выбираютъ самые тихіе и ясные дни. Обишакущіе въ здѣшнихъ окрестностяхъ Крымцы спекались издавна полпами къ сему спасительному мѣспу, и возвращаясь здоровыми въ дома свои, прославляли премудрость Провидѣнія; нынѣ же многіе и изъ чиновныхъ Россійскихъ не по слышаннымъ преданіямъ, или ложнымъ увеличиваніямъ, но по опытамъ надъ самими ими произшедшими, удостовѣри-

лись въ истиннѣ сего чудотворенія. Были примѣры, что единожды и дважды упошребленное сіе средство освобождало отъ жестокихъ и продолжительныхъ болѣзней безъ всякихъ попомъ слѣдствій (*). Вопрь кажется довольно надежна снадѣтельность простаго и естественнаго врачеванія; но сожалительно, что оно досель остается мало извѣстнымъ,

-
- (*) Я упомяну здѣсь о пяти особахъ, которыя помощію сей грязи совершенно освободились отъ своихъ болѣзней; онѣ мнѣ сами изустно о помѣ сообщили, и желающе еще болѣе въ ономъ увѣриться могутъ опвеснись къ нимъ письмами въ показанныя онѣ меня мѣста ихъ пребыванія. — 1. Сиапская Совѣшница Елисавета Сергѣевна Ношара спралада цѣлые 7 лѣтъ мучительными ревматизмами, имѣла боль въ боку и груди, и всѣ лѣкарства врачей нимаго не помогали; сидѣла одинъ разъ и вылечилась. Живетъ въ Ахмечени. — 2. Марья Львовна Врепо 3 года была больна ишериками и бокомъ; сидѣла одинъ разъ и вылечилась. Живетъ въ Кезловѣ. — 3. Софья Ивановна Мешоксина чувствовала также боль въ боку цѣлой годъ; сидѣла одинъ разъ и вылечилась. Живетъ въ Кезловѣ. — 4. Пегель Ивановичъ Сарандополо болѣе трехъ лѣтъ имѣла великую простуду и ломъ въ рукѣ; сидѣлъ одинъ разъ и вылечился. Живетъ въ Кезловѣ. — 5. Колдежскій Совѣшникъ и Св. Владиміра 3 класса Кавалеръ Мемеша-бей былъ въ томъ разслабленіи, что его вѣрочали; сидѣлъ четыре раза, и получилъ совершенное, припомъ скорое отъ того себѣ исцѣленіе. Живетъ въ Бакчисарѣ.

а важность онаго заслуживаетъ всякихъ на дѣлѣхъ изысканій и утвержденій. О Крымѣ, каковыхъ драгоценностей ты не вмѣщаешь въ шельмы своихъ предѣлахъ!

Я прѣхалъ въ Кезловъ въ то время, когда Башалъ Паша отправлялся изъ него начальствовать, или можно сказать, царствовать надъ всею Анаполіею; и я нашелъ путь военного здѣшней страны главнокомандующаго, припомъ еще многихъ другихъ, нарочно сюда прибывшихъ для того случая. Пышность сего знаменитаго Турецкаго чиновника обратила на него вниманіе всего города, и народъ ежедневно толпился предъ окнами его, смѣшиваясь съ Турками и Анапольцами многочисленной его свиты, прѣхавшей въ Кезловъ для его препровожденія, что походило на собравшуюся ярмонку. Онъ жилъ въ Ханѣ на берегу Чернаго моря, и я по сдѣланному мною съ нимъ знакомству въ проѣздѣ мой черезъ Карасубазаръ, гдѣ онъ до прибытія въ сей городъ долгое время жительства имѣлъ случай иногда съ нимъ бесѣдовать. Великое число прислужниковъ въ безмолвіи окружали сидящаго съ трубкою на диванѣ величаво Башалъ-

Пашу; иные изъ нихъ держали въ рукахъ жезлы, другіе ожидали опсправленія своихъ должностей, какъ-то, раскурить трубку, подать чернилицу и шуфли, предшествовать его особѣ, и все дышало Азіатскимъ великолѣпемъ. Онъ довольно чистымъ Рускимъ языкомъ сказывалъ мнѣ, что съ сожалѣніемъ оставляешъ жизнь просполюдима, и готовясь самовластно повелѣвать обширной странѣ, онъ со слезами расстаешся съ Россією. Четыре приплавшія къ нему Турецкія суда не подалеку шуть стояли; все на нихъ пригопояляли, перевозили вещи, и уже день къ отъѣзду былъ назначенъ.

Препровожденіе здѣсь моего времени нахожу я весьма пріятнымъ и единообразнымъ; всякой день при возхожденіи солнечномъ я иду купаться въ море; послѣ чего прохаживаюсь по городу, все въ немъ обзрѣваю, захожу въ лавки, разговариваю съ Ташарами, Жидами; потомъ какъ наступилъ жаръ, то естъ, часовъ въ 8, я прихожу домой, опдыхаю, читаю, пишу, и ѣду обѣдать въ гости. Тамъ онкозыривши въ продолженіе знойныхъ часовъ, мы послѣ про-

хаживаемся по набережной, катаемся въ шлюбкѣ по морю, заѣзжаемъ на бранпвахпу, ловимъ рыбу, и разспаемся въ сумерки, въ которое время я возвращаюсь къ себѣ на кварпиру и опяпъ иду купаться. Сїи ночныя купанья мнѣ весьма нравились; усѣвшись на мѣли, я вижу всю влажную степь освѣщенную сіяніемъ лѹны, которая играетъ въ водѣ и серебрянп блестящїя ея спруи; покоящїяся на якоряхъ суда, какъ огромные дома соспавляющп многіе ряды; плавающїе по дну морскїе обитатели рѣзвяпся между собою; Ташары собравшись толпами, какъ Трипоны вокругъ меня плавають; волны едва колышутся и оспорожно ударяютъ въ берега; по обѣ спороны опдаются въ опдаленности шонкїе голоса купающихся госпожъ, и на семъ бѣлѣющемся проспранствѣ, гдѣ обыкновенно царствуетъ тишина, все тогда въ движенїи и повсюду слышенъ шумъ.

Однажды прогуливаясь съ здѣшними господами, я завелъ съ ними рѣчь о случившемся въ прошломъ году не подалеку опъ сего города жалоспномъ приключенїи, и вопъ какъ они мнѣ обѣ ономъ сообщили. По опплыпїи опсюда нашего

флота, посланъ былъ отъ начальника
обратно къ Кезлову одинъ взяшой въ
плѣнъ у Турокъ и послѣ передѣланной
Кирангичъ, копорой въ одно мгновеніе
будучи опрокинутъ, попопилъ съ собою
все, что на немъ ни находилось, исклю-
чая одного уншеръ-офицера и мапроса,
которые успѣли тогда ухватиться за
складной шполъ, и съ сею слабою помо-
щію предали жребій свой буншующей
спихѣи. Долго они плыли вмѣстѣ; но
усмотря послѣ въ томъ неудобность
разсудили сдѣлать между собою раздѣлъ.
И такъ среди сердитой и черной влаги
они пособляли другъ другу сбросать съ
себя одѣянїя, опбили руками пепли отъ
спола, и каждой на своемъ участкѣ
спалъ въ опчаянїи искать своего спасе-
нїя. Что можетъ быть ужаснѣе сего
положенїя? Безъ помощи, безъ надежды
присступать медленными и мучитель-
ными шагами къ предстоящей смерти!
Что колебанїе, то трепетъ; что валъ,
то гробъ. Наконецъ уншеръ-офицеръ
началъ опспавать; а мапросъ огляды-
ваясь на него, увѣщевалъ его не робѣть и
подавалъ ему свои наспавленїя; потомъ
какъ время ихъ другъ отъ друга уда-
ляло, то онъ совсѣмъ потерялъ его изъ

виду. Вотъ поступь, достойная Россіянина! Онъ и при самой опасности помнитъ долгъ честности, хранивъ чувства человеколюбія, и даже при дверяхъ гибели ближнему помогать гошовъ. Измученной мапросъ нѣсколько часовъ сряду носился по волнамъ, погружался въ разверзающіяся бездны, и приплывая къ берегу едва сохранилъ столько силъ, что могъ закричать стоящимъ путь на кордонъ козакамъ, которые его спасли, а шопъ погибъ въ водахъ.

Я пробылъ въ Кезловѣ шесть сутокъ, ожидая отправления Бапаль-Паши; и когда насталъ шопъ день, то сперва переправлялась свита его состоящая до двухъ сотъ человекъ, послѣ которой и самъ онъ просясь со всѣми нами съ примѣшною чувствительностію поплылъ къ своему судну. По отваленіи отъ берега его шлюбки, началась пушечная пальба со всѣхъ стоящихъ путь Греческихъ Анапольскихъ судовъ, равно и браншвахты нашей, которая непрерывно продолжалась во все время его переѣзда, и онъ взошедъ на свое судно, расположился на немъ ожидать попутнаго для себя вѣтра, а я того же часа отправился въ свой путь.

Отъ Кезлова я поворотилъ къ Перекопу, верстахъ во ста отсюда отсюда спешащему, степною и прямою дорогою, которая послѣ прелестныхъ полуденныхъ мѣстъ представляетъ взору самые скучные виды, и по прибытіи въ оной я распался съ восхитившимъ меня Крымомъ, давъ свободу пораженному воображенію разбирать игру природы, и печатаясь со удивленіемъ во умѣ моемъ всѣ видѣнные мною въ немъ предметы.

Положеніе и раздѣленіе Крыма.

Крымъ, лежащій между 45 и 47 градусомъ широты, есть положеніемъ своимъ столь удивительной, припомъ любопытной край, что подобнаго ему на всемъ земномъ шарѣ не находится. Два моря, Черное обтекающее всю Западную и полуостровную его часть, и Азовское вдоль Восточной его стороны простирающееся, соединяясь Циммерійскимъ Босфоромъ, или нынѣшнимъ Таманскимъ проливомъ, составляютъ изъ него знаменитой полуостровъ. Внутри его проходитъ Сивашъ или Гнилое море, и Крымъ отдѣляя отъ себя другой полуостровъ Керчинской, примыкается къ твердой землѣ Перекопскимъ перешейкомъ, имѣющимъ не болѣе семи верстъ разстоянія. Сей перешеекъ,

огражденной отъ одного моря до другаго широкимъ ровомъ, служитъ какъ будто заставою, или ключемъ всему полуострову; ибо единый чрезъ него внутрь Крыма входъ ведетъ туда мимо бывшей Перекопской крѣпости по подъемному мосту, миновать коего уже не возможно; а съ прочихъ сторонъ, какъ сказано, окружающъ его моря. Оба поперешники его какъ въ длину, такъ и въ ширину (пріобщая къ тому Керчинской полуостровъ) почти равномерные занимающъ до 200 верстъ, и Крымской полуостровъ сходно съ Аравією раздѣляется на три полосы: степную, каменистую и счастливую, при томъ Керчинской полуостровъ и Тамань.

Первая идущая отъ Перекопа до Ах-Степ-мечетя есть ничто иное, какъ откры-^{ная по-}тая степь, которая совсѣмъ лишена лѣ-^{лоса.}са, садовъ и водами не изобилуетъ. При перездѣ чрезъ оную 130 верстъ, повсюду встрѣчаешь единообразную безъ примѣш-ныхъ возвышеній плоскость, не видишь на всемъ разстояніи ни единого деревца, и она по причинѣ малаго населенія кажется необитаемою пустынею; но сія скучающая путешественнику полуса

имѣтъ свои доброшы. Лучшія соленыя озера, какъ по: старое, круглое, красное, Кіятъ и Керлеушъ протягиваются по ней цѣпью между двухъ морей, не подалеку отъ Перекопскаго перешейка.

Камени-
стая
полоса.

Вторая каменистая, названная симъ именемъ отъ каменистаго по ней края земли, проспирается отъ Ахмечетя до цѣпи горъ, и являетъ совсѣмъ иную страну. Тутъ показывающяся города, Карасубазаръ, старой Крымъ, Бакчисарай и Кезловъ, селенія окруженныя садами и рощицами; встрѣчаются порядочныя горы, множество выпекающихъ изъ нихъ рѣчекъ и родниковъ; выходятъ хорошія мѣстоположенія, и шаковая перемѣна постепенно пріобучая взоръ, приготовляетъ себя къ открытію прелестной полуденной полосы.

Счастли-
вая
полоса.

Третья счастливая идетъ отъ Керчинскаго полуострова по берегу Чернаго моря до Ахшѣара. Длина оной занимаетъ до двухъ сотъ верстъ; но ширина ея различна и имѣетъ разстоянія отъ 10 до 25 верстъ, смотря по пресѣченію ея высокими горами, которыя служа ей ограниченіемъ, слѣдуютъ непрерывною

цѣпью вдоль всего берега. Сія меньшая часть Крыма вмѣщаетъ въ себя все то, что ужасъ, удивленіе, изобиліе и красоты представитъ могутъ, и есть самой прелестной край. Вершины громадъ, по коимъ пролегаетъ опасной путь, большею частію покрыты добрымъ лѣсомъ, иныя же стоятъ обнаженными; страшные утесы ихъ служатъ оградой обтекающему морю, и пресѣкаемы бываютъ стремнинами и безднами. Селенія расположены или по ущельямъ, или на выходящихъ по пологому берегу обширныхъ долинахъ посреди зеленѣющихъ садовъ. Рѣдкія произрашенія свойственны жаркимъ странамъ, какъ то: Гренаты, Персики, Абрикосы, Миндаль, Фиги, Оливки и многія другія родятся въ изобиліи; виноградни не рѣдко верстѣ на 10 продолжаются, испещренныя цвѣтами пасъбищи суть весьма пучныя, и поля приносятъ богатую жатву. Шумные водопады стремятся въ доли по каменнымъ скаламъ; множество рѣчекъ и родниковъ орошаютъ веселыя площади, и мѣсположенія столь пѣнисты, что никакое сильное воображеніе ихъ начертать себѣ не въ состояніи; однимъ словомъ, сія всѣмъ изобилующая полоса

по справедливости наименованіе счастливой заслуживаетъ. Она болѣе другихъ населена, и Таттары сей полосы образами лицъ своихъ отъ прочихъ опличаются, что падаетъ къ заключенію, равно и употребленіе въ ихъ нарѣчїи Греческихъ словъ, о перемѣшанномъ ихъ произхожденїи отъ жившихъ здѣсь Грековъ, какъ выше о томъ было сказано.

Керчинской полуостровъ. Керчинской полуостровъ, имѣющій до ста длины, и отъ 25 до 50 верстъ ширины, примыкая съ запада къ Крымскому полуострову, выдается языкомъ между двухъ морей Чернаго и Азовскаго; а Босфоръ или проливъ Таманской, соединяющій оныя, протекаетъ въ концѣ по всей его широтѣ, и отдѣляетъ его отъ Таманскаго острова. Онъ представляетъ равнину, которая исключая горъ, протягивающихся по берегу пролива, другихъ на своей поверхности не имѣетъ; садовъ почти нѣтъ; лѣсу, рѣчекъ и родниковъ на немъ нигдѣ не находится, и колодези вырытыя великой глубины содержатъ въ себѣ солодкуватую воду. На немъ выходятъ четыре соленыя озера: Миссиръ, Гарръ - Алчиръ, Узумъ и Еницхе при концѣ Арабатской стѣпки.

Климатъ въ Крыму вообще есть ^{Кли-}ма^{тъ.}тъ весьма здоровой; чему служатъ свидѣ-
тельствствомъ неизвѣстные здѣсь смѣшан-
ныя болѣзни, швердое сложеніе жилищей
и достиженіе ихъ до глубокой старости.
Но въ нѣкоторыхъ его низкихъ мѣ-
стахъ и окруженныхъ со всѣхъ сторонъ
горами, какъ то : въ Карасу-Базарѣ, Бак-
чисараѣ, по рѣчкѣ Качѣ и въ окрестно-
стяхъ Сиваша воздухъ отъ запертаго
хода въспровѣ, также стоячихъ водъ,
согнѣшїя травъ и илу довольно вреденъ.
На семъ полуостровѣ теплошворной воз-
духъ продолжается чрезъ цѣлые восемь
мѣсяцовъ; припомъ и ошадняя часть
года выводитъ съ собою довольное число
ясныхъ и хорошихъ дней. Весна начи-
нается въ изходѣ Февраля, и шущъ по-
казывается зелень, распускаются дикіе
по полямъ цвѣты, и деревья даютъ отъ
себя отпрыски. Іюль и Августъ суть
самые уже знойные мѣсяцы, жары съ
8 го утра не перестаютъ до 6 часовъ вече-
ра; раскаленное свѣшило, какъ огнемъ по-
паляетъ; и дующіе лишь въ сіе время по-
ешоянные въспры учиняютъ оныя нѣ-
сколько сносными. Въ послѣднемъ изъ
сихъ мѣсяцовъ появляются холодныя
ночи, кошорыя, замѣняя собою дневной

жаръ, производящъ простуды и стран-
ныя Крымскія лихорадки; для чего по
захожденіи солнечномъ великая пред-
оспорожность погда попребна. Сенпярбъ
и Окпярбъ возвращающъ умѣренность;
благорастворенная погода царспвуетъ;
поздніе плоды: виноградъ, Айва, Кизиль
и другіе созрѣлые висящъ еще на вѣтвѣ-
вахъ, и природа ошдыхаетъ начинаетъ.
Ноябрь представляетъ унылую осень,
частые льющъ дожди, листъ съ деревь-
евъ спадаетъ, и повсюду дѣлаетъ
великая грязь. Съ Декабря насупаетъ
зима, снѣга покрывающъ землю, легкіе
морозы заспужающъ воды; но оныя ни-
когда болѣе трехъ и чепырехъ супокъ
не продолжающъ, и скопъ, для котораго
корму не запасаешъ, ходитъ во всю зиму
по полямъ; припомъ въ Генваръ мѣсяцъ
бывающъ такіе теплые и ясные дни, что
въ самой легкой одеждѣ прогуливаться
можно. Касательнo же до приморской
полосы, то оная по причинѣ обращенія
ея къ Югу и загражденія отъ Сѣвера вы-
сокими торами, не только прошивъ оби-
тающихъ на степной полосѣ, но не да-
лѣе 50 верстъ отъ нее отспоящихъ жи-
телей, имѣетъ великое въ своихъ погодахъ
различіе. Тамъ снѣга, какъ пескомъ шолъ.

ко усыпаютъ землю и на поляхъ долго не лежатъ; зима ея походитъ на осень пѣхъ мѣспѣ; ораніе нивѣ, также жатва производилса недѣлями двумя прежде; произраспаемыхъ шамъ плодовъ здѣсь не находилса, и тогда, какъ въ Ахмечени, или Карасубазарѣ укушывающа въ шубы, здѣсь наслаждающа пріятною погодою. Прошедшая 1799 года зима совсѣмъ опровергла порядокъ естества, и Крымъ, сей жаркой край, увидѣлъ въ себѣ жестокость холода, свойственную самымъ полуночнымъ народамъ. Напали глубокіе снѣга, непрерываемые морозы восходили до 20 градусовъ, воды промерзли на аршинъ, и она такимъ образомъ спояла болѣе трехъ мѣсяцовъ. Скопѣ всегда пасомой по полямъ не могъ дорываться до травы, и онъ лишенной пищи, водопоевъ, припомъ изнуренной служею погибалъ въ великомъ количествѣ, такъ что у многихъ имѣвшихъ до тысячи овецъ по нѣскольку только десятковъ уцѣлѣло, и богачи отъ того претворились въ нищихъ. Непривыкшіе къ подобному холоду Ташары, каковаго у нихъ не бывало, не смѣли выходить изъ своихъ домовъ; нѣкопорые на пупи помирали, и они чудо по почисляли преспавленіемъ сѣша.

Рѣчки. Крымъ орошается великимъ множествомъ рѣчекъ, изъ коихъ большая часть находится въ каменистой полосѣ; но нѣтъ изъ нихъ ни одной не только судоходной, даже равной въ широтѣ Московской Яузѣ. Главнѣйшія изъ нихъ суть: Салгиръ, большая и малая Карасу, Альма, Кабарша, Кача, Булганакъ, Бешперекъ, Бурюлча, Зуя, Бузукса, Юндоль, Торгуна, Бедаракъ и Акаръ-Су. Последняя изъ нихъ достойна всякаго вниманія; она беретъ свое начало не подалеку отъ Яльшы на крупищѣ горы, откуда обильное и имѣющее до 150 сажень стоячаго возвышенія низверженіе оной составляетъ удивительной водопадъ. Какъ почти всѣ сіи рѣчки выходятъ изъ горъ, то упавшій на нихъ дождь въ одну минуту претворяетъ мѣлкое ихъ теченіе въ весьма глубокое, выводитъ ихъ изъ береговъ, и придаетъ имъ шокую необычайную быстроту, что переѣздъ черезъ нихъ совсѣмъ заграждается; однако же таковое ихъ превращеніе не долго продолжается и ослабѣвающіе потоки мало помалу приводятъ ихъ въ прежнее положеніе. Путешественники должны при переправахъ поснупать съ осторожно-

стію; ибо случались примѣры, что презираемая за часъ предъ шѣмъ рѣчка попопала неосмотрительныхъ въ своихъ волнахъ. Воды ихъ спудены, для пишня здоровы, и доставляющъ жишелямъ многія удобности, пошому что онѣ доставляемыми на высотахъ жолубами и проводимыми по косогорамъ каналами снабжашъ сады и огороды всегдашнею поливкою.

Добрыхъ лѣсовъ въ каменистой по-Лѣса. лосѣ, исключая окрестностей Чапырдага находится немного; напрошивъ того полуденная часть онымъ изобилуетъ, и вершины горъ имъ покрыты. Сверхъ обыкновенныхъ деревьевъ, свойственныя сему краю суть: Воспочной Меспилъ, пахучая вешла, приморская сосна, букъ, грабина, держи дерево гордыня, кедровой можжевельникъ, дикой перецъ, красильное и кожевное дерево; но березы здѣсь весьма рѣдки. Въ нѣкопрыхъ мѣстахъ чрезмѣрныя крупизны наносятъ въ доставаніи лѣса великія затрудненія; ибо какъ не лѣзя подѣхашъ къ срубленному дереву, шо и стараются его низвергнушь съ высоты; и шакъ иногда оно в паденіи своемъ переломляется, а иногда удерживается

чѣмъ либо посреди горы, и принятыя мѣры остаются безуспѣшными. Каперсы произрастаютъ по приморскимъ горамъ въ изобиліи, и оныя доднесь не уважаемые могли бы съ помощію искусства, также старанія доведены бытъ до лучшаго качества, и со временемъ замѣнять привозимые къ намъ опъ чужихъ народовъ.

Птицы. Большое спеченіе здѣсь птицъ бываетъ осенью и весною; лѣпомъ же чрезмѣрные жары побуждаютъ нѣкоторыхъ опсюда удалиться; опъ чего число ихъ тогда весьма умалается. Но водяныхъ птицъ всегда находится немного, а глухихъ и простыхъ пещеревей нѣтъ нигдѣ. Изъ опличныхъ же пѣчипаются два рода орловъ: одни величиною, превосходящіе обыкновенныхъ, называются Алпійскими, по причинѣ пашошняго ихъ произхожденія; вторые гораздо пѣхъ менѣе, совсѣмъ бѣлые, залетаютъ сюда изъ Египта, и въ другихъ странахъ Европы никогда не примѣчены, припомъ часто попадаются также бѣлая сороки и галки.

Звѣри. Звѣрей на семъ полуостровѣ количество невелико. По мѣстамъ есть сайгаки, дикія козы, волки, барсуки,

лисицы, кабаны и зайцы. Встрѣчаются еще дикія лошади и свиньи, расплодившіяся послѣ выведенныхъ отсюда на другія жишельства Грековъ и Армянъ отъ домашнихъ ихъ свиней, которыхъ порода сдѣлалась совсемъ иная; но медвѣди и бѣлки здѣсь совсемъ неизвѣстны.

Между различными рыбами, коими Крымскія воды изобилуютъ, первѣйшими изъ морскихъ почищаются: Кефалы, Скорпионы или окуни, Камбалы, Анчоусы, красная рыба, Скомберъ, Бычки и Султанская; въ проливѣ ловятся Осетры, Бѣлуги, Севрюги, въ рѣчкахъ Сазаны и Усачи и проч. У береговъ Кафы ловятся лучшія устрицы, и ихъ равно мушелей великое множество. Прѣзжающіе сюда изъ Польши промышленники скупаютъ всякую вяленую, копченую и соленую рыбу, припомъ нѣсколько оной идеи и внутрь Россіи. Въ иныхъ мѣстахъ цѣна ей споль низка, что ведро препенушихъ рыбъ, или сожня устрицъ не дороже 20 копѣекъ продается. Изъ живыхъ морскихъ примѣчанія достойны морскія свиньи удивительной величины, показывающіяся иногда на поверхности воды большими спадями, и морскія коты во-

Рыбы и
морскія
животныя.

оруженныя на хлостахъ вершка въ шри
острою съ обѣихъ сторонъ пилою, копто-
рою они приближающимся къ нимъ лю-
дямъ причиняютъ глубокія раны.

Прес-
мыкаю-
щіяся и
насъко-
мыя. Природа, одаря совершенствами сѣю
страну, предписала ей самое малое число
пресмыкающихся и насѣкомыхъ, такъ
что при переѣздѣ чрезъ большое разсто-
янiе почти оныхъ не находишь. Изъ
первыхъ попадаются иногда аспиды и
змѣи желтопузы длиною въ сажень;
что же принадлежитъ до вшораго опдѣ-
ленiя; то водятся шарангулы, скоро-
ножки, родъ червей, которые заходя
внутри домовъ укушенiемъ своимъ быва-
ютъ вредоносными, и свѣщiеся пауки
чрезмѣрной величины, выпускающiе отъ
себя на воздухъ столь ѣдкой ядъ, что
когда попадетъ оной кому въ глаза, то
лишаетъ того зрѣнiя на нѣсколько вре-
мени (*). Крымскiя мошки мѣлкостию
своею подобны поднимающейся пыли, жаленiе
коихъ до крови чувствительнo; бабочки
весьма рѣдки, а комаровъ, паракановъ и

(*) Смори краткое (Физическое и Топо-
графическое описанiе Таврической области
Господина Палласа.

блохъ на всемъ полуостровѣ не находится.

Крымъ до покоренія своего Россією ^{Число} былъ многолюденъ; города и села его ^{жителей.} наполнены были обитателями, и въ Кафѣ считалось тогда болѣе 10 тысячъ домовъ. Когда же сія крошккая Держава, побуждаемая челоуѣколюбивыми своими правилами, пожелала лучше имѣть добровольныхъ себѣ подданныхъ, нежели плѣнниковъ въ областяхъ своихъ; то Крымцы получившіе свободу и оспавшись въ своемъ опечествѣ и удаляясь изъ онаго, вышли изъ него къ своимъ единовѣрнымъ великими тысячами. Попомъ переселеніе опсюда Грековъ въ Маріуполь, а Армянъ въ Нахичеванъ уменьшило также число здѣшнихъ жителей, и нынѣ ихъ полагаютъ только до 70 тысячъ. По городамъ между природныхъ поселились вновь пришедшіе для торговъ Греки, Армяне и Жиды; но въ деревняхъ живутъ одни Ташары, и на всемъ полуостровѣ находится одно лишь Руское селеніе не подалеку отъ стараго Крыма, соспавившееся по приказу Правительства изъ опспавныхъ солдатъ.

Народ-
ное
свой-
ство.

Сохраненіе древнихъ обычаевъ и удаленное зло, просвѣщеніемъ порождаемое, суть причину неразвращенія нравовъ Ташаръ. Они честны, простосердечны, услужливы, несребролюбивы, отъ природы одарены остроуміемъ и весьма гостепримны, но къ жестокости и мщенію склонны. Кража, изобиліемъ не попускаемая, и пьянство Магомешанскимъ закономъ запрещенное мало здѣсь извѣстны; и Крымцы въ тѣсномъ кругу своихъ познаній безъ дальнихъ вымысловъ, догадокъ и хитрыхъ предпріятій слѣдуютъ простымъ предписаніямъ природы, и довольствуются ея удѣлами.

Строе-
нія.

Строенія ихъ большею частію дѣлаются изъ нетесанныхъ камней, изъ которыхъ они составляютъ также и загороды вокругъ своихъ дворовъ и садовъ, укладывая камни одни на другіе безъ всякой укрѣпляющей между ими поливки. Почти у каждаго Ташарина по двѣ комнаты: одна для него и входящихъ, а другая для его женъ, куда ни самой ближній родственникъ никогда входить не можетъ. Внутренность ихъ домовъ весьма опрятна; шерстяные съ подушками диваны, каминны, и нѣсколько

окованныхъ сундуковъ составляютъ всѣ убранныя оныхъ.

Сколь ни великія способности для ^{Необра-}торговли представляетъ собою Крымъ, ^{щеніе} въ тор-
однакоже для Татаръ, оныя оспающія ^{говлѣ и}
почти бесполезными, и окружающія ихъ ^{лѣно-}
моря сполькоже ими уважаемы, какъ ^{сь.}
если бы пространныя прилегли къ
нимъ степи. Всѣ промыслы ихъ заклю-
чаются въ хлѣбопашествѣ, скоповод-
ствѣ, садахъ, виноградныхъ и размно-
женіи пчелъ; но лѣность, свойственная
сему народу, препятствуетъ, что ни
единая изъ сихъ частей въ должномъ
порядкѣ не отправляется. Нерадивой
Крымецъ едва воздѣлываетъ броды не-
брежно управляемымъ имъ плугомъ, о
спадахъ своихъ не печется; не знаетъ,
что такое прививать или очищать де-
ревья, и не пріискиваетъ средствъ къ
лучшему содержанію пчелъ; а свѣтъ
тѣмъ благосклонная природа не испощая
себя, все произрастаетъ и поражаетъ
въ великомъ изобиліи и количествѣ.

Кряжъ земли въ иныхъ мѣстахъ ^{Сѣяніе}
добрый черноземъ, въ другихъ же изъ ^{хлѣба.}
ѣбра желшовой, вообще споль хлѣбо-

роденъ, что не рѣдко усыпленной ор-
пешель получаетъ проса спопяшидесятое,
пшеницы же прищипанное зерно. Долина
Субашъ и окрестности по рѣчкѣ Юндолъ,
лежащія между Карасубазара и Кафы,
почитаются самыми плодоноснѣйшими.
Въ степной полосѣ сѣяютъ, исключая го-
роху и гречихи, которые здѣсь совсѣмъ
неизвѣстны, всякой употребляемой у
насъ въ Россіи озимой и яровой хлѣбъ,
но въ горной засѣваютъ поля только
пшеницею, ячменемъ и льняными сѣме-
нами.

Ското-
водство.

Скотоводство, заключающее главное
имущество Татаръ, состоитъ изъ овецъ,
козъ, верблюдовъ, воловъ и лошадей;
въ приморской же полосѣ держатъ по
нѣскольку буйволовъ, муловъ и ословъ.
Лучшія овцы, приносящія превосходныя
Крымскія овчинки, ведутся только въ
Тарханскомъ Кутѣ, и онѣ, свойственныя
одному сему краю, въ другихъ частяхъ
полуострова перераждаются по неимѣ-
нію, какъ думаютъ надобно, шѣхъ пшаш-
пельныхъ для нихъ правъ. Овчинки ихъ
продаются дорогою цѣною въ Польшу; ка-
сательно до горныхъ овецъ, то онныя от-
личаются мягкой и весьма способною къ

шонкому прядѣнію своею волною. Бѣлые верблюды доставляютъ шерсть пригодную къ крашенію во всякіе цвѣты, а некрасивые собою лошади для верховой ѣзды весьма способны. Волы здѣшніе, какъ и весь вообще рогатой скотъ мѣлки, которыхъ Тапары подковываютъ, и они бѣгаютъ рысью нарочито скоро. Корму для скота никогда не запасаютъ; оной чрезъ цѣлой годъ пасется по полямъ, и въ знойное время перегоняется на вершины горъ. Коликія бы пользы принесла сѣя важная опрасль хозяйства, когда бы спада разбирались, когда бы пеклись о лучшихъ ихъ породахъ, и однимъ словомъ, когда бы поспѣе прилагалось къ тому стараніе!

Сады, оставленные на произволь слу- Сады.
чаевъ, содержатъ въ себѣ деревья, насаженные съ давняго времени; ибо Тапары любятъ лишь произшедшею отъ нихъ плѣнью, веселятся множествомъ плодовъ и ожидаемою отъ того прибылью; но сѣи избалованные сыны природы, какъ выше сказано, ни о изпробленіи худыхъ корней, ни о пріисканіи добрыхъ плодовъ, ни о размноженіи ихъ нисколько не помыслили не хотѣли. Благотворящій климатъ

замѣняетъ ихъ недѣлительность; во многихъ мѣстахъ воды изъ текущихъ съ горъ рѣчекъ и родниковъ безъ дальняго труда ихъ орошаютъ, и все дѣлается само собою. Въ приморской полосѣ, болѣе ими изобилующей, гдѣ почти всякое свойственное Италіи и другимъ жаркимъ странамъ Европы дерево съ успѣхомъ произрастать можетъ, рождаются подобно какъ въ густыхъ лѣсахъ абрикосы, персики, груши, *bon Citricien* называемыя, гренатны, миндаля, оливы, дикіе финики, айва, черешня, вишни, дерена, сливы, шелковица, фиги, яблоки и многія другія. Деревья Грецкаго орѣха не уступаютъ толщиною престарѣлымъ дубьямъ, и онѣ неуважаемыя по великому ихъ множеству разсаживаются подлѣ садовой городьбы. Промышленники скупаютъ у обывателей прелестныя сады низкою цѣною, такъ что иногда плата не свѣше 20 рублей бываетъ, гонятъ изъ плодовъ водку и продаютъ оныя ни за что. Нигдѣ не примѣтилъ я, чтобъ между плодоносныхъ деревьевъ замѣшалось какое либо проселѣ, что въ нашихъ садахъ обыкновенно случается; при томъ ягоды спѣющіе на кустахъ, какъ то; малина, крыжовникъ здѣсь со-

всѣмъ неизвѣстны, и одна смородина изрѣдка попадается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Виноградни, находящіяся только въ ^{Вино-}нагорной полосѣ, покрываютъ цѣлыя долины, и иныя изъ нихъ верстѣ по десяти проспираются. Онѣ большею частію принадлежатъ помѣщикамъ, которые получили ихъ вмѣстѣ съ землями себѣ въ дачу отъ руки Монаршей. Созрѣваемой родовъ до 15 виноградъ передѣлывается въ вины различныхъ добротъ и екуса, и оныя снабжаютъ Польшу, Малороссію, частію же привозятъ оныя внутрь Россіи. Судажская долина приноситъ съ насаженныхъ на ней Венгерскихъ лозъ лучшій виноградъ и отличное вино, извѣстное подъ названіемъ Судажскимъ. Недостатокъ искусныхъ масперовъ, немнѣніе добрыхъ погребовъ, неосмотрительность въ разборѣ винограда, нерадѣніе о лучшихъ качествахъ онаго, и поспѣшность въ продажѣ винъ суть причиною, что Крымскія довольно уже похваляемыя не достигаютъ до свойственной имъ превосходной степени.

Здѣсь держатъ много пчелъ, и приго- ^{Пчелы.}товляемой ими медъ отъ благовоного запаха различныхъ цвѣтовъ имѣетъ

споль превосходной предъ нашими меда-
ми вкусъ, что варенье съ онымъ пло-
довъ почти сахарному не уступаетъ;
бѣленье же воска у Татаръ еще не из-
вѣстно.

**Шелко-
вичныя
деревья
и черви.** Въ полуденной полосѣ шелковичныя
деревья, приносящія трехъ родовъ плоды,
темносиніе, красныя и бѣлыя распушъ съ
великимъ успѣхомъ. Нѣкоторые изъ жи-
шелей опъ разведенныхъ червей собира-
ютъ уже шелкъ въ довольномъ количе-
ствѣ; но изданный при нынѣшнемъ Цар-
ствованіи Указъ о ежегодномъ шамъ на-
сажденіи каждымъ обывателемъ сихъ
драгоценныхъ деревьевъ откроетъ со вре-
менемъ важность сего Устава.

**Порты,
Флотъ
и пор-
товал.** Весь полуостровъ окруженъ множе-
ствомъ портовъ; два изъ нихъ беспла-
щныя, въ Ахтіаръ же оной почитает-
ся изъ первѣйшихъ въ цѣломъ сѣствѣ.
Опдѣленной флотъ подъ знаменіемъ мо-
гущаго Орла имѣетъ здѣсь непремѣнное
свое пребываніе, и оставляетъ границы
морей безопасными; но сожалительно, что
Черноморскія воды наполнены червями,
коихъ вредоносное нападеніе много сокра-
щаетъ ихъ годности. Торговля отпра-

вляется съ Турецією, Анаполією и Греками оспровипянами, которая находится не въ цвѣтущемъ состояніи по слѣдующимъ причинамъ: 1) Крымъ не довольно населенъ. 2) Почти всѣ его произведенія нужны для отсылки внутрь Имперіи, а къ вывозу не потребны. 3) Покупщиковъ и продавцовъ изъ Россіи прѣзжаетъ съ вещами весьма мало. 4) Коншоръ и магазейновъ еще не заведено. 5) Наконецъ Одесса по своему счастливому мѣстоположенію беретъ предъ всѣми портами преимущество, и не допускаетъ никакому изъ нихъ возвыситься. Отъ сего-то многія суда миновавъ Кезловъ и Кафу, идутъ или въ Одессу, или въ Таганрогъ, гдѣ заплащя пошлину, находятъ удобныя средства распродать свои товары, и ихъ для себя закупить.

Вопъ изображеніе сего обѣщаннаго Заклю-
ченіе. края, которой составляетъ лучшую часть Россіи, есть истиннымъ для нее сокровищемъ. Чѣмъ не одарила природа, и чего не производитъ посреди себя оной общій садъ, или плодоносная теплица всего Государства? Многія привозимыя къ намъ вещи изъ чужихъ земель, какъ шо: вины, шелки, масла, оливки, цѣлеб-

нья коренья и травы, шовкую для пря-
 денья шерсть и прочее, Россія найдетъ
 въ предѣлахъ Крыма. Съ другой сто-
 роны отпускъ къ иностранцамъ скота,
 пшеницы, юфти, сафьяновъ, овчинокъ,
 меду и воску къ нѣсколькимъ сбережен-
 нымъ миліонамъ присокупитъ еще
 многіе, и учинитъ великой въ торговлѣ
 перевѣсъ. Разсыпанныя богатства выгла-
 дываютъ изъ обильныхъ нѣдръ, и ждуть
 только рукъ къ воспріятію оныхъ.
 Весьма полезно бы было, когда бы учре-
 дились въ Крыму колоніи, но не изъ
 бродягъ повсюду опчужденныхъ, копо-
 рые вмѣсто художествъ и искусства
 приносятъ съ собою одну лѣность, шуне-
 ядство, и дѣлаются чрезъ то пяго-
 стными обитателями. Обращимъ взоръ
 нашъ на Сарепту, на сіе непространное
 селеніе, которое и на степяхъ, терніемъ
 покрытыхъ, и въ невыгодномъ отдале-
 ніи заведенными своими фабриками и ре-
 меслами, припомъ внутреннею и виѣш-
 нею торговлею приноситъ собою немалую
 пользу. Но уже мудрая прозорливость
 нашего Монарха на сію страну обра-
 щена; вниманіе Его озарило ее лучемъ
 надежды, и времени только' удобно со-
 вершитъ таковыя великія предпріятія.

Да, Россія увидитъ конечно, что попомки древнихъ обитателей Тавриды и многочисленныя племена иныхъ народовъ во шумъ веселія спекашся будущъ на призывающей ихъ гласъ крепости. Просвѣщеніе и трудолюбіе заснувшъ мѣсто небыжества и праздности, заведутся новые города и селы; число жителей увеличится, земледѣліе и промыслы получатъ новые виды. Тогда воспѣшныя гимны спокойствію; изобилію и блаженству раздадутся до Невскихъ береговъ, и соживше съ нами сихъ пришлецовъ споспѣшествовавъ будутъ къ прославленію нашего Вѣнценосца, и ко взаимному подкрѣпленію и процвѣтанію любезнаго нашего опечесства.

12 Іюля.

Изъ Перекопа я слѣдовалъ прежнимъ моимъ путемъ черезъ Кизекермень, Херсонъ и прибылъ въ Николаевъ, гдѣ сообщество пріятныхъ мнѣ людей удержало меня на нѣсколько времени. Здѣсь я принялъ намѣреніе осмотрѣть Бессарабію, увидѣвъ появившуюся Одессу, и проѣхавъ вдоль берега Днѣстра. И такъ въ день отъѣзда моего изъ Николаева,

17 число поушру я оппустилъ свой экипажъ и людей для переправленія черезъ Бугъ, а самъ пошелъ на прощальной завтракъ къ Комменданту. Приглашенные къ оному четверо изъ моихъ знакомыхъ соспавляли веселую и безчиновную бесѣду нашу, и послѣ стола всѣ разсудили проводить меня до Буга. Мы поѣхали верхами, и по прибытїи нашемъ къ берегу увидѣли, что каперъ былъ на той сторонѣ. Я уговаривалъ ихъ возвратиться; но они одного меня оставивъ не хотѣли, велѣли пошчасъ разложить огонь, что служило знакомъ поспѣшенія для гребцовъ, которые наконецъ привалили къ берегу, и я, простясь съ ними съ чувствительностію, поплылъ одинъ въ осмашцаши - весельномъ каперѣ. Переѣздъ черезъ Бугъ шупъ наискось верстъ на пять; погода была тогда крѣпкая и противная; шумъ встрѣчающихся валовъ погружалъ меня въ задумчивость; я оглядывался на величественной Николаевъ, и по прошествїи болѣе двухъ часовъ гребли нашей по сердишымъ и темнымъ валамъ, мы достигли наконецъ до пристани.

Я вышелъ на берегъ и вступилъ въ Бессарабію, бывшее не задолго предъ

симъ владѣніе Порпы, копорая, сближая отъ побѣдоноснаго нашего оружія внутрь себя свои предѣлы, уступила въ послѣднюю войну всю сію область Россіи, и перенесла отсюда за Днѣспрѣ свои границы. Выведенныя съ почпы лошади были шупѣ уже запряжены, и я сѣвши въ мою коляску, доѣхалъ до станціи деревни Коренихи, копорая находится въ 10 верстахъ отъ Николаева, и принадлежитъ Адмиралу Мордвинову.

Отъ Коренихи до другой станціи деревни Анчикракъ 20 верстѣ. Въ ней прежде было Турецкое селеніе сего же названія, и еще видны каменные стѣны ихъ жилищъ, признаки огородовъ, и множество глубокихъ ямъ, выкопанныхъ на подобіе винныхъ кубовъ съ узкими при началѣ жерелами, копорыхъ округлость въ глубину расширяется и оныя служили у нихъ вмѣсто житницъ для сохраненія хлѣба.

Въ 24 верстахъ отъ Анчикрака находится Очаковъ. Переѣздъ отъ Николаева до него идетъ равную площадью, гдѣ мало видно примѣтныхъ возвышеній. Кряжъ земли шупѣ есть доброй черно-

земь; тучныя и веселыя пастъбищи истреены цвѣтами; великое множество драхвъ, спрешовъ и другихъ пшницъ различными между собою спаями отдѣляются, и пустынная эпа спрана ждесть шолько рукъ къ своему въздѣланію.

Оча-
ковъ.

Приближась къ Очакову верстъ за пять открылось великое пространство степи, изрытое ямами и буграми; тамъ войски Россійскія имѣли свои землянки; тамъ были бапарен, репраншаменты, и чѣмъ далѣе подвигались, тѣмъ болѣе оныхъ находили. Наконецъ когда представился глазамъ моимъ сей разрушенной и въ бѣдную деревеньку превращенной градъ, сей славной и надѣлавшей шолко шума въ Европѣ Очаковъ; шо сердце мое задрепешало, и все свирѣпство бывшей шуйны представилось воображенію. Гдѣ же, я мысленно себя вопрошалъ, его горделивость, гдѣ украшавшія его зданія? куда сокрылась его слава? Все сіе пало вмѣстѣ съ стѣнами, его окружавшими. — Солнце начинало садиться, когда я гладкою равниною въѣхалъ внутрь онаго. Опысканіе кварталы сполло мнѣ многихъ затрудненій, по причинѣ тѣсноты малаго числа

обывательскихъ домиковъ, и я принужденнымъ нашелся остановиться въ Жидовскомъ шинкѣ. Къ щасью, что я имѣлъ изъ Николаева отъ Господь Адмирала и Комменданпа письма къ стоящему здѣсь на браншвахтѣ морскому Офицеру Гамильшону, которой тогда находился на берегу. Сей учливой и ласковой Агличанинъ получа оныя, пошчасъ сдѣлалъ мнѣ посѣщеніе, и предложилъ мнѣ, оставя въ шинкѣ свой экипажъ, переѣхать жить къ нему на фрегатъ. Я съ благодарностію на то согласился, и мы сѣли въ двенадцати-весельную шлюбку; свистокъ далъ знакъ гребцамъ опвалишь отъ берега, и мы при ночной темнотѣ поплыли по Лиману. Подъѣзжая къ фрегату, верспахъ въ прехъ отъ Очакова опстоящему, часовые съ него окликали насъ; и когда данъ былъ опвѣстъ, что по съ фрегата легкаго, по и на ономъ мы услышали также свистокъ; по коему сигналу матросы вышли на бордъ съ фонарями, спустили съ него лѣстницу, и я взошелъ въ построенной на влагъ домъ. Фрегатъ былъ о 36 пушкахъ, и на немъ четыре Офицера находились подъ командою Г. Гамильшона. Каюта Капитанская, проспран-

Над и убранная хорошою мебелью комната была хорошо освѣщена, и мнѣ все чрезмѣрно въ ней нравилось. Вскорѣ потомъ прїѣхалъ къ намъ съ другаго проходящаго пути фрегата Капитанъ съ своими Офицерами, и мы угощаемые добрымъ ужиномъ, разговаривали о моряхъ и кораблекрушенїяхъ. По окончанїи стола, я долго любовался обширностію водъ, смотрѣлъ въ ночную трубу, которая имѣетъ свойство при мрачности представлять предметы, опрокидывая оныя, такъ что крышки домовъ, мачты судовъ кажутся бытъ въ низу, а основанїя оныхъ являются на верху, и ночь въ первый разъ въ моей жизни провелъ я на кораблѣ.

На другой день пробудясь очень рано, я спѣшилъ увидѣть расположенїе моей квартиры; мнѣ показывали Офицерскїя каюты, жилище мажорсовъ, хранилище пороха, провіанса, фрегатныя снасти, и мы спускались въ трюмъ. Потомъ я поѣхалъ съ фрегата въ провожденїи благосклоннаго моего хозяина обозрѣвать Очаковъ. Оной имѣя съ сей стороны весьма красивое положенїе, стоитъ на крутой горѣ вдоль по горде-

ливому Лиману при устьѣ его въ морѣ, гдѣ прошивъ его видѣнъ Кинбурнъ, а вправо открывається Черное море и островъ Березань. Онъ раздѣляется на крѣпость, на форштадтъ, и на Гассанъ-Пашинской замокъ:

Крѣпость обоими своими концами Крѣпость. примыкала къ самымъ водамъ Лиманскимъ; и протягиваясь въ верхъ горы, была обнесена твердыми каменными стѣнами; пространство оной занимало по берегу 100, въ гору 180, и на противоположной берегу сторонѣ также 100 сажень; но отъ всего онаго нынѣ въ рѣдкихъ мѣстахъ сущесвуютъ разоренные только ошпаки. Внутри крѣпости находится бывший Пашинской домъ, каменное опустѣлое строеніе саженьхъ на 15, надъ коимъ по взятіи Очакова надстроено другое деревянное жильѣ, двое уцѣлѣвшія и однѣ разломанныя каменные ворота; въ низу по берегу Лимана примѣшны поврежденная и прешворенная въ магазинъ мечеть и одно какое-то Турецкое строеніе. Проходя по симъ развалинамъ, гдѣ нѣтъ ни домовъ, ни жишелей, и гдѣ послѣ шумящаго и потрясавшаго землю браннаго оружія, вадво-

рились необитаемость покмо и безмолвие: мнѣ показывали пѣ пуши, по коимъ шествовали наши войски къ приступу города. Вотъ на томъ мѣстѣ, говорили, убитъ Князь Волконской, тамъ погибъ Геричъ, и здѣсь нѣтъ другихъ слѣдовъ, кромѣ смерти и разрушенія.

Форшштатъ.

Форшштатъ начинается отъ крепостныхъ воротъ, протягиваясь вправо по Лиману, и состоитъ изъ 80 жилыхъ и 30 пустыхъ домиковъ; они все деревянные, имѣютъ видъ хижинъ, и иные изъ нихъ суть еще Турецкаго построения, припомъ изъ одной мечети, которая освящена въ нашу церковь. Жилили на ономъ Греки, Польскіе Жиды, Малороссіяне и Рускіе сходцы промышляютъ въ своихъ лавочкахъ мѣлочными вещами, большею же частію шинками, и нѣтъ изъ нихъ не только порядочнаго купца, но ниже торгующаго до 500 рублей. Окрестности его были покрыты виноградными и иными плодовитыми садами, которые въ эту продолжительную и жестокую зиму такъ испреблены, что хотя бы единое дерево, или какой кусточикъ отъ нихъ остался. Фоншаны, коими Очаковъ изобилвалъ, все также срыты до

основанія и засыпаны, и шеперь одинъ только простой колодезь довольспвуешъ обывашелей водою. Здѣсь учреждена Рапша, которая управляетъ симъ форштапомъ; военныхъ въ немъ людей совсѣмъ не находится, и Очаковъ нынѣ есть мирная и самая неважная слободка.

Замокъ Гассанъ-Паши, опстоящій Гассанъ съ небольшимъ въ верстѣ отъ форштапа, ^{Пашин-ской за-}имаетъ свое положеніе при устьѣ Лимокъ. мана, такъ что одинъ его бокъ по одному простирается, а другой прилегаетъ къ морю. Сей замокъ, имѣющій не болѣе 15 сажень въ своемъ квадратѣ, обнесенъ вокругъ каменными стѣнами съ опверстіями на нихъ для крупныхъ и мадыхъ орудій. Внутри онаго нѣтъ инаго строенія, кромѣ раззореннаго домика Паши, въ которомъ, судя по остаткамъ его, было, не болѣе двухъ комнатъ. Онъ по взятіи крѣпости и форштапа долгое время одинъ сопротивлялся, и стоилъ многой крови съ обѣихъ враждующихъ сторонъ. Нынѣ укрѣпленія его поправлены, приведены въ порядокъ, и нѣсколько артиллерисовъ при начальникѣ содержатъ въ немъ караулъ. Замокъ Гассанъ-Паши, равно и Очаковъ по весьма важному

своему положенію могутъ назваться ключемъ Лиману. Идущая отъ сего берега подъ водою коса встрѣчается съ другою такою же, которая къ ней отъ Кинбурна пролегаетъ; разстояніе ихъ перегораживаетъ весь Лиманъ, состояя между собою узкой не шире версты и изгибистой на подобіе Англиской дорожки путь, означаемой бакенами, или плавающими шупъ на якоряхъ боченками. И такъ въ случаѣ прохожденія изъ Чернаго моря въ Лиманъ непріятельскаго судна, оно сперва встрѣчаетъ островъ Березань, въ виду отсюда находящійся, а потомъ при претерпѣніи съ Очаковского и Кинбурнскаго береговъ пораженій должно непременно вступитъ въ сей опасной проходъ, гдѣ по снятіи бакеновъ, гибель его будетъ почти неизбежною.

Карантинъ.

По осмотрѣніи сего, хозяинъ мой предложилъ мнѣ итти въ карантинъ, кошорой, какъ онъ говорилъ, достоинъ любопытства путешествующаго. При входѣ туда, встрѣшилъ насъ начальникъ онаго Господинъ Надворной Совѣтникъ Матіасъ, и по взаимныхъ со мною вѣзличіяхъ, взялся мнѣ показать его во

всѣхъ подробностяхъ. Да, поистиннѣ сей карантинъ не только что превосходитъ всѣ видѣнные мною въ Крыму, но неусыпными трудами и знаніями сего мнѣ незнакомаго доведенъ до такого состоянія, что можетъ похвастаться изъ первѣйшихъ въ Россіи. Онъ устроенъ по образцу иностранныхъ карантинныхъ въ уменьшительномъ только видѣ, и раздѣляется на многіе дворыки, согласно съ узаконенными опредѣленіями въ степеняхъ карантинныхъ. Мы вступили на первой, и вошли въ комнату предосторожности. „Здѣсь, сказалъ онъ мнѣ, свидѣтельствуюся врачомъ вступающіе въ карантинъ; ихъ раздѣляютъ и осматриваютъ, ищутъ ли на нихъ признаковъ язвы; вошь хранятся нужные къ тому инструменты, и на сей утвержденной посреди комнаты курильницѣ окуриваются и спрыскиваются уксусомъ всѣ ихъ вещи. Это комнаты для зараженныхъ, которые во ожиданіи себѣ кончины или исцѣленія не имѣютъ ни съ кѣмъ сообщенія, и коимъ прислуживаетъ, не прикасаясь къ нимъ, шоптъ сподцій на часахъ пресупникъ. У меня ихъ здѣсь 6 кашоржниковъ, и они послѣ торговаго наказанія осуждаемы бываютъ къ сей должности.“

Видъ онаго немилovidнаго караульнаго съ вырванными ноздрями, съ звѣрскимъ лицомъ, облеченнаго съ головы до ногъ въ черное коженое платье и держащаго въ рукъ на мѣсто аллебарды предлинной крюкъ, символъ смерти, привелъ меня въ содроганіе. Подлѣ сего дворика находится огороженное кладбище, на которомъ скрытымъ образомъ безъ навлеченія страха обывателямъ Очаковскимъ и самимъ пребывающимъ въ карантинѣ погребаться должны умирающіе отъ заразы. Разговорная комната перегороджена во всю ея длину до самаго потолка двойною частую рѣшеткою для воспрепятствованія осязаній между приходящихъ съ сидящими, и, сквозь которую они только видѣться и разговаривать между собою могутъ. Подлѣ сего находится въ особливомъ отдѣленіи трактиръ, а въ другомъ не подалеку же отъ него домъ для прислуги и дѣлъ карантинныхъ. Господинъ Матіасъ употребилъ въ пользу и круизну горы, по ней простирающія карантинныя строенія; онъ подбѣдалъ по ней пологіе скапы, Аглинскія усыпальниці пескомъ дорожки, разсадилъ деревья и кусты, гдѣ заключенные путешественники, благодаря его попеченію,

находятъ въ своихъ дворикахъ пріятное для себя гулянье. Оныя продолжаются до самаго Аимана, на берегу котораго построены шесть отдѣленныхъ бесѣдокъ по числу шести - недѣльнаго карантиннаго срока, куда каждаго разбора пассажиры, не смѣшиваясь одни съ другими, также сходясь между собою бесѣдовать и восхищаются ширью величественною картиною природы. Выгодность во всѣхъ расположеніяхъ, придуманная къ спокойствію и пріятноспіямъ для удержанныхъ здѣсь заповорниковъ разныя вещи, порядокъ и чистота приводящъ всякаго въ удивленіе шѣмъ болѣе, что ежегодно опускаемая на содержаніе онаго небольшая сумма, едвали у инаго и на одни только расходы была бы достаточною; а Г. Машіасъ все это изъ того завелъ и учредилъ. Вотъ что дѣлаютъ безкорыстіе и усердіе!

Галлерей для складки товаровъ, на особомъ дворикѣ находящіяся, соотвѣствуютъ въ осмотрительности и исправности всѣмъ прочимъ учрежденіямъ. Вотъ, говорилъ онъ мнѣ, сіи сквозныя сдѣланы для хлопчатой бумаги, дабы воздухъ вездѣ проходилъ, и болѣе оную

продуваль, которую всякой день переворачивають и перетрясають; въ тѣхъ съ одною открытою стѣною провѣтриваются всякія матеріи и другія товары; въ эшихъ же хранятся неподверженные прилипчивости, какъ то: табакъ въ папушакъ, закупоренныя въ стекло и другія подобныя вещи, которые всякой купишь и взять ихъ всегда можешь.

Отсюда мы пошли смотрѣть казармы военныхъ людей, содержащихъ караулы въ карантинѣ. Онѣ просторны, опрятны, свѣтлы, снабжены всеми потребностями. Свѣтлица невольниковъ есть также очень порядочная комната, въ которой ничто служащее къ покою сихъ несчастныхъ не забыто.

Симъ окончивъ обзорніе всего карантина, Господинъ начальникъ мнѣ сказалъ: „Жаль, сударь, что труды мои остались бесполезными; ибо, по появленіи Одессы, суда къ нашимъ берегамъ уже не пристають; но со всѣмъ тѣмъ я не могу покинуть сихъ опустѣлыхъ мѣстъ; я прихожу сюда утѣшаться своими произведеніями и среди уединенія проводить мое время.“ Я приписывалъ ему достойныя

похвалы, и распался съ нимъ преисполненъ къ нему почтенія.

Уже солнце закапилось, какъ мы возвратились на свой фрегатъ. Офицеры, изъ коихъ одинъ былъ также Англичанинъ, сошлись въ Капитанскую каюпу; намъ подали потчасъ чаю, и мы желали замѣнить ранній свой завтракъ того дня послѣднимъ ужиномъ. Я долго прохаживался одинъ по палубѣ, и шихость погоды, припомъ лунная ночь дѣлали прогулку мою пріятною. Съ одной стороны мнѣ представлялся Очаковъ, съ другой во мракѣ чернѣющей Кинбурнъ; я видѣлъ себя, какъ на островахъ, повсюду окруженнаго водою, и новое мое жилище поселяло въ умъ моемъ размышленія за размышленіями, такъ что я легъ спать гораздо позднѣе обыкновеннаго.

На третій день поутру, Капитанъ сказалъ мнѣ: „Сего дня вы увидите то, чего можете быть никогда еще не видавали; у насъ будетъ ученье на фрегатѣ.,, Скоро послѣдовалъ за шѣмъ приказъ; маневры построились внутри онаго въ двѣ шеренги, одна противъ другой, и начали примѣрно дѣйствовать пушками. Коман-

дующій Офицеръ сообщалъ свои распоряженія въ трубу; мапросы опчаливали пушки, выпрыгивали вонъ изъ фрегата, и садились на выдавшіяся надъ водою ихъ жерла, заряжая оныя; потомъ оныя ихъ причаливали, перебѣгали съ одной стороны на другую съ великою поспѣшностію, и мнѣ показалось это весьма любопытнымъ. Послѣ обѣда мы согласились ѣхать въ Кинбурнъ; не долго надлежало собраться, гребцы въ одну минуту сошли на шлюбку, и мы туда отправились.

Кин-
бурнъ.

По выходѣ нашемъ на берегъ у крѣпостныхъ воротъ, мы явились къ здѣшнему начальнику, которой пошелъ повсюду вмѣстѣ съ нами. Крѣпость сія стоишь въ 7 верстахъ отъ Очакова на косѣ, окруженной съ трехъ ея сторонъ Лиманскими и Черноморскими водами, и необычайное ея положеніе чрезмѣрно красиво и великолѣпно. Она вся каменная, построена изъ разваленныхъ камней Очаковскихъ, и выходитъ однимъ бокомъ на Лиманъ, а другимъ на Черное море. Въ ней, кромѣ Коммендантскаго дома и казармъ для солдатъ, нѣтъ никакого другаго строенія; саженьхъ же въ полутора-стахъ за оною находится форштадтъ,

востоящій изъ 30 домиковъ, коиъ жили сущь Рускіе сходцы. Кинбурнъ всѣмъ лишенъ прѣсной воды, и ее привозятъ сюда изъ Очакова. Сельди и анчусы ловятся здѣсь въ шакомъ множествѣ, что солдаты при насъ въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ напаскали ихъ большую кучу. Я проходилъ пою косою, гдѣ безсмертный Князь Ипалійскій, Графъ Суворовъ съ хладнокровіемъ допустилъ Турокъ изъ Очакова сдѣлать важную десантъ, далъ время имъ укрѣпиться, и опдыхая въ это время насмѣхался ихъ предпріятію; но потомъ когда окончилась ихъ высадка и окопы ихъ были подѣланы, то онъ напалъ на оныя превосходящія его силы споль поразительно, что всѣ тѣ дерзнувшіе пропивушпашъ сему Герою Музульманы погибли у ногъ Россовъ безъ исключенія. Здѣсь - то ужасная смерть во всей ярости своей ополчалась, и здѣсь - то дымящіяся ручьи человѣческой крови впадали въ Лиманскія воды, оставая багровые по нихъ слѣды. Какое ужасное тогда было зрѣлище для Очаковскихъ жителей, видѣть на другомъ берегу совершенное изтребленіе лучшаго и изъ охотниковъ соетавившагося своего войска!

коса имѣетъ отъ крѣпости въ длину 830, а главной ширины 120 сажень, которая къ концу умаляется, такъ что носъ оной, вдавшійся въ Лиманъ и море, есть менѣе аршина ширины. Тутъ навалены на большую сумму денегъ стопы бревенъ; ибо прежде опредѣлено было, чтобъ отступивъ отъ береговъ построить на подводной косѣ, встрѣчающейся съ Очаковскою, о которой выше сказано, посреди воды укрѣпленіе, дабы оное приближась къ форвартеру дѣлало съ Гасанъ - Пашинскими батареями перекрестной огонь. Оспавляя Кинбурнъ, мы прощились съ Коммендантомъ и отправились домой.

На четвертой день проснувшись я услышалъ надъ собою великой спукъ, и не понималъ, отъ чего это происходило. Вошедшій ко мнѣ въ каюту Капитанъ разрѣшилъ мое недоумѣніе. „Сегодня, сказалъ онъ, я намѣренъ сдѣлать небольшое въ своемъ фрегатѣ по Лиману путешествіе; въпрѣдъ для онаго способной, и уже все къ тому приготавливаюшъ., Я успѣшилъ одѣться, и взойдя на палубу, нашель тамъ всѣхъ матросовъ, ожидающихъ повелѣнія. Старшій Офицеръ

Агличанинъ взялъ свою трубу, и когда въ нее далъ приказъ распускать парусы, то вдругъ человекъ 30 мапросовъ бросились въ разныхъ мѣстахъ съ такимъ спремленіемъ на мачты по веревочнымъ лѣстницамъ, что они цѣпляясь по онымъ, какъ кошки, въ одно мгновеніе были уже на самой высотѣ. Какая необыкновенная и припомъ страшная картина, видѣвъ нѣсколько ярусовъ висящихъ надъ собою людей! Иные изъ нихъ сползи на Марсѣ, другіе же сидѣли верьхами на фор-штенгѣ, и спускаясь внизъ головою, всякой изъ нихъ ошправлялъ свое дѣло. По опущеніи парусовъ, мапросы сбѣжали на фрегатъ съ удивительною шакже скоростію и спали въ свои мѣста. „Теперь сойдемъ - ше въ Киль, то есть, внутри корабля, говорилъ мнѣ Капитанъ, вы увидите, какъ выпаскиваютъ якори., Тамъ множество мапросовъ съ усиленіемъ двигали превеликой воротъ, и спустя четверть часа огромной презубецъ, какъ нѣкое чудовище, показался изъ воды. Мы взошли тогда на палубу, и фрегатъ нашъ былъ уже въ своемъ ходу. Штурманъ споялъ у компаса, замѣчая вѣтры и ромбы; одинъ изъ морскихъ безпрестанно бросалъ въ воду шнуръ съ узлами на

гирь, и крикомъ возвѣщалъ о числѣ дюймовъ глубины. Такимъ образомъ мы плыли по Лиману; мнѣ обо всемъ разсказывали, полковали; мапросы въ сіе время взбѣгали иногда на мачты прибавляшь или убавляшь парусовъ, и мы опѣхавъ веревъ съ шестъ, поворожили потомъ назадъ и спали опять противъ Очакова на якорѣ. Неизвѣстная мнѣ до того оная прогулка меня очень повеселила, и я благодарилъ Капитана за доставленіе мнѣ шоль любопытнаго случая.

Послѣ обѣда я желалъ еще посмотреть Очаковъ, и снисходительной мой хозяинъ меня шуда повезъ. На пуши мы видѣли плавающее по Лиману судно съ поставленнымъ на немъ колесомъ. „Это судно, сказалъ мнѣ морской, опыскиваетъ на днѣ Лимана погибшіе Турецкіе якоря, бомбы и разныя другія вещи помощію спущенныхъ съ него грабель и машины; по взятіи Очакова ихъ довольно уже найдено, и сіи складенныя на берегу у ядра были пушены сюда опѣ нашихъ войскъ, и послѣ собраны.„ Проходя позади карантина близъ преглубокаго оврага, мнѣ сказывали, что тушъ

Г. Корсаковъ посланной въ ночную экспедицію упалъ и лишился жизни; показывали мѣсто, гдѣ Г. Максимовичу опрубили голову, и объявляли, что не задолго предъ шѣмъ опрѣивали въ шѣхъ мѣстахъ убіенныхъ нашихъ солдатъ во всемъ ихъ одѣянїи. „Вотъ здѣсь, говорилъ мнѣ, безпримѣрной Князь и Графъ Суворовъ выманилъ изъ города вылазку, и съ нею началъ сражаться, въ намѣренїи вмѣстѣ съ прогнаннымъ непрїятелемъ вступишь въ Очаковъ, и таковою воинскою хитростию положишь конецъ осадѣ; но по замысловатое его предпрїяшїе не имѣло желаемого успѣха. „Наконецъ мы пришли на то мѣсто, гдѣ была расположена наша армія; и тамъ вся окружность противъ Очакова представляетъ слѣды разныхъ укрѣпленїй. Въ иныхъ мѣстахъ видны линїи ретраншаментовъ, въ другихъ показываются бапареи, мѣста споявшихъ палатокъ, вырытыхъ землянокъ; валяются человѣческія кости, черепья разорванныхъ бомбъ; возвышается топъ холмъ, съ котораго Главнокомандующій посреди надежды и сомнѣнїя взиралъ на дѣйствїя штурма, и сіи живые признаки оспались профеями славы побѣдоноснаго Россійскаго войска. Въ одной изъ шѣхъ

дмѣ мы увидѣли большаго аршина въ полтора желтопуза. Вотъ, сказалъ я, еще одинъ изъ непріятелей здѣсь существуетъ, и мы на сихъ бранныхъ мѣстахъ открыли вновь съ нимъ войну, пуская въ него отломками бомбъ; но худые канонеры одолѣвъ его не умѣли, и съ прудомъ могли только выиграть поле сраженія. По прибытіи нашемъ въ форштадтъ, мы сдѣлали посѣщеніе Господину карантинному начальнику, и просидѣвъ попомъ у него цѣлой вечеръ, прѣехали на фрегатъ довольно поздно.

На утрѣ поблагодаря Господина Гамильсона за его угощенія, вѣжливости, я съ нимъ расстался, и переплывъ Лиманъ, нашелъ въ Очаковѣ свои экипажи уже запряженными, откуда и отправился я въ Одессу.

17 число Іюля.

Отсюда до деревни Анчикракъ 24, отъ оной до Краснаго шракира 21, до Сичавки 28 верствъ. Здѣсь не доѣзжая станціи версты 4, выходитъ въ правой сторонѣ подлѣ самой дороги пространное озеро Телегулъ подъ деревнею сего же имени.

которое отдѣляется отъ моря невеликимъ разстояніемъ.

Отъ Сичавки до Дофинеева тракшира 21 верста, за копорымъ верстахъ въ двухъ находятся два озера, Анжеликами именуемая. Оныя, равно и Телегуль безъ всякаго сомнѣнія въ прежнія времена отъ моря были неотдѣльными, и составляли его Лиманы; но нынѣ оныя отстоятъ отъ моря саженьхъ въ 50, и въ погоду со стороны онаго съ нимъ только соединяются. Отъ Сичавки до Одессы 18 верстѣ. И того отъ Очакова до Одессы 112 верстѣ.

Вся сія степь почти не населена, но всѣ имѣетъ къ тому выгоды, исключая лѣса, котораго на всемъ ея пространствѣ нѣтъ ни единого дерева. Крѣзь земли по оной хлѣбородной, сѣнокосы самыя превосходныя; пшницъ различныхъ родовъ великое множество, и воды для поселеній было бы достаочно. Великая произошла бы отъ умноженія на ней, равно и на лежащихъ въ окрестностяхъ Херсона и Николаева степяхъ, жителей для всего здѣшняго края польза; ибо сіи три важные города получали бы всѣ жиз-

ненныя потребности безъ затрудненій, меньшею цѣною, и внѣшняя торговля отъ того бы возвысилась.

Одесса.

Уже былъ вечеръ, какъ я вѣхалъ въ Одессу, и при всемъ моемъ предварительномъ о немъ понятіи явленіе возрожденнаго сего града привело меня въ чрезмѣрное удивленіе. Я проѣзжалъ, оставляя въ лѣвой рукѣ синееющееся море, мимо огромныхъ и освѣщенныхъ каменныхъ зданій, хорошихъ обывательскихъ спроенній широкими правильными улицами, и наконецъ привезенъ былъ въ обширной домъ Генерала Князя Волконскаго. Оной обнесенъ со всѣхъ четырехъ сторонъ какъ замокъ каменными спроенїями, и опдавался въ наймы разнымъ людямъ, гдѣ я и нашель у Жида для себя двѣ комнаты.

Возможно ли, разсуждалъ я самъ съ собою, что когда у всѣхъ прочихъ народовъ для построенія и приведенія въ цвѣтущее состоянїе города потребно цѣлое столѣтіе, а чтобъ у Россовъ только при или четыре года на то было доспачочно? Не Цирцея ли силою волшебства его произвела?

Прежде, какъ Бессарабія принадлежала Туркамъ, на семъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Одесса имѣла свое положеніе, у нихъ находилась небольшая приморская крѣпость, называемая Гаджибей; на дворѣ Князя Волконскаго прошивъ моихъ оконъ, гдѣ растелъ грушевое дерево, стоялъ Пашинской домъ, и на берегу моря возвышался каменной фонарь сооруженія опдаленныхъ вѣковъ, которой подавая свѣтъ, служилъ маякомъ для мореходцевъ.

Въ послѣднюю у насъ съ Порпою войну, начавшуюся въ 1787 году, сія крѣпость взята была Адмираломъ Рибасомъ; а по заключеніи мира въ 1792 году, Гаджибей съ прочими между Буга и Днѣпра землями поступилъ во владѣніе Россіянъ.

Важность мѣста разрушеннаго Гаджибея обратила на себя вниманіе нашего двора. Загнутые съ одной стороны его берега и полукружіемъ сославляющіе въ морѣ тихую заводъ, приближеніе его къ Польской Украинѣ и способность торговли со многими Державами, все это обѣщало шумъ знаменишой порты. И такъ въ послѣдующемъ 1793 году дано повелѣ-

ше основать на развалинахъ Гаджибея городъ Одессу подъ начальствомъ нынѣшняго Адмирала Рибаса съ помощію даннаго ему Инженернаго Генерала Волана.

Господи́нъ Рибасъ, ставшій изъ истребителя Гаджибея образовавшемъ онаго, приступилъ къ исполненію того великаго предпріятія. До 1795 года въ немъ, кромѣ землянаго редуца и мало-значущихъ построеній, ничего не было сдѣлано. Но потомъ когда вступившіе сюда вновь полки умножили число работниковъ, по успѣхи новозаводимаго града пошли еъ чрезмѣрною поспѣшностію; открылись большія зданія, показался величественной портъ, и менѣе двухъ лѣтъ, по еснѣ, въ концѣ 1796 года, городъ, какъ нѣкое чудо вышедшее изъ земли, явился въ томъ самомъ состояніи, въ каковомъ мы нынѣ его видимъ.

Еще произведенія Одессы не пришли къ окончанію, какъ она сообщила уже о могуществѣ своемъ Эвксинскому понпу. Вдругъ до 60 кораблей Австрійскихъ, Неаполитанскихъ, Турецкихъ и Греческихъ во изумленіи приплыли къ ея бе-

регамъ съ разными поварами; иностранцы спѣшили водвориться въ оной; началась значная торговля, золото и серебро пошло въ великомъ обращеніи, и юная Одесса овладѣла степенью между древнѣйшихъ и славныхъ городовъ другихъ Державъ.

О вы Египетскіе цари! какой славы ожидали вы, воздвигая колоссальныя пирамиды для помѣщенія въ нихъ бреннаго своего праха? Потомство дивится одной ихъ высотѣ, а не премудрости вашей! Но созидать изъ ничего грады, населять оныя, разпространять торговлю, и доставлять выгоды, припомъ обогащенія своимъ поданнымъ; вопть достойные памятники къ безсмертію великихъ Скипетродержателей!

Положеніе Одессы есть на горѣ при самомъ Черномъ морѣ весьма красивое, гдѣ съ лѣвой стороны, какъ выше сказано, природа составляя изъ крутыхъ береговъ предъ нею полукружіе, ограждаетъ гавань ея отъ погодъ. Расположенная по равнинѣ, она простирается версты на три въ длину и версты на двѣ въ ширину большими прямыми ули-

цами, которыя имѣя каменные мостовыя, вмѣщаютъ въ себѣ площади, и построе- нія по нихъ, исключая малаго числа дере- вянныхъ домовъ, всѣ суть каменные но- вѣйшаго вкуса; однако же во многихъ по городу мѣстахъ находящяся пустыри, припомъ разныя въ немъ заведенія, иныя начатыя, другія болѣе половины сдѣлан- ныя, а нѣкоторыя почти и къ концу при- веденныя оспаются еще недовершенными.

Въ Одессѣ церквей: деревянная 1, ча- чашыхъ каменныхъ 3, старообрядская 1, часовня 1, и Еврейская школа.

Домовъ каменныхъ 506 — землянокъ 233. — лавокъ 501 — погребовъ съ выхо- дамн 111 — трактировъ 5 — магазейновъ для складки пшеницы и товаровъ 36 — торговыхъ бань 3 — кузницъ 7; — фа- брикъ: макаронная 1 — пудренная 1 — жомадная 1; заводовъ: водочныхъ 6 — пив- ныхъ 5 — сальныхъ 5 — кирпичныхъ 3 — известныхъ 2; — мѣльницъ въпреныхъ 6 — земляныхъ 2; — колодцевъ съ прѣ- еною водою въ городѣ по дворамъ 18 — близь онаго по балкѣ съ шяглыми коле- сами 12 — старыхъ Турецкихъ почи- женныхъ 13.

Госпинные ряды, начатые постройкою въ двѣ линіи, составили бы очень хорошее каменное зданіе, въ коихъ 23 лавки уже опдѣланы, и купцы въ нихъ торгуютъ изрядными поварами; а 15 лавокъ еще не окончаны. Другіе деревянные ряды расположены вокругъ площади, въ копорыхъ продаютъ разныя мѣлочныя вещи.

Изобиліе здѣсь бѣлаго мягкаго камня, копорой пѣшется какъ мѣль, а попомѣ швердѣшъ, доспавляетъ великія къ строенію способности, такъ что въ продолженіе двухъ мѣсяцовъ оканчиваютъ изъ него большіе о двухъ ярусахъ дома, а у нѣкоторыхъ изъ нихъ и крышки онымъ, по распиленіи его, покрышы.

Жителей оъ немъ Россійскаго народа.

	Муж.	Жен.
Купцовъ всѣхъ гильдій	157	132
Мѣщанъ	1491	603
Иногородныхъ, торгующихъ		
здѣсь по пашпортамъ купцовъ	57	20
Мѣщанъ	75	55

	Муж.	Жен.
Иностранныхъ изъ числа записанныхъ по ревизіи купцовъ	22	9
Мѣщанъ	140	78
Негоціантовъ съ ихъ прикащиками и служивцами по паспортамъ	209	33
Городскихъ гостей	118	
Разночинцевъ	185	77
<hr/>		
Оставшихъ по Указу здѣсь на жительство войска Черноморскаго	218	118
Оставшихъ по реформѣ въ Греческомъ баталіонѣ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, поступившихъ въ мѣщанъ	108	56
Евреевъ	187	125
<hr/>		
Итого	2861	1286

Портъ. Портъ внизу города находящійся занимаетъ болѣе двухъ верстъ въ длину, а насыпи его вдаются въ море почти на 250 сажень. Сии насыпи искусствомъ многими трудами и великимъ издвигеніемъ утвержденыя, оплѣченіями, своими составляютъ въ портѣ три разныхъ гавани, кошорыя облечены вокругъ камнемъ.

гладко укашаны и сдѣланы столь широко, что повозки по нихъ къ самымъ кораблямъ подѣзжаютъ могутъ. Великолѣпной эпошъ портъ, обратившій къ себѣ знашную торговлю, заслуживаетъ припомѣть всякое вниманіе и по слѣдующимъ важнымъ обстоятельствомъ. 1. Обѣщаетъ самое тихое и спокойное приспанище великому числу судовъ. 2. Многими въпрами въ него входитъ, и изъ онаго выходитъ способно. 3. Никакая другая гавань не можетъ быть удобнѣе онаго для тамошняго Россійскаго флота, потому что при всѣхъ Черноморскихъ портахъ безъ исключенія водяные черви сокращаютъ на половину годность кораблей, а онъ въ водахъ своихъ ихъ вредоносныхъ насѣкомыхъ не имѣетъ.

Земляная большая крѣпость стоитъ ^{Крѣ-} ^{нось} въ города не подалеку отъ онаго, равно порта, и владычествуетъ надъ моремъ. Она пространна, хорошо обработана и отъ самой пологости берега до вершины ея возвышенія утѣплена въ нѣсколько ярусовъ башарями. Редуцъ земляной же, называемой малою крѣпостью, окончанной еще до началъ основанія Одессы.

Карантинъ.

Карантинъ уже болѣе половины выстроенъ при подошвѣ горы надъ моремъ, и въ немъ сдѣланы два большіе магазина, домъ для надзирашеля, другой для пассажировъ и нѣсколько казармъ; всѣ каменные. Нынѣ же прѣзжающіе сидятъ положенной по оному срокъ, и разныя отправляются касающіяся до него должности въ другомъ поставленномъ на время деревянномъ и малозначущемъ карантинѣ.

Таможня.

Деревянная таможня, которая на планѣ назначена бытъ каменною, имѣетъ право получать цѣнные повары, каковой привиллегіи, исключая Рижскаго, другіе порты не имѣютъ, и годовой сборъ оной есть немаловажный.

Иностран-
ный
Магистратъ.

Иностранный Магистратъ есть единое судилище распрей и дѣлъ прѣзжающихъ сюда чужеземцевъ. Здѣсь также пребываніе Неаполитанскаго Консула, и подданные сея державы по сдѣланному съ Россією коммерческому трактату отправляютъ свою торговлю по Черному морю.

Казенныя каменные казармы о трехъ жильяхъ и раздѣленныя на 16 обширныхъ

корпусовъ составляютъ родъ замка, посреди коего заложена церковь.

Возрасшавшая Одесса часъ отъ часу пріобрѣтала новыя силы и распространенія. Число жителей ея умножалось; мѣста для построеній домовъ и лавокъ разбираемы были въ великомъ количествѣ; начались хорошія обществя, балы; хопѣли заводити въ оной театръ, и въ странѣ оной до того пустынной толпы народа, успѣхами торговли ободренные, воспѣли свое блаженство.

Она по своему мѣстоположенію не только что далеко превосходитъ всѣ прочіе наши порты, но со временемъ можетъ вступить въ совмѣстничество даже съ Петербургскимъ. Прилегающая къ ней обширная Польская Украина не имѣетъ, кромѣ оной другаго выхода всѣмъ своимъ произведеніямъ, къ чему Днѣпръ и Днѣстръ подають выгодныя средства; а безъ нее всѣ пути къ тому остались бы пресѣченными, и изобиліе того края пребыло бы бесполезнымъ. Иностранныхъ земель, какъ по, полуденной Германіи и Франціи, всей Италіи, Архипелагскихъ острововъ, Турціи, Анаполіи и

Египта купеческія суда удобнѣе при-
спани въ Россіи имѣть не могутъ.
Однимъ словомъ, она есть средоточіемъ
всей нашей торговли и надежнымъ для
Имперіи сокровищемъ. Крапкость вре-
мени подтвердила сего истинну, и собы-
тія того несомнѣнно.

Повсемѣстная война нанесла Одессѣ
чувствительные удары. Немалое число
жищелей изъ оной удалилось; много до-
мовъ остались запустѣлыми, и торговля
пришла отъ того въ упадокъ. Но чело-
вѣколюбивая защита нашего Монарха
цѣлой Европѣ, поставивъ повсюду пи-
щину, и тогда ожидающая своего воз-
становленія Одесса, сей славной портъ
получитъ новую славу, отворитъ врапа
обогащенію внутрь Россіи, и подъявъ
главу свою, воспоржествуетъ.

27 число Іюля.

Выѣхавъ изъ Одессы, я повернулъ
къ Днѣпру, гдѣ первая станція Акард-
жи, на степи учрежденная, отстоитъ
отъ оной въ 21 верстѣ, подлѣ которой
селился слобода Господина Пошюцкаго;

а за оною въ 15 верстахъ находится го-
родъ Овидіополь.

Овидіополь по прежнему назывался Овидіо-
у Турокъ Гаджидеръ, и былъ ихъ мѣстеч-^{псль.}
комъ, которому дано сіе имя по мнѣнію,
что будто оной есть тошъ самой городъ
Томесъ, куда отъ Августа былъ сосланъ
Овидій. Онъ имѣетъ свое положеніе въ
до отъ моря и въ 17 верстахъ отъ устья
Днѣстра при пологомъ берегѣ его Лима-
на, полагающаго собою границы между
двумя Имперіями. По другую его сторону
открывается уже владѣніе Порпы, и тамъ
виднѣнъ Аккерманъ, или Бѣлградъ въ 8
верстахъ противъ Овидіополя, распо-
ложенной по косоугру, въ которомъ ясно
взору представляюща передняя часть
небольшой каменной его крѣпости, форш-
ташъ, и множество по берегу садовъ;
что являетъ за водою наипрекраснѣй-
шій видъ.

Овидіополь есть небольшой и худо
выстроенной городокъ; въ немъ земля-
ная крѣпость съ гарнизономъ, флотилія
изъ до судовъ состоящая, карантинъ,
васшава для сбора пошлинъ, и до го
бывацельскихъ дворовъ. Жители онаго

суть большею частію Молдаваны; также Греки, а Россіянъ здѣсь весьма мало. Они всѣ выходцы, и весь ихъ промыселъ заключается въ соли, привозимой Турками изъ Аккермана, которую они у нихъ покупаютъ на золото или Турецкія деньги, ~~отъ 6 до 9 копѣекъ~~ за пудъ, со взносомъ припомъ за каждой въ казну по 10 копѣекъ также золотомъ, считая червонецъ по 2 руб. 79 коп., и оную послѣ продаютъ изъ барышей прѣзжающимъ изъ Подольской Губерніи, и здѣшнимъ окрестнымъ поселянамъ.

Прогуливаясь по городу, я видѣлъ множество Турокъ, переправляющихся по Лиману изъ Аккермана на сію сторону съ солью, и отсюда въ оной возвращающихся; а нѣкоторые изъ нихъ не продавшіе свой шоваръ, остались у караншина ночевать въ своихъ лодкахъ. Имъ входъ на твердую землю запрещается; они вываливаютъ соль на берегъ, шоргуются съ приходящими покупателями съ лодокъ, въ присутствіи опредѣленныхъ къ тому приставовъ, которые оную при нихъ вѣшаютъ и кладутъ имъ договорную цѣну. При карантинѣ на сваяхъ сдѣланъ надъ Лиманомъ родъ переходовъ подъ крышею, гдѣ они

опдѣленные рѣшеткою укрываются отъ погодъ; равно и Россіянамъ переплывать на ихъ сторону не позволяется.

Прошедшая необыкновенная зима была въ великое опягощеніе жителямъ сего края; ибо проспникъ покулался до 10 руб. сажень; послѣдовавшее же симъ лѣтомъ безчисленное опрожденіе саранчи причинило также большой вредъ хлѣбу. Морскіе кулики и шуры, родъ скворцовъ, обыкновенно для нее налетающіе, долгое время здѣсь ею питались; но потомъ она по частымъ преслѣдованіямъ почти вся истреблена.

30 число Юля.

Отъ Овидіополя дорога идетъ по возвышеннымъ мѣстамъ надъ разливающимся въ лѣвой рукѣ Лиманомъ, и верстахъ въ 10 отъ города показывается Днѣспрѣ, копорой протекая великими излучинами между камышей по косѣ, вдавшейся языкомъ въ Лиманъ, впадаетъ тушъ въ оной, и раздѣляетъ ту косу между Россією и Опшоманскою Портою.

Слобода Маякъ, почтовая станція равстояніемъ отъ Овидіополя въ 22 вер-

стахъ , стоитъ на самомъ Днѣстрѣ и имѣетъ въ себѣ до 60 дворовъ. Жители оной сунь Рускіе старообрядцы , бѣжавшіе къ Туркамъ , которые сначала жили вмѣстѣ съ Некрасовцами верстахъ въ 80 въ верхъ по Днѣстру въ слободѣ Чобручакъ , и по удаленіи сихъ внутрь Опшоманскаго владѣнія составили эту слободу. Они до послѣдняго замиренія пребывали въ ихъ подданствѣ , судились ихъ законами , наказывались по ихъ уставамъ , плащили имъ годовой дани десятую долю отъ всего хлѣба , съ женатаго по 3 лева , то есть , по 180 коп. , съ холосатаго половинное того число , и съ каждаго улья , также свиньи по одной парѣ или по три нашихъ денежекъ. Впрочемъ они не имѣли отъ Турокъ никакихъ себѣ притѣсеній , хранили свой законъ , свои обычаи , оспавались свободными , не исполняли никакихъ другихъ обязательствъ , и носили равно жены ихъ обыкновенное Руское крестьянское одѣяніе. Большая изъ нихъ часть говоритъ по Турецки и по Молдавски. Избы ихъ въ разсужденіи , немѣня въ оной странѣ лѣса , довольно хорошо построены , и плодоносная степь доставляетъ имъ средства къ размноженію скотоводства и

къ ихъ обогащенію. Разсматривая красивое мѣстоположеніе Маяка, гдѣ по другую сторону представляется Турецкое селеніе Паланка, я примѣшилъ надъ Днѣспромъ вырытыя въ горѣ пещеры, и любопытство побудило меня въ нихъ войти. Оныя сдѣланы, въ печеніе одной полько зимы, съ окнами изгибистыми на подобіе лабиринта за ворапами сажень на 30 весьма искусно, пришедшимъ сюда изъ дальныхъ странъ монахомъ, копорой желалъ въ пустынномъ житіи провести оспашки дней своихъ; но по нѣкоторымъ ему обидамъ онъ сіе подземельное жилище, ископанное трудомъ рукъ его, принужденъ былъ послѣ оспавить.

Здѣсь великое множество птицъ, называемыхъ Буслами, родъ журавлей, у коихъ длинные носы и ноги красныя, хвосты же черныя; они живутъ и вьютъ свои гнѣзда на избахъ. Отсюда дорога отъ Днѣстра отдаляетъ вправо; до первой станціи Корудоръ 15, отъ оной до Кучургана 23, а отъ сей до города Тиросполя 29 верстѣ.

1 число Августа.

Тирос-
поль.

Тиресполь, пограничный городъ, находящійся въ 89 верстахъ отъ Овидіополя, стоитъ на томъ мѣстѣ, на которомъ нѣсколько лѣтъ назадъ Молдаванская слобода. Суклея имѣла свое поселеніе. Днѣстръ извиваясь вдоль онаго, и уравнивая быстрыя струи свои съ пологими и веселыми берегами дѣлаетъ положеніе его весьма пріятнымъ. Наша сторона степна, но Турецкая покрыта по опушкѣ мѣлкимъ кустарникомъ, за коимъ видны сѣнокосы и небольшіе пригорки. Новой сей городъ выстроивается по плану широкими улицами, имѣетъ въ себѣ до 350 дворовъ, и жители онаго суть Рускіе старообрядцы, Малороссіяне, Молдаваны, Валохи, Евреи и Цыганы. Въ верстѣ отъ него большая земляная крѣпость съ крѣпкимъ гарнизономъ защищаетъ нашъ рубежъ, и никому не позволяется переплывать далѣе полонинъ рѣки. Уѣздъ Тиреспольской простирается слишкомъ на 300 верстѣ.

2 число Августа.

Бенде-
ры.

Ночевавъ въ Тиресполь, я отправился на другой день къ Бендерамъ, которые

на 7 верстѣ отсюда отстоятъ. Вскорѣ показались вдали бѣлѣющія его зданія, и оныя по приближеніи часѣ отъ часу болѣе открывались. Потомъ когда я прѣѣхалъ къ урочищу, называемому Парканы, гдѣ прежде было мѣстечко сего имени, и коего жители переселены въ Тиресполь, то оной представился глазамъ моимъ не далѣе 50 сажень, какъ бы былъ отдѣленъ одною широкою улицю; и на той сторонѣ не только разсмотрѣть все лица, но даже и разговаривать съ выходящими Турками возможно. Сей знаменитый городъ имѣетъ свое положеніе на самомъ Днѣпрѣ, котораго, протѣкая подлѣ его прямою линіею при обоихъ онаго концахъ, загибается внутрь Россіи. Каменные стѣны, отъ самой воды до поверхности горы воздымающіяся, ограждаютъ обширную его крѣпость и обѣщаютъ ея непобѣдимость. Внутри оной видны разкрашенные мечети, высокія минареты, многія Азіатскаго вкуса строенія, домъ Паши, загородной его съ бесѣдками садъ, и форштадтъ къ ней съ лѣвой стороны прилегающій. Музульманки съ закрытыми лицами прохаживались по берегу, и множество Турокъ выѣзжало изъ крѣпости.

спныхъ воровъ по каменному скапу съ бочками къ Днѣспру за водою. Великолѣпной видъ Бендеръ привлекъ на долгое время мое къ себѣ вниманіе; мой взоръ переходилъ чрезъ высоту его укрѣпленій, спремился повсюду проникнуть, различалъ движущійся въ немъ народъ, и смѣшеніемъ разнообразныхъ его предметовъ любовался. Поновленные на стѣнахъ поврежденія отъ Россійскихъ бомбъ напоминаютъ двукратное имъ овладѣніе отъ нашихъ Героевъ, и что для нихъ и самая неприступность есть шагъ только больше ко славѣ ихъ и лаврамъ. Во время, какъ я занимался обзорѣніемъ всего этого, шрое скачущихъ ко мнѣ во всю прыть человекъ привели меня въ изумленіе, и содержащіе шуть кордонъ противъ Бендеръ на берегу козаки наши объявили мнѣ, что то ѣхалъ ихъ начальникъ, пограничной приставъ. Онъ сойдя съ лошади, спрашивалъ меня о причинѣ моего прибытія на это мѣсто., Да не для меня ли вы, говорилъ я ему, сюда и явились? — Такъ, сударь, отвѣчалъ онъ; я услышавъ, что вы поворотили къ Бендерамъ, тотъ же часъ пустился въ слѣдъ за вами. — По объявленіи ему, что единое любопытство увидѣлъ сей городъ,

при предѣлахъ нашей Имперіи находящійся, было пому виною, и узнавъ отъ него, что по не возбраняется, я спрашивалъ его о многихъ вещахъ. Господинъ пограничной приставъ вскричалъ попомъ сидящему у другаго берега въ лодкѣ толмачу, чтобъ онъ къ намъ приблизился, копорой подѣхавъ разговаривалъ съ нами довольно хорошо по Руски, и между прочимъ увѣдомлялъ, что начальствующій въ Бендерахъ Паша пожалованъ прехъ-бунчужнымъ, и что онъ посланъ предводительствовать войсками. Наконецъ оконча обозрѣніе Бендеръ, я отправился въ свой пущь.

Въ 15 верстахъ отъ Тирополя, имѣетъ свое положеніе Молдаванская слобода Малоешпи, жители коей издревле пущь обитали въ подданствѣ у Турокъ. Усмотря здѣсь лежащаго посреди улицы на подушкахъ Молдавана, я къ нему подошелъ, и узнавъ, что онъ болецъ, спрашивалъ его о чувствуемыхъ имъ припадкахъ; но лишь вспомнилъ тогда о свирѣпствующей по другую сторону Днѣстра язвѣ, то потѣ же часъ соснулъ съ его войлока, и боялся, не съ зараженнымъ ли ею вснулъ я въ

разговоръ. Обычай Молдаванокъ пряссть ходючи мнѣ показался спраннымъ, но весьма пригоднымъ.

Переѣздъ 25 верстъ отъ Малоешти до города Григоріополя представляетъ самыя восхищительныя картины. Дорога идетъ по крупнымъ горамъ, отъ коихъ склоняющіеся амфитеатромъ луга, какъ зеленымъ ковромъ устилаютъ путь внизу горделиво извивающемуся Днѣстру. По другую онаго сторону открываея Молдавское Княжество, взявшее не подалеку отъ Бендеръ при рѣкѣ Быкъ свои границы. Тамъ видны покапые также къ рѣкѣ сѣнокосы съ разбросанными по нихъ изрѣдка деревцами, участки поселянъ засѣянные арбузами и дынями; являются веселыя долины, падаютъ переливающіеся родники, и открываются сидящія по возвышеніямъ селенія; повсюду пейзажи, игра природы, и Молдавія дѣлаетъ весьма хорошее о себѣ предисловіе. Излучины Днѣстра столь необыкновенны, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ одна съ другою почти сходящяся; онѣ по вдается внутрь Россіи, но опять отъ нее уклоняется, и какъ будто дѣлитъ красы между двумя Державами. Онѣ, кажется путь

гласитъ: Я былъ свидѣтелемъ мужества и великодушія Россіянъ; по мнѣ переходили они. ставишь свои профей; я внималъ ужасные звуки ихъ поразительныхъ громовъ, и воды мои ошъ шого содрогались; шеперь же теку въ шишинъ, орошая пучныя по мнѣ пасбища, и съ надменностію означаю ихъ предѣлы.

Проѣхавъ находящіяся при южи на нашей споронѣ Молдаванскія деревни, Бушыры, Ташлыкъ и Пугачану, приближающа къ городу, не доѣзжая коего версты за три стоитъ наша слобода Гелакіовъ, а наискось противъ нее въ Молдавіи показывается другое селеніе сего же имени.

3 число Августа.

Григоріополь разстояніемъ отъ Ти-Григоріополь.
росполя въ 40 верстахъ, расположенъ по берегу Днѣстра и населенъ одними Армянами, вышедшими изъ Коушанъ, Бендеръ, Измаила, Килліи и Акермана. Онъ есть очень хорошій торговой городъ, и неокончанныя строенія онаго производятся правильно.

Въ немъ Полиція, Магистратъ, церковь, болѣе 400 дворовъ, до 150 лавокъ, и жипели онаго слѣдуютъ Григоріанскому исповѣданію. Они получили въ семъ году освобожденіе подапей впредь на 10 лѣтъ, припомъ усугупленіе всей ~~опущенной на заведеніе~~ опущенной на заведеніе торговли и для хозяйства ихъ изъ казны суммы безъ возврата. Вошъ щедроша и ободреніе, достойныя Монарха! Земляная дача ихъ состоитъ въ 33,400 десятинахъ; но торговля и разныя ремесла Армянъ отводятъ ихъ отъ хлѣбопашества, отъ чего она и лежитъ необработанною.

Слѣдуя къ городу Дубоссару, оставяютъ въ виду на шой споронѣ Дистри слободу, старыя Дубоссары; а не доѣзжая онаго версты за 4 учреждены на нашемъ берегу таможня и карантинъ, прошивъ коихъ имѣетъ свое положеніе въ Молдавіи селеніе Крѣуляны, гдѣ ходитъ по рѣкѣ поромъ, и гдѣ былъ обыкновенной переходъ нашихъ войскъ въ шо Княжество.

4 число Августа.

Дубоссары.

Городъ Дубоссары разстояніемъ въ 15 верстахъ отъ Григоріополя сидитъ

на берегу Днѣстра. Въ немъ до 300 дворовъ, и обыватели его Молдаване, Греки, Булгары, Жиды и нѣсколько Рускихъ, никакого порядочнаго порга не имѣютъ; однако же множество путей лавокъ съ мѣлочными вещами, и разные ихъ промыслы приводятъ весь городъ въ движеніе. Мѣстоположеніе его есть весьма пріятное; въ низу крутой горы проспирается подъ нимъ вдоль берега просторная площадь, покрытая садами; раздѣленія между оными оставляютъ тѣнистыя къ рѣкѣ на подобіе проспектовъ дороги, и величественныя шополы украшаютъ ихъ зеленѣющими пирамидами. Сіи сады, коихъ я по оставленіи Крыма въ пути моемъ болѣе 700 верстъ нигдѣ до сихъ мѣстъ не встрѣчалъ, продолжаются отсюда вдоль Днѣстра во всѣхъ селеніяхъ.

Здѣсь я распался съ восхипившимъ меня Днѣстромъ, съ прелестною Бессарабією, и поворошилъ отъ него въправо къ Польшѣ. Вся сія спрана поистиннѣ можетъ назваться обѣщанною. Кряжъ земли по ней самой плодотворной, сѣнолиственныя пасбища достигаютъ такой вышины, что спрегомыхъ по нихъ спадъ со всѣмъ не видно; климатъ въ оной

весьма хорошей, положенія мѣстъ безподобныя; плодовъ, птицъ и рыбъ разныхъ родовъ великое множество; однимъ словомъ, она всѣмъ, исключая жителей, изобилуетъ.

5 число Августа.

Балта. Балта, первое Польское мѣстечко, находится въ 85 верстахъ отъ Дубоссаръ. Прежде она состояла изъ двухъ Балтъ, одной Турецкой, другой Польской, принадлежавшей Князю Любомирскому, и протекающая между ими маленькая рѣчка Кодема не шире Московской Неглинной, которая проходитъ путь небольшими болотцами, а иногда теченіе свое почти прерываетъ, полагала границу сихъ двухъ Государствъ. Нынѣ, какъ по различію уже не существуетъ, и какъ обѣ Балты присоединены внутрь Россійскаго владѣнія, то по покупке казною одной половины, у Любомирскаго, учреждень въ нихъ того же названія городъ. Жители его состоятъ изъ Рускихъ раскольниковъ, именуемыхъ Пилипонами, при томъ Жидовъ и Поляковъ. Бывшая Турецкая сторона служитъ его предмѣстьемъ; на Польской же порядочныя и

по плану расположенныя строенія, и довольносе число купеческихъ лавокъ дѣлающіе изъ онаго изрядной торговоу городъ.

• Отсюда до мѣстечка Господина Фельдмаршала Графа Салтыкова, Саврани 50, а отъ него до города Умани 65 верстъ.

6 число Августа.

Умань, очень хорошее мѣстечко, при-Умань. принадлежитъ Графу Потоцкому, въ которомъ по причинѣ пространнаго и далѣе 150 верстъ простирающагося его владѣнія устанавленъ Уездной городъ. Въ немъ каменной гостиницей дворъ, Унѣяшское для Шляхетнаго юношества училище, довольное число обывательскихъ и его Графа Потоцкаго хорошихъ каменныхъ строеній, множество Жидовъ, всякія ремеслы опправляющихъ, и Умань конечно прегосходитъ большую часть нашихъ малыхъ городовъ.

Уже я приближаюсь къ моему возвращенію, и 80 только остается верстъ до онаго. Наконецъ послѣ невступно трехмѣсячнаго моего странствованія по

ушеснымъ горамъ и необитаемымъ степямъ, я прибылъ 7 число въ то селеніе, изъ коего отправился, и одобря самъ собою исполненіе любопытнаго моего предпріяшя, я окончалъ мое путешествованіе. Прощай, Чипашель! Сочиненіе мое въ шво-~~кхъ духахъ~~; хули или хвали его, какъ тебѣ угодно; а я теперь отдыхаю.

К о н е ц ъ.

